

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

Сердце
Законна
X

ИДДК

Сердце дракона

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона. Книга 10

«ИДДК»

2020

Клеванский К. С.

Сердце Дракона. Книга 10 / К. С. Клеванский — «ИДДК»,
2020 — (Сердце дракона)

«Сердце Дракона» – фантастический роман Кирилла Клеванского, десятая книга цикла, жанр героическое фэнтези, приключения, боевое фэнтези. За все ошибки надо платить. А за ошибки, созданные из благих побуждений – платить в двойне. И теперь пришел час, когда эта участь настигла и Хаджара. Все его старания оказались тщетны, все попытки – напрасны. Все жертвы, на которые пошли его друзья и он сам – канули в бездну. Остался лишь последний шанс. Призрачный шанс. Чтобы остановить Дерека Степного и не дать ему превратить цветущую Империю Дарнас в бескрайнее кладбище, наполненное живыми мертвецами. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 831	6
Глава 832	10
Глава 833	13
Глава 834	16
Глава 835	19
Глава 836	22
Глава 837	25
Глава 838	28
Глава 839	31
Глава 840	34
Глава 841	37
Глава 842	40
Глава 843	43
Глава 844	46
Глава 845	49
Глава 846	52
Глава 847	55
Глава 848	58
Глава 849	61
Глава 850	64
Глава 851	67
Глава 852	70
Глава 853	73
Глава 854	76
Глава 855	79
Глава 856	82
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Кирилл Клеванский
Сердце Дракона
Книга 10

© Клеванский Кирилл
© ИДДК

* * *

Глава 831

– Моя королева, – Элейн обернулась и кивком головы поприветствовала Лунную Лиан. Генерала, лишившуюся глаза много лет назад в битвах за Лидус. О шрамах бывших войн теперь напоминала разве что слишком длинная и густая прядь медных волос, прикрывавших левый глаз.

Если присмотреться, было видно, как из-под них слегка торчал кожаный, с металлическими клепками, ремешок ее повязки.

Рана, которую лучница Лиан получила в битве с сектой Черных Врат, обладала каким-то магическим свойством. Иначе как еще можно было объяснить тот факт, что даже после того, как Лиан смогла стать истинным адептом, – рана все равно не затянулась.

– Встань, дорогая Лиан, – обратилась к женщине Элейн.

Та, звеня тяжелой броней Духовного уровня, поднимая полы серебристого плаща с гербом Лунной армии, выпрямилась по стойке смирно.

Они находились в зале одни. Позади Лиан на каменных стенах дворца раскинулись вышитые драгоценными нитями гобелены.

Сцены битв прошлого на них порой занимали время Элейн. Когда, разумеется, появлялись свободные от управления Лидусом минуты.

– Да, моя королева, – повторила Лиан.

Ударив кулаком в грудь, она низко склонила голову, а затем вновь вытянулась по стойке смирно.

Элейн вздохнула и, повернувшись к самому преданному из всех генералов, вышла на балкон. Дивный сад раскинулся у подножия северной башни.

В самом его центре, около озера, высились несколько пригорков. Птицы свили в них гнезда, покрытые травяными коврами и усеянные цветами. Только изредка, когда дул ветер, из-под травяного одеяла показывались покрытые мхом камни – развалины старой башни.

По другую сторону озера, где заканчивался цветочный луг, стояло несколько надгробий. Всех их объединяло то, что на них значилась фамилия Дюран. И лишь на одном – черном гранитном – не было начертано ни единого слова.

– Столько лет прошло, Лиан, – вздохнула Элейн. Невольно она дотронулась до эфеса огненного Императорского клинка, который она получила в древней пещере Древа Жизни. – Долго ты еще будешь лелеять свою обиду?

Кулаки Лиан сжались на ее широком, обитом железными бляхами ремне. Скрипнув зубами, она повернулась к одному из гобеленов. Он запечатлел сражение с племенами кочевников.

Небо и земля, покрытые огнем. Жуткие твари, бороздящие небо. Гиганты, швыряющиеся конями, будто глиной. Рев пушек и свист ядер.

Лиан видела это сражение так, будто оно прошло не вот уже почти пятнадцать лет назад, а вчера.

Лунная Лин, ее далекая предшественница, первый генерал Лунной армии, сражалась в центре гобелена. И только в самом углу две маленькие фигуры – черноволосый и беловолосый мечники – летели на неведомой твари.

Если не знать куда, то их двоих было невозможно увидеть.

– В этот день, пятнадцать лет назад, Лунная армия отстояла нашу родину, моя королева, – вновь чеканно, насколько это было возможно, кивнула Лиан. – Вся страна празднует знаменательную дату. Вам стоит выйти к людям.

Элейн не сводила взгляда с черного надгробия. Сцены прошлого пролетали перед ее голубыми глазами, а золотые волосы, плывя по ветру, блестели в лучах солнца.

С того самого дня, как Лунная армия приступом взяла королевский дворец, минули годы. Кого-то они сделали старше, другого – мудрее. Но стоило бросить мимолетный взгляд в сторону нынешней королевы Лидуса, как становилось понятно – на нее они совсем не повлияли.

Она, как и прежде, осталась прекраснейшей из леди среди всех северных королевств.

Вот уже десятилетие к ней сватались короли, принцы и герцоги. Но никто из них не смог удержать в своих руках горячее, полное страсти сердце королевы.

Элейн вновь дотронулась до рукояти меча.

Никто из них не смог остановить ее клинок...

– Лиан, ты... – резко обернулась Элейн, но так и не договорила.

В Зал Истории, вход в который был разрешен лишь нескольким официальным лицам королевства, пинком открывая двери, вошел высокий поджарый мужчина.

Острые скулы, орлиный нос и пронзительные, но не в приятном смысле, серые глаза. За его спиной волочился изумрудный плащ с гербом империи Дарнас.

Стоило ему появиться в зале, как на Лиан и Элейн, двух Небесных солдат, опустилась невероятной тяжести аура. Аура Рыцаря духа – наместника империи в Лидусе.

– Ты опять задерживаешь поставки, Элейн! – просвистел неприятный, острый голос.

Лиан, встав на пути наместника, сняла с плеча тяжелый ростовой лук и положила на тетиву стрелу.

– Вы разговариваете с королевой, наместник! – прорычала Лиан. – Проявите уважение.

Рыцарь лишь посмотрел в сторону Лиан, как ей показалось, что кто-то невидимый, но невероятно сильный ударил ее прямо в солнечное сплетение.

Лиан отшатнулась, согнулась и сплюнула кровью.

– Знай свое место, одноглазая псина, – прошипел наместник, проходя мимо пытавшейся отдышаться Лиан.

Элейн, жвав рукоять меча, никак не отреагировала на произошедшее. Она понимала, что даже если ей повезет и она сможет одолеть в бою наместника, то ни к чему хорошему это все равно не приведет.

В лучшем случае империя потребует оплаты, которая вгонит экономику Лидуса в еще большую яму. В худшем – Дарнас пришлет сюда еще несколько легионов, попутно истребив королевский род Дюран. А страной в итоге будет управлять продажный генералитет.

Они и так, за исключением Лиан и еще нескольких верных людей, продали свои жалкие задницы наместнику. Кто-то – еще и в самом прямом смысле этого выражения.

– Не вижу причин для твоего недовольства, Ричард, – как могла спокойно ответила на выпад Элейн.

– Не видишь причин?! – От голоса могучего Рыцаря духа по полу зазмеились глубокие трещины. Опять придется платить строителям... а казна и так находилась в плачевном состоянии. – Может, тогда мне у тебя забрать правый глаз? Будете ходить с этой шавкой симметричными шавками.

Элейн, услышав оскорбление, попыталась обнажить клинок, но не успела. Рыцарь оказался быстрее. Он сделал всего один короткий шаг в ее сторону, но при этом смог переместиться на несколько десятков метров.

Его сухая, жесткая рука обхватила запястье Элейн. Он с силой вернул меч королевы обратно в ножны.

– Глупая девка, – прорычал наместник. – На горизонте война с Ласканом! Империи требуется больше солнечной руды!

– Мы поставляем все, что можем, – процедила сквозь сжатые зубы Элейн. – Десятая часть населения Лидуса трудится на шахтах и рудниках.

– Плевать! Значит, пусть трудится пятая часть!

Элейн едва не задохнулась от возмущения.

– Ты понимаешь, чего требуешь, Ричард?! Это разрушит нашу страну!

– Вашу страну... – передразнил наместник. – Ее, скорее, разрушит твоя глупость, девка, или же войска Ласкана. Хотя...

Наместник окинул Элейн взглядом, к которому она уже привыкла, учитывая многочисленные приемы сватающихся королей и принцев. Но если те пытались скрыть свое плотское желание, то наместник всегда выставлял его напоказ.

– Ты ведь знаешь, – жарко прошептал он ей на ухо, – чего я хочу, Элейн... – Свободной рукой он взял ее золотые волосы и прокрутил между пальцами. – Больше десяти лет ты отвергаешь меня, Элейн... Я долго терпел... Видят боги – слишком долго! Но сейчас не знаю, доживу ли до следующего сезона дождей... К демонам и богам, если ты последняя, кого я поимею перед смертью, пусть так оно и будет!

– Нет! – вскрикнула Элейн, когда чужие руки надорвали ее платье.

– Моя королева! – Лиан натянула тетиву, но простой взмах Рыцаря духа сломал ее руки. Генерал, крича от боли, рухнула на пол.

– Ты будешь мое...

– Советую вам, наместник, отпустить баронессу Элейн Дюран, урожденную Дюран, правительницу баронства Лидус.

Наместник, так и не закончив рвать платье королевы, обернулся.

Сначала он не поверил своим глазам.

– Что за дурацкий спектакль?! – гаркнул он.

– Никакого спектакля, – ответил голос.

Со стороны лестницы в зал поднялась группа из десяти человек. Все они – в доспехах уровня Неба. Высокие, статные мужчины и женщины. Позади каждого по камням волочился белый плащ с красным гербом империи.

Впереди шел светловолосый, ясноглазый молодой мужчина. От него исходила аура Рыцаря духа развитой стадии. В руках он держал свой «крылатый» шлем, а у ног качались ножны с широкой саблей внутри.

На груди юноши покоился медальон военных сил Дарнаса. И, судя по изображению, юноша находился не ниже чем в звании младшего офицера.

– Что здесь нужно войскам Дарнаса?!

Юноша перевел взгляд с обезумевшего от страха перед войной наместника на гордую и несломленную баронессу.

– Вот, значит, как выглядит сестра Безумного Генерала... – прошептал юноша.

В ту же секунду всех присутствующих как громом поразило.

Лиан, лежа в собственной крови, сверкнула глазами.

– Мой генерал... – прошептала она.

– Кто ты такой?! – взревел наместник.

– Кажется, я сказал вам отпустить баронессу. – Никто так и не заметил, что именно сделал светловолосый юноша. Но в следующее мгновение после этих слов он уже возвращал саблю обратно в ножны, а наместник неверящим взглядом смотрел на свои руки.

Вернее то, что ими раньше было.

Размахивая фонтанирующими кровью обрубками, он, крича, сделал шаг назад, ударился спиной о бортик балкона, не удержал равновесие и упал вниз.

Его крик стих, когда голова, переспелой тыквой столкнувшись с развалинами, превратилось в густое алое месиво.

– Милорд, вы... – Элейн, тоже узнав герб, одной рукой прикрывала разорванное декольте, а второй пыталась ухватиться за бортик.

– Баронесса Элейн Дюран, – низко поклонился солдат. – Миледи... я простой младший офицер армии Дарнаса. Я не заслуживаю такого обращения.

– Но я не понимаю...

Юноша достал из-за спины свиток, скрепленный без малого императорской печатью!

– Указом его императорского величества, Моргана Бесстрашного, королевство Лидус получает полное подданство империи Дарнас. Становится его провинцией и возносится в ранг баронства, согласно земельному кодексу!

Девять солдат, следовавших за юношей, тут же отсалютовали и низко поклонились Элейн.

Бывшая королева, ныне – миледи баронесса, не успела ничего понять, как услышала жуткий гул за своей спиной. Она обернулась и увидела, как густые кучевые облака в клочья разбивают десятки мифических летающих кораблей. Военные и грузовые суда спешили к столице Лидуса, и на всех их парусах алел грозный герб империи.

По щеке Элейн скатилась слеза.

– Брат мой... – прошептала баронесса.

Глава 832

– Демоновы ласканцы, – прорычал капитан пограничного судна – «Свист могильного ветра».

Двухпалубная каравелла с парусным вооружением в три мачты и шесть парусов, всего с восьмидесятью пушками – сорок по каждому борту, шла курсом к одному из пограничных фортов – Даригону.

– Что там, боцман? – еще не открылась дверь капитанской каюты, как изнутри уже донесся раздраженный голос капитана.

Когда внутрь сравнительно богатой (по сравнению с тем, где спали простые матросы и солдатня, так вообще рай живописный) каюты вошел боцман, то застал своего капитана за привычным занятием.

Держа в руках чарку простой солдатской браги, он навис с различными инструментами над небесными картами.

– Последние новости из столицы, сэр, – боцман протянул капитану запечатанный конверт.

– Ну хоть что-то! – капитан, едва не перепрыгнув стол, выхватил конверт из рук боцмана и сорвал печать. – Все говорят – война, война, а Ласкан и носу из степей не кажет.

Разворачивая пергаментный квадрат, капитан вчитывался в донесения из Даригона. Благо почтовые птицы перемещались куда быстрее, чем самые быстрые из кораблей.

Хотя, говорят, в столице построили новейшее судно – «Ярость смертного неба». Вот только как такой гигант может перемещаться быстрее любого самого скоростного корвета – капитан не очень хорошо понимал.

– Что пишут, капитан? – решил спросить боцман после того, как заметил, сколь стремительно меняется выражение лица капитана.

– Великий Мечник, – произнес бывалый небесный волк. Усевшись на стол, не заботясь о сохранении бумаг, он едва не выронил письмо. – Великий Мечник Орун был казнен императором.

На долгих несколько секунд каюта погрузилась в тишину.

– К-как к-казн-нен? – заикаясь, спросил боцман.

С капитаном он провел в небе не меньше двух десятков лет. Пережил многие рейды, вылазки в степи и даже пару пиратских осад. И еще ни в одной жизненной ситуации он не был так потрясен, как в этот момент.

Дарнас насчитывал не так уж и много великих героев – Орун был одним из них. Столпы, на которых стояла военная сила страны. И вот так просто казнить одного из них – пошатнуть боевую силу Дарнаса в преддверии войны...

– Пишут, что Орун взял ученика, – капитан вытер пот со лба, – и был казнен за его прошлые грехи.

– Что?

– Проклятые законы! – капитан швырнул письмо на стол и грязно выругался. – Орун взял на себя грехи ученика и сам лег под меч императора!

Боцман отшатнулся и, прислонившись спиной к стене, сполз по ней вниз. Обхватив голову руками, он невидящим взглядом смотрел на красный ковер, устилавший пол каюты.

Война между такими империями, как Ласкан и Дарнас, была масштабнее всего, что потрясало семь империй за последние несколько эпох.

И в такой момент, когда чаши весов постоянно склонялись то в одну, то в другую сторону, один из великих героев погиб.

Погиб по собственной глупости.

– Проклятье! Кто ж так учеников-то выбирает! – боцман ударил кулаком о стену каюты. – Он ведь веками никого не брал. Сидел на своей Горе Ненастий и носу не показывал!

– Теперь показал и...

Грязное, достойное портовых грузчиков ругательство капитана заглушил удар военного барабана. Один бой означал – немедленная готовность.

Капитан с боцманом переглянулись. Оба, едва не застряв в дверях, после чего боцман, разумеется, извинился перед капитаном, выскочили в тесный коридор. Взлетев по лестнице, оказавшись на верхней палубе, они посмотрели в сторону ласканских степей.

– Когда это произошло, сэр капитан? – еле слышно задал вопрос боцман.

– День назад, – так же приглушенно ответил бывалый небесный волк.

– Тогда... – Боцман стянул свою ветхую треуголку и тихонько произнес: – Да помогут нам боги.

Вся линия горизонта вплоть до края небес была закрыта разноцветной полосой. Сначала могло показаться, что это зарождается грозовой фронт, но стоило посмотреть через подзорную трубу, как полоса дробилась на множество точек.

И каждая эта точка, ощерившаяся пушками, боевое судно, на парусах которого были изображены на фоне закатного солнца два скрещенных пера, постепенно превращавшиеся в меч и копьё – герб Ласкана.

Военный барабан ударил второй раз – боевая готовность.

– Вам надо на мостик, сэр капитан, – прерывисто, с придыханием, отчеканил боцман.

– Д-да, конечно, – так же, будто выныривая из глубин сознания, ответил капитан.

Пока он взбегал по лестнице на капитанский мостик, на верхнюю палубу уже высыпали солдаты и матросы. Многие из них, наоборот, сбегали вниз и становились к орудиям. Со скрипом открывались бойницы и выкатывались черные стволы пушек.

– Всех чаек мне в пузо! – заревел капитан, сменив у штурвала рулевого. – К орудиям, сукины дети! Поднять паруса! Развернуться бортом по ветру! Отправить с посланием птиц во все форты!

Солдаты и матросы, обнажив оружие, встав у бортов корабля за выносные орудия, начали выцеливать из облаков вражеские суда.

– Сегодня все мы с вами, достопочтенные, отправимся к дому праотцев! Но мы выполним свой долг!

– Агу! – закричали сотни глоток.

Капитан, отщелкнув крышку на медальоне, посмотрел на маленький портрет. Молодая девушка, держащая на руках дитя. Этот портрет ему прислали лишь неделей ранее – жена родила первенца.

Мальчика.

– За тебя, сынок, – прошептал капитан, а затем закричал во всю мощь легких: – Открыть клетки! Выпустить птиц!

В ту же секунд со стороны левого борта распахнулись кованые решетки клеток почтовых птиц. И десятки крылатых почтальонов бросились врассыпную.

Полоса ласканского флота к этому мгновению уже превратилась в самое настоящее небесное цунами. Небо сотряс залп сотен орудий.

Капитан крутанул штурвал, и маневренная каравелла избежала большей части ядер, выпущенных с передовой. Те же, что смогли долететь, исчезли во вспышках волшебного щита.

– Огонь, демоновы выпердыши! – ревел капитан. – Огонь, полюби вас исчадья бездны!

Десятки оружейных выстрелов сотрясли борт каравеллы. Пороховые облака потянулись к высокому небу. Капитан же крепко держал штурвал.

С мыслями о сыне и молодой жене он направил судно прямо к вражеской линии. Он не сворачивал и даже не думал о побеге. Если они не смогут прикрыть улетающих почтовых птиц, то информация о вражеском флоте может прийти в столицу с запозданием.

Может, на час, может, на два – пока армада не столкнется с другим пограничным судном. Но даже это время способно сыграть важную роль в войне.

– Ради тебя, сынок, – прошептал капитан и нажал на педаль подачи энергии. Где-то в недрах судна вспыхнул ярким светом волшебный иероглиф. Каравелла, с ходу развивая высокую скорость, до треска в парусах и корме, рванула к противникам.

Сам же капитан, прикусив губу, надавил на потайной рельефный выступ у основания штурвала. Кристаллы-накопители тут же начали впитывать огромное количество силы. Такое, что не смогли удерживать внутри.

Судно мгновенно превратилось в живую бомбу.

– Горите в бездне, демоновы ласканцы! – закричал капитан.

Когда до кораблей Ласкана оставалось всего несколько километров, из-под облаков вдруг вылетели три крылатые твари с наездниками.

Их вел за собой воин с короткой рыжей бородой и такими же волосами. Укрытый доспехами, украшенными железными крылатыми ящерицами, он разжал левую руку. На ладони вспыхнул магический иероглиф.

Яркий синий свет разлился над чернеющими облаками. Его глаза вдруг обернулись сверкающими кристаллами.

– Великий герой Танигед, – прошептал капитан. Он повернулся к солдатам и матросам. Хотел им что-то сказать напоследок, но не успел.

За рыжеволосым наездником из черных небес сформировалась копия его руки. Только она была размером больше чем две сотни метров.

Из центра гигантской ладони также лился яркий синий свет.

«Свист могильного ветра» исчез в сжавшемся облачном кулаке. Не вскрика, ни взрыва, ни щепок, ни капли крови. Когда рассеялась дымка, то от каравеллы не осталось ни единого следа.

А затем наездники, к которым присоединилось еще с десятков таких же летунов, бросились в погоню за почтовыми птицами.

Они поймали почти всех.

Почти...

Лишь одна успела скрыться от цепких когтей их ящеров.

Глава 833

Хаджар проснулся в уже знакомой ему обстановке. Только на этот раз в белых стенах лазарета он не встретил сестру эльфийского короля.

Вместо этого рядом с ним сидел Безымянный из числа корпуса стражей. Статный, но уже явно немолодой воин. Он приставил к кровати Хаджара тяжелый ростовой боевой молот.

Если бы не особые чары, покрывавшие корпус Императорского артефакта, то его веса хватило бы, чтобы пробить пол лазарета и, скорее всего, долететь до самого фундамента.

Хаджар даже думать не хотел, сколько могла бы весить такая махина. Но и сам страж был ей под стать. Плечистый, могучий, со столь же тяжелым, как и его молот, взглядом.

Седые волосы были затянуты в косы, а в бороду вплетены металлические фенечки.

Хаджар посмотрел на человека чуть внимательнее и вдруг почувствовал... нечто. Да, больше всего это походило на «нечто».

Нечто, чего Хаджар никогда ранее не испытывал. Это было сродни тому, как, будучи генералом Лунной армии, он бы, вооруженный до зубов, вдруг встал на границе с Балиумом. И при этом преспокойно ждал, когда выйдет посол этой страны и пообщается с ним за чаркой вина.

– Первые дни после осознания «Королевства» всегда даются тяжело. – Голос у воина звучал так же, как звучит в кузне стук молотов о наковальню.

Хаджар посмотрел на воина еще раз. Даже несмотря на то, что тот сидел, выглядел он настоящим гигантом. Странная броня, лишённая рукавов и наручей, обнажала громадные руки. Мышцы под крепкой кожей перекачивались валунами, а количество шрамов было таково, что могло показаться, что это и вовсе какой-то узор.

– Ты начинаешь ощущать чужие «Королевства», – продолжил старик. – И если не научишься скрывать свое собственное, то станешь первоочередной целью в любой битве.

После этих слов ощущение, будто Хаджар находится на чьей-то границе, исчезло.

– Вы... великий герой Балигор, – догадался Хаджар. – Обладатель «Истинного королевства молота». Вы брат жены его императорского величества и...

– Изгнанник клана Вечной Горы, – Балигор не стал прятать самый уродливый шрам на своем левом плече. Такой же, какой появился и у Гэлхада, когда он отрекся от своей семьи. – Возможно, у этого клана на роду написано терять своих младших сыновей...

Воспоминания постепенно возвращались к Хаджару. Он вспомнил, как вышел на подиум, чтобы сразиться с Ларисом Диносом, угодившим в сеть очередного скользкого плана Эйнена.

У них не было такого яда, чтобы отравить столь сильного адепта, как Ларис. Но при этом имелся достаточно сильный, чтобы напугать последнего.

Так что Динос, сам того не подозревая, желая отомстить обидчикам, подкупил судей и подтасовал номера сражающихся. Именно это и было целью их с Эйненом плана.

Вот только Хаджар никак не думал, что его учитель, Великий Мечник Ор...

Хаджар сглотнул и покачал головой...

Во время битвы, осознав «Королевство меча», он одолел Лариса. После чего последним, что он услышал, было известие о начале войны с Ласканом.

– Война! – Хаджар сдернул с себя одеяло и попытался соскочить на пол, когда его остановила ладонь Балигора.

Легким толчком великий герой вернул Хаджара обратно на кровать.

– Похвальное рвение, Дархан, – произнес глава корпуса стражей, – но куда пойдешь воевать? С кем?

– Я... я...

– Ты теперь, как и все мы, простой солдат. И пока не поступил новый приказ, будешь выполнять старый.

– И каков же был старый приказ? – сощурился Хаджар.

– В твоём случае – лежать и отдыхать, – пожал могучими плечами Балигор. – Его императорское величество погорячился, когда разбил твоё «Королевство». Такое никогда не проходит безвредно для адепта.

Хаджар что-то такое припоминал. Он понятия не имел, что сделал Морган, но в ту секунду ему показалось, будто сама смерть ударила ему под дых.

Чувство, которое, видят Вечерние Звезды, он больше не хотел испытывать.

– И вас отправили сюда... – Хаджар тайком начал прощупывать своё энергетическое тело.

Не считая легких повреждений, оно находилось в полном порядке. Зов, Черный Клинок и дух-Кецаль были готовы в любой момент ворваться в реальность и принять участие в бою.

И опять же, Хаджар понятия не имел, каким образом, но Балигор смог ощутить действия Хаджара.

Великий Герой засмеялся. Звук, который издавала его глотка, больше походил на шум раздувающихся в кухне мехов.

– Ты силен, Хаджар Дархан, спору нет, – старик вытер выступившие слезы, – но не настолько, что сторожить тебя прислали одного из великих героев.

И это не звучало как бахвальство. Скорее – как простая констатация факта того, насколько силен глава корпуса стражей.

Один из легендарных воинов империи Дарнас. И наряду с этим один из самых могущественных. Помимо него таких было лишь несколько. А теперь, после гибели Оруна, и того меньше.

– Тогда зачем?

Взгляд Балигора, если такое вообще было возможно, потяжелел еще сильнее.

– Что ты знаешь о «Королевствах», Дархан?

Хаджар только сейчас заметил, что Балигор не обращается к нему, как к мальчику, юноше или юному воину. Либо по имени, данному родителями, либо по имени, которое Хаджар заслужил себе сам.

Такая манера отражала некую степень уважения, которую Балигор открыто демонстрировал.

А учитывая, какие отношения сложились у Хаджара с корпусом стражей, это было весьма и весьма необычно.

– Учитель, – это слово далось Хаджару нелегко, – рассказал мне только о том, что они делятся на четыре разных уровня. «Баронство», «Графство», «Герцогство» и «Истинное королевство».

– И больше ничего? – спросил Балигор.

– Больше ничего, – кивнул Хаджар.

Какое-то время они играли в гляделки. Хаджар, разумеется, отдавал себе отчет в том, насколько силен Балигор. Но в своей жизни он играл в такие игры и с более жуткими оппонентами, так что не позволил себе отвести взгляд.

Но хотелось.

– Орун, да примут его праотцы, правильно сделал, что не рассказал тебе большего, – произнес наконец великий герой Балигор. – Знания такого уровня могут навредить тому, кто к ним не готов... Что же, напомни мне впоследствии рассказать тебе о «Королевствах» и их различиях.

– Впоследствии?

– Разумеется. – Балигор поднялся и легко, будто пушинку, поднял огромный молот. Он закинул его на плечо и отправился к выходу. – Поторопись, Хаджар Дархан. Всех воинов, которые обладают «Королевством», собирают на совет империи. Все же война началась. Пора думать, как мы ответим на первый удар.

Хаджар непонимающе изогнул правую бровь.

– Даригон пал, Хаджар Дархан. Я пришел сюда, потому что, как и Орун, знал Фредерика Мансея. И учитывая, как лестно он о тебе отзывался, хотел рассказать о его смерти лично. А теперь собирайся, у нас мало времени. Совет вот-вот начнется.

* * *

Над телом генерала Даригонского форта сидел на корточках мужчина с длинными белыми волосами. За его спиной из длинных ножен торчали рукояти парных клинков-сабель.

Поднявшись, мужчина вдохнул воздух полной грудью и, ударив по ней кулаками, развел руки в разные стороны.

Все вокруг пылало. Некогда величественный приграничный форт обратился лишь в пепел и угли.

Сожженный дотла – сровненный с землей.

Горы тел, взваленные друг на друга, пылали синим огнем, а к небу поднимался густой смрадный черный дым.

Но именно его запах казался этому человеку лучшим ароматом.

– Чувствуешь, мама? – произнес мужчина. – Я отправляю души этих дарнаских ублюдков к тебе, мама. Они лишь первые из тех, кого я пришлю.

Посмотрев вниз, мужчина ударом ноги раздробил голову некоего прославленного генерала Фредерика Мансея.

– Надеюсь, ты ждешь меня, Хаджар, – сплюнул мечник. – Скоро я приду за тобой и за всеми, кто тебе дорог. Я спалю эту клятую землю и превращу Дарнас в кладбище! Слышишь меня, Хаджар Дархан?! Я – Дерек Степной, великий герой Ласкана, избранник бога войны, иду за тобой!

Глава 834

Хаджар в прошлый свой визит в «Запретный город» не успел толком изучить огромный замок-дворец, обитель императорского рода. Благо у него имелись на то веские причины. Ему пришлось принимать участие в предотвращении покушения на его императорское величество, которое последний же и устроил.

Так что, кроме лазарета, коридоров, ведущих из него в сад, самого сада и бального зала, Хаджар больше ничего и не видел. Если, разумеется, не считать «комнатушки», куда его увела принцесса Акена. Только это уже совсем другая история.

Сейчас же, идя за великим героем Балигором, порой уворачиваясь от гигантского молота, Хаджар смог рассмотреть убранство замка. Не потому, что ему было крайне интересно, просто он хотел отвлечься от мыслей о падении форта Даригон.

С этим местом у Хаджара было связано несколько тяжелых воспоминаний. Вернее не столько с ним, сколько со степями Ласкана, на границе которых находилось ныне разрушенное укрепление.

– Впечатляет, не правда ли?

– Что? – словно очнулся Хаджар. Затем, оглянувшись, спохватился и кивнул. – Впечатляет.

Все вокруг было пропитано временем и пахло чем-то древним и невероятно могущественным. Каждый гобелен, каждая картина, все это было насыщено прошлым.

В движениях кистей художников прошлого были слышны звуки древних войн, в которых погряз Дарнас. Империя задолго до рождения Хаджара сражалась за свое право жить под солнцем. Это были века, когда семь империй едва не превратились в шесть.

Гобелены, как и картины, в основном изображали битвы прошлого. Героические сражения, в которых гибли одни гении, а на их костях к славе поднимались уже другие.

– Не люблю это место, – внезапно произнес Балигор. – Вместо того чтобы чествовать живых, здесь отдают дань уважения павшим. Все равно как постоянно жить в склепе. На фоне этого неудивительно, что в Дарнасе больше думают о прошлом, нежели о будущем.

Хаджар посмотрел на могучего воина, который сражался за Дарнас уже в те времена, когда Лидус был не больше союза нескольких городов.

Наверное, у главы корпуса стражей имелись свои мотивы для таких слов. Как солдат Хаджар прекрасно понимал суть этих гобеленов и картин.

Это была не дань мертвым, а напоминание живым. Становись сильнее, держи своих врагов на острие клинка, и только тогда по твоим костям не поднимется тот, кто последует этим нехитрым советам.

– Почти пришли. – Балигор свернул за слишком реалистичной горгульей.

Настолько, что ее вид едва было не заставил Хаджара обнажить Черный Клинок. Собственно, стоило ему подумать о том, чтобы отразить возможное нападение, как вокруг – на камнях, на древних гобеленах и картинах – мгновенно появились глубокие разрезы.

Многие оказались смертельны для древних произведений искусства. Под штормом силы и невидимых, но могучих ударов меча устояло лишь каменное изваяние мифического монстра.

– Неплохой способ выйти из положения, – хмыкнул, почесывая бороду, Балигор. – Может, мне и самому стоило так поступить.

– Я...

– Не хотел, – великий герой закончил за Хаджара. – Первое время тебе придется учиться, как контролировать свое «Королевство». Точно так же, как каждый правитель учится управлять своим государством.

Хаджар огляделся. Все на расстоянии в пятнадцать шагов было покрыто шрамами, оставленными ударами меча. Не оставалось никаких сомнений, что если бы здесь в данный момент оказались Рыцари духа или даже Повелители начальной стадии, то от них не осталось бы и следа.

Вот так просто – одним лишь желанием обнажить клинок – Хаджар теперь мог забрать жизнь у Повелителя.

– Правильно, Хаджар Дархан. Вот это – действительно правильно.

Хаджар поднял недоумевающий взгляд на Балигора. Тот, не отводя глаз, вглядывался куда-то внутрь вверенного ему адепта.

– Остерегайся своей силы, Хаджар Дархан. – Балигор выглядел даже серьезнее, чем прежде. Хотя и до этого старик не давал повода усомниться в своих намерениях. – «Королевства» – мало кому доступный уровень просветления на пути владения оружием. И оттого они изучены лишь поверхностно.

Хаджар немного заторможенно кивнул.

– Пока тебе стоит знать следующее. – Балигор сжал плечо Хаджара так сильно, что тот стиснул зубы от вспышки боли. – «Баронство» дает тебе власть над территорией в пятнадцать шагов вокруг тебя. Любой объект в этих границах – частичка твоей силы. И собрав все эти частички воедино, ты сможешь нанести удар, который будет вдвое сильнее, чем без «Королевства».

– А как же то, что внутри «Королевства»...

– Рассматривай врагов, попавших в твое «Королевство», как интервентов, – в который раз перебил Балигор. Видимо, он не впервые сталкивался с теми, кто едва обрел «Королевство». – Если они слабы, ты уничтожишь их одним своим присутствием. Если равны тебе по силам, то сможешь немного ослабить. Если же немного сильнее, то ослабнешь ты сам.

– А если сильнее, но намного?

– Тогда произойдет то же самое, что его императорское величество недавно тебе продемонстрировал.

Хаджар в очередной раз вспомнил, с какой легкостью император Морган разрушил его «Королевство». А еще то, к каким последствиям это привело.

– Так, все, – тряхнул сединой Балигор, – теперь мы точно опоздали. После твоей выходки, Хаджар Дархан, на корпус стражей и так смотрят криво, а теперь еще и его глава опаздывает на совет империи.

Перед тем как разжать ладонь, Балигор сдавил плечо Хаджара особенно сильно. Только крепкая воля и тренировки на Горе Ненастий позволили Хаджару устоять на ногах и рухнуть прямо на месте.

Заслужив уважительное фырканье великого героя, Хаджар продолжил следовать за стариком... Хотя, если честно, назвать таким образом седовласого воина язык не поворачивался.

«Значит, мои отношения со стражами все еще в прежних границах», – отметил про себя Хаджар.

Возможно, Балигор все это время не демонстрировал никакой враждебности только из-за того, что не рассматривал Хаджара как угрозу. А может, он был в курсе интриги его императорского величества. Иначе как еще объяснить тот факт, что на самом опасном мероприятии года самый главный телохранитель Моргана даже близко не присутствовал.

Или присутствовал и даже намного ближе, чем мог подумать Хаджар. Ведь удивительно, но на прием проникли лишь те убийцы, которых «нанял» (чужими, разумеется, руками) непосредственно император. А вот настоящие ласканские головорезы так и не появились...

Проклятые интриги!

– Сэр! – отсалютовали двое стражей, охранявших невысокие, скрытые под массивным каменным козырьком двери.

Хаджар сначала не понял, почему стоявшие на посту стражи были лишь Рыцарями духа начальной стадии. Но стоило Балигору кивком ответить на салюты и открыть створки, как все встало на свои места.

Изнутри помещения по Хаджару ударило таким комком силы, что, не обладай он «Королевством», которое мгновенно укрыло его крепким щитом, то, скорее всего, упал бы без чувств.

На нагруднике каждого из стражей вспыхнули золотом защитные амулеты. В конце коридора, уже алым светом, засветились десятки волшебных талисманов, развешенных у витражей.

Но даже их магии оказалось недостаточно, и красивые разноцветные стекла слегка задрожали.

– Генерал Балигор Стойкий, – прозвучал знакомый командный, пропитанный силой и властью голос. – Вы немного задержались.

Балигор, с грохотом ставя рядом с собой тяжелый молот, опустился на одно колено.

Прижав латный кулак к сердцу, он склонил голову.

– Прошу простить меня, мой генерал.

Хаджар, повторяя жест великого героя, отметил про себя, что, как и Орун, Балигор отчего-то называет Моргана именно генералом, а не императором.

Может, Хаджар и не знал истории Дарнаса, но, что-то подсказывало ему: в этом тоже кроется какая-то жуткая, смертельно опасная тайна.

– Присоединяйтесь, генерал Балигор. Мы как раз обсуждаем столь незначительную проблему, как выживание нашей родины.

Глава 835

Помещение оказалось весьма просторным. Достаточным, чтобы за столом из редкой, крепчайшей, сравнимой с артефактной сталью древесиной поместилось почти полсотни человек.

До этого момента Хаджар, как и большинство жителей Дарнаса, полагал, что людей, обладавших «Королевством», не наберется и пары десятков, но, видимо, угроза выживанию заставила выбраться из своих нор многих «забытых» личностей.

Помимо тех, кого Хаджар даже по песням бардов и слухов узнать не мог, были и весьма знакомые лица.

Например – главы аристократических домов: Брустр Динос, который внешне постарел на несколько лет. Рядом с ним, что удивительно, сидела его жена.

Удивительно потому, что на этот совет нельзя было прийти в качестве чьего-то спутника. Приглашали сюда только в том случае, если человек обладал «Королевством». И теперь, когда Хаджар не только «знал», но и «осознавал» силу этой ступени владения, он понимал, почему пропускали не по показателю ступени развития, а именно – владения.

Если даже один король Рыцарь духа мог уничтожить с десятков Повелителей, то какой смысл звать сюда последних.

Получается, что в клане Хищных Клинков имелся вовсе не один обладатель «Королевства», а сразу двое.

Помимо Диносов, пришел и глава дома Вечной Горы. Как всегда – в безрукавке, машинально поигрывая огромными, крепкими мышцами, сидя не на стуле, а на скамье, над всеми возвышался Данахэд.

Рядом с гигантом сидел еще один великан – чуть поменьше ростом и уже в плечах. И с волосами, не побитыми сединой. В нем легко угадывался старший сын Данахэда – Бромхэд. Его имя напоминало Хаджару о наемнике Броне, так что он заочно испытывал некую настороженность к старшему наследнику Вечной Горы.

Стоило Хаджару приземлиться в конце стола, как он тут же отметил на себе недовольный взгляд гиганта. Стоило надеяться, что это было связано не с Гэлхадом, а с тем, что рядом с Хаджаром уселся Балигор.

Видимо, какого-то особого порядка в местах за столом не имелось.

Помимо Брустра и Данахэда, здесь обнаружили и Агвар Марнил со старшей сестрой Доры, а также Сальм Тарез. Последний также заявился со своим старшим сыном, обучавшимся вместе с Хаджаром в школе Святого Неба.

Настоящее имя, а не псевдоним, по которому к нему обращалось и под которым знало большинство населения, на самом деле было – Имир. Почему Тарезы его так тщательно скрывали – Хаджар не знал. Орун же, рассказавший об этом, так и не поделился секретом...

Кроме названных лиц, Хаджар среди полусотни мужчин и женщин узнал еще парочку. К примеру, сильнейшего ученика школы Святого Неба, адепта с именем «под старину» – Пьяный Лист.

Говорящими именами у людей не было принято называть еще с эпохи, предшествующей истории Горшечника. Но, как и везде, исключения находились всегда.

Помимо Пьяного Листа, украдкой потягивающего из горлянки что-то очень хмельное, Хаджар обнаружил и Сильша Салума.

Рядом со старшим наследником клана Ядовитого Плюща, сидел вовсе не его отец, как можно было бы предположить. Барабания пальцами по столу, слегка нервно выглядел наставник Харон, у которого и обучался Сильш.

Хаджар, исключительно внешне, узнал еще нескольких учеников из числа адептов школы Святого Неба. Также он заметил парочку лиц, которую видел при окончании третьего испытания на турнире.

А еще ему не составило труда определить брата Акены. И не потому, что наследник императорского трона Дарнаса метал в сторону Хаджара полные ярости взгляды (хотя не без этого), а потому, что это был тот самый юноша, что вышел из леса Озера Грез с наибольшим количеством трофеев.

Только в тот раз он был одет в какие-то шкуры, а теперь щеголял дорогушим нарядом, цену которого просто неприлично называть в приличном обществе.

– Проклятье, – прошипел Хаджар.

Он попытался придвинуть стул к столу, но вместо этого едва не выдрал себе клоку волос. По какой-то чудной причине, после того как он осознал «Королевство» и отвалился в лазарете, они выросли до ненормальной длины и теперь опускались почти ниже пояса.

Затянув их в крепкий хвост и связав синим шнуром, Хаджар решил проблему лишь ненадолго.

Чем бы его ни лечили придворные лекари, они явно сочли необязательным разобраться с побочными эффектами зелий.

– Генерал Декой Шувер. – Видимо, совет только-только начался, потому как поднялся человек, известный всему Дарнасу как самый опасный человек империи.

Любой оппозиционер вместо князя демонов пугал своих детей именно генералом Шувером. Единственным из генералов, кто даже в самое мирное время не сидел без дела.

Он заведовал Тайной канцелярией. Организацией, которая в мирное время вылавливала всех недовольных, занималась сбором дани (именно из Тайной канцелярии в Лидус был направлен наместник и легион «зеленых плащей») и вычислением вражеских шпионов.

И именно последняя обязанность позволяла Тайной канцелярии наводить ужас даже на самых законопослушных граждан.

Хаджар прежде, за исключением жизни в Лидусе, никогда с ними не сталкивался по той простой причине, что клятв школы Святого Неба хватало, чтобы обеспечить ученикам иммунитет от внутренних расследований.

В ныне наступившем военном положении Тайная канцелярия обеспечивала все ту же борьбу со шпионами, а еще сбор внешних разведывательных данных.

И как знал Хаджар, любой военный совет всегда начинался именно с донесения военной разведки.

Так что, по сути, совет, созванный его императорским величеством, от тех, что устраивались в Лунной армии, отличался лишь масштабом и размахом.

Суть оставалась прежней.

Сухой, с острыми чертами лица и пронзительными глазами, несмотря на скупость конституции, Шувер впускал ощущение просто невероятной силы и могущества.

И даже морщины, давно уже избородившее его лицо, нисколько не старили главного разведчика страны.

– Мой император, – кивнул он Моргану. – По последним донесениям прошлым днем армия Ласкана продвинулась внутрь страны на три тысячи километров.

Над столом повисла гнетущая тишина. Даже учитывая масштабы Дарнаса, для которой три тысячи километров – расстояние, сравнимое с тем, какое человек проходит до уборной в своем же доме, все равно озвученные цифры напрягали.

Продвинуться внутрь империи – это не просто прогуляться маршем по удобным дорогам с твердым покрытием. Нет, это бесконечные битвы с гарнизонными, пограничными формированиями големов, столкновение с ловушками в виде масштабных чар и заклинаний.

Три тысячи километров за два дня, учитывая вышеозвученное, – это настоящее безумие.

– Гарнизоны вообще мышей не ловят! – стукнул кулаком по столу Данахэд. Несмотря на то что древесина стола была крепче сверкающих алмазов, она все равно захрустела, а сам стол дрогнул. Теперь Хаджар понимал, почему фурнитура была выточена именно из этого материала... – Три тысячи километров за два дня! Что там все – разжирили за мирные века?! Сколько наших людей погибло, старый друг?

Надо же, у Декоя имелись друзья, причем в лице главного великана империи? Удивительно, да и только.

– Из числа военных – почти двести сорок тысяч. – Разумеется, никакие бумаги генералу Повелителю не требовались. Все данные, благодаря абсолютной памяти, он помнил и без них. – Из числа мирных – почти полтора миллиона. Число раненых озвучить в общем докладе не вижу смысла... Да и, кстати, поставки зерна сократятся на четверть процента.

– Учитывая наполненность хранилищ, – отозвался мужчина в лиловых одеждах, – Дарнас, даже потеряв десять процентов полей, сможет пережить восемь голодных лет.

– Наполненность, – скривился Данахэд. – Прочисти уши, Аршан! Миллион людей в первые же дни войны! И это только первый открывшийся фронт! Да, к демонам, кого они туда притащили, раз такое количество жертв?

– Спасибо, старый друг, что даешь мне хоть что-то сказать, – слегка сощурился Декой, а Данахэд тут же в извинительном, примиряющем жесте поднял ладони. – На юго-восточном фронте сражаются сразу два великих героя из известных нам шести. – Среди людей пошли шепотки. Многие не знали, что в Ласкане теперь уже не четыре, а шесть великих героев. – Танигед Облачный. Бывший пират. Безымянный начальной стадии. Обладатель «Истинного королевства облака».

– Еще один великий герой маг, – вздохнул наставник Макин, которого Хаджар не сразу и заметил.

– А также, – продолжил генерал Шувер, – Дерек Степной. Сын одного мелкоземельного барона из числа ласканских степняков. Прозвище получил за поголовное истребление ласканских степных орков.

Хаджару показалось, что у него земля ушла из-под ног. Дышать стало сразу тяжелее...

– Обладает фанатичной ненавистью к Дарнасу. Одна из темных лошадок этой войны. Если раньше он сражался при помощи сабель, то теперь владеет парными мечами. Обладает «Истинным королевством парного меча».

Люди нервно зашептались, а Хаджар смотрел на свои руки. Вместо шрамов, покрывавших кожу, он видел кровь.

Кровь, которую, возможно, уже никогда не сможет смыть.

Глава 836

– «Истинное королевство парного меча»?! – пока Хаджар находился в прострации, на ноги вскочил Брустр Динос. – Как такое вообще возможно?! Даже Орун, да примут этого ублюдка праотцы, так и не смог достичь «Истинного королевства парного меча»? Откуда такие способности у сына какого-то замшелого барона?!

– Вы, глава дома Хищного Клинка, сомневаетесь в моих словах? – вновь сощурился глава Тайной канцелярии.

– В ваших, генерал Декой, – нисколько. Я сомневаюсь в разуме тех, кто добыл вам эти сведения.

Император Морган впервые, с начала совета, проявил хоть какую-то заинтересованность в происходящем. Во всяком случае, он перестал вглядываться внутрь собственных мыслей и повернулся к докладчику.

– Личности моих источников находятся под высочайшим грифом секретности, – отчеканил генерал. – И...

– И все мы знаем, генерал Шувер, – перебил главу Тайной канцелярии сам император, – что они так же надежны, как и вы. Но вынужден согласиться с главой Хищных Клинков – «Истинное королевство парного меча» – это не те слова, которыми можно разбрасываться по поводу и без. Если вы хотели дать понять нашему совету, что война идет на полное уничтожение, вы справились с задачей.

– Мой император, – поклонился Декой, – надеюсь, следующих слов будет достаточно: все мы видим, что среди нас нет генерала Фредерика Мансея. Для многих, – глава Тайной канцелярии бросил быстрый взгляд в сторону Балигора, – уже не секрет, что генерал Мансей, да примут его праотцы, пал вместе со своим фортом Даригон.

Народ опять начал переглядываться. Судя по шепоткам, которые все же донеслись сквозь гул собственных мыслей до Хаджара, генерал Мансей обладал «Королевством» ступени «Графство», что уже считалось выдающимся достижением.

– Так вот сам форт, как и генерал, были уничтожены одним-единственным человеком – Дерекком Степным. И если мы с вами говорим про юго-восточный фронт, то именно Дерек Степной и Танигед Облачный являются нашей главной угрозой.

– Что является главной угрозой, генерал Шувер, определит генералитет, – проворчал статный мужчина средних лет. На его груди блестел медальон, ясно дающий понять, что говоривший обладал высочайшим положением среди генералов, вторым после императора.

– Нисколько не собирался отбирать ваш хлеб, – процедил Шувер, после чего, отчеканив: – Мой император, доклад окончен, – уселся на место.

Хаджар некоторое время отчаянно пытался убедить себя в том, что глава Тайной канцелярии говорил о каком-то другом Дерекке. Что все это – какое-то нелепое совпадение. Что все не так, как есть на самом деле...

Но чем больше он размышлял над услышанным, тем явственнее понимал, что все подобные уговоры не более чем самообман.

Каким бы образом Дерек, тот самый Дерек, не обрел силы, но именно он уничтожил в одиночку Даригон. И именно он вместе с Танигедом Облачным ведет войска по юго-восточному фронту.

Перед мысленным взором Хаджара всплыла подробная карта империи. Настолько подробная, насколько позволяли современные знания.

На ней все еще сохранялось большое количество «белых» пятен, но общие границы и направления были указаны и проложены.

Генерал Шувер, закончив доклад, разложил на столе уменьшенную копию карты с увеличенным масштабом. На ней стрелками был обозначен маршрут движения войск Дерек и Танигеда. И, Высокое Небо, они двигались вовсе не в сторону столицы.

Они шли через юго-восток к реке Пятиглавого Змея. Реке, которая, пересекая большую часть империи, ближе всего подбиралась к северным королевствам.

Откуда?! Откуда Дерек мог знать о родине Хаджара?! Откуда такая внезапная сила?!

Ответов на эти вопросы не было.

– Спасибо за доклад, генерал Шувер, – поблагодарил император, а затем взял указку и провел по линии продвижения армии. – Какой интересный маршрут.

– Скорее, если позволите, – вновь взял слово тот же мужчина, – какой-то нелепый. Юго-восточный фронт всегда был нашим самым опасным и уязвимым направлением. Огромное количество горных хребтов, лесов, различных монстров и диких племен на земле. Постоянные штормовые фронты и те же монстры в небе. Плюс аномалии. Все это делает это направление почти непроходимым для противника, но и для нас – практически полностью, за исключением естественных природных преград, незащищенным.

– Спасибо, генерал-лейтенант Царий, – с легким недовольством ответил император. – Мы, разумеется, этого не знали.

– Прошу простить, – тут же поклонился один из главных боевых генералов страны. Чем-то он нравился Хаджару и даже внушал доверие.

– Значит, они идут не к столице, – протянул Морган. – Ваше мнение, достопочтенные?

Первым поднял руку все тот же генерал Шувер. Приняв из рук императора указку, он начал водить по руслам рек.

– Возможно, они хотят отсечь притоки Пятиглавого Змея. За несколько лет без притоков река обмелеет и в северо-западной части империи начнется голод.

Еще до того, как некий Аршан успел взять слово, указку у главы Тайной канцелярии забрал император.

– Если бы они собирались заморить нас голодом, генерал Шувер, то не стали бы определять это первоочередной задачей. И уж точно не били бы по этому направлению таким мощным кулаком. При затяжной войне так не делают.

Генерал Шувер, который, как теперь понял Хаджар, был намного, причем даже очень, младше императора, произнес слова извинений и сел на место.

– Еще?

Что было совсем уж неожиданно, с места поднялся Сальм Тарез.

– Ваше императорское величество, я, как и мой сын, новички на подобного рода советах и...

– Ближе к делу, глава дома Тарез. Каждое ваше слово – новый километр нашей земли под ногами ласканцев, – спокойно, но с нажимом произнес император.

– Прошу прощения, – кивнул Сальм и принял указку. Ею он обвел одно из белых пятен на карте. – В этом регионе, по сведениям моего дома, находится аномалия.

– Это мы видим, Тарез, – сквозь сжатые зубы процедил Данахэд.

– Рад, что ты, глава Вечной Горы, вместе с сыном не потерял и зрение, – походя, легко парировал выпад Сальм. Каких сил стоило сдержаться Данахэду, наверное, никто кроме него самого не знал. – В этой аномалии находится артефакт из древней усыпальницы. – Тут Сальм осекся и огляделся. – Позвольте говорить открыто, мой император?

То, как Сальм это произнес, звучало настолько намекающе, что сомнений не оставалось.

– Кто не принес клятвы о неразглашении, самое время это сделать, – буквально scomандовал Морган.

Несколько человек, включая все еще несколько заторможенного Хаджара, тут же порезали руки и произнесли нужные слова.

– Там находится гробница вельможи из страны драконов, мой император, – закончил Сальм.

Тут началось уж нечто совсем невероятное.

Кто-то недоумевающе смотрел на соседей, другие отшатнулись от карты, как смертный от огня. Большинство же просто устало вздохнули.

– Спокойно! – Слова императора, пропитанные его силой и властью, тут же уняли начинающийся ропот. – О том, откуда у вас информация о стране драконов и ее усыпальницах, мы поговорим позже, глава Дома Тарез. Сейчас ответьте мне – что там находится и могут ли знать об этом ласканцы.

– Откуда мне известно – нет никакой тайны, – пожал плечами Сальм. – Мы – Дом торговцев, а торговля не знает границ, мой император. Свиток с информацией об усыпальнице мне бартером, еще несколько веков назад, отдал один видный коллекционер из Ласкана.

– Это могла быть дезинформация! – мгновенно среагировал генерал Шувер.

– Могла быть, – среагировал Тарез. – Но мы, торговцы, знаем, как выяснить, правду нам говорят или нет.

– Проверить коллекционера, – распорядился император.

– Прошу прощения, – вновь склонился Сальм. – Но проверять нечего. Под пытками и сам коллекционер, и вся его семья скончались. Для подтверждения их личностей у нас остались лишь именные медальоны.

– Значит, проверить медальоны. – Императора несколько не удивила новость о пытках Тарезов. – Что в усыпальнице, Сальм?

Впервые Морган перешел на имена, а не на полные титулы.

– Несколько Божественных артефактов.

И опять шепоток.

Казалось бы, война империй – это игра с большими ставками. Но Божественные артефакты как раз таки и являлись одной из самых крупных ставок в игре.

– Хорошо, – кивнул ничуть не встревоженный Морган. – Генерал Шувер, проработайте это направление. С завтрашним рассветом жду полного доклада.

– Да, мой император.

– Какие еще идеи?

За столом повисла тишина. И в этой тишине было слышно, как рассекла воздух поднятая рука Хаджара.

Глава 837

– У меня есть что сказать, мой император, – твердо и уверенно, насколько мог, учитывая то, как пошатнула его новость о Дереке, сказал Хаджар.

– Для тех, кто не знает: один из новых членов нашего совета – Хаджар Дархан. Владелец «Королевства меча» ступени «Баронства». Ученик ныне покойного великого героя Оруна.

Знали, судя по всему, все. Но даже на таких, самых срочных и экстренных собраниях, имелся регламент, без которого любой совет превратился бы в простой базар.

Хаджар поднялся, обошел стол и принял указку из рук императора. Он без страха посмотрел в глаза Моргана и, что удивительно, увидел в них вовсе не ненависть, а скорее, сожаление.

Неужели его императорское величество действительно сожалел о судьбе своего старого врага – мечника Оруна? Хотя почему нет, со смертью учителя Хаджара империя Дарнас лишилась одного из своих главных козырей.

Причина беспокойства на совете крылась еще и в том, что теперь у Ласкана имелось шесть великих героев, а у Дарнаса – только четыре.

Кстати, кроме Балигора, никто из них, включая ректора школы Святого Неба, почему-то не присутствовал.

– Могу предположить, мой император, что они действительно двигаются к притокам Пятиглавого Змея...

– Спасибо за поддержку, Дархан, – перебил Хаджара генерал Шувер. – Но на этом совете не принято дважды озвучивать одну и ту же версию. Если ты хотел обратить на себя внимание, то выбрал не лучшее для этого время.

– ...но не по той причине, что озвучил почтенный глава Тайной канцелярии. – Хаджар не стал вступать в словесную перепалку и просто проигнорировал слова Декоя. Тому это, кстати, не то чтобы не понравилось.

– Не томи, Дархан, – процедил Данахэд.

Видимо, как и на любом совете, здесь были те, кто любил слушать, и те, кто предпочитал говорить. Великан Вечной Горы явно относился к последним.

– Если пройти дальше по Пятиглавому Змею, – Хаджар провел указкой прямо к северным королевствам, – то они окажутся на пороге северных королевств. Стоит им пересечь западные пределы Моря Песков, как откроются двери в королевства Балиум и Лидус, и...

– Баронства, – поправил Хаджара император. – Теперь это полноправные баронства империи Дарнас, мечник Дархан. Что, по сути, учитывая прощение ваших грехов, делает вас, мечник Дархан, баронетом. Может, и мелкий, но все же дворянский титул. Можете потребовать у казначеев прилагающееся к званию содержание.

– Так, значит, ты, мальчишка, просто боишься за свою родину?! – Данахэд вновь ударил ладонью по столу.

– Как и все здесь присутствующие, – все же огрызнулся Хаджар. – И, говоря про северные корол... баронства, я вовсе не хочу, чтобы туда отправили целый фронт. Нет, просто предупреждаю, что, возможно, Дереку известно о древней пещере, которая находится в горах баронства Лидус.

– Хватит играть в загадки, мечник, – поторопил, что совсем неожиданно, наставник Макин. – Говорите прямым текстом.

– В этой пещере находится Древо Жизни, – закончил Хаджар.

Он понятия не имел, откуда Дерек может знать про Древо Жизни и каким образом он может найти надежно сокрытую пещеру. Но почему-то Хаджар был готов жизнь положить за то, что Дерек отправился именно на поиски этого создания.

Увы, подобной уверенности не испытывали остальные участники совета.

Все, без исключения, даже великий герой Балигор попросту подняли Хаджара на смех. Один лишь император сохранял невозмутимое выражение лица.

Хаджар, в принципе не ожидая иной реакции, попросту вытащил нож и при всех, порезав ладонь, произнес слова клятвы.

Единственная причина, по которой он еще несколько минут назад не превратился в золотой факел – это то, что его спасло решение императора принять сделку по сердцу Ана’Бри.

Иначе Хаджар бы нарушил принесенную с Элейн клятву никогда, ни при каких обстоятельствах, никаким образом не давать понять, что в королевстве Лидус существует Древо Жизни.

Вот только теперь такого королевства не существовало. Одно слово, всего одно слово – и вся клятва больше не имела никакого смысла.

Что же, возможно, сказывалось общение с Эйненом, а может, и бесконечные интриги Хельмера, повелителя ночных кошмаров.

– Проклятье... – этот вздох эхом играл в стенах зала.

– Прошу всех принести клятву неразглашения, – произнес все так же не теряющий самообладания император.

Хотя, учитывая, что все и так поклялись не распространяться об услышанной на совете информации, это все же была серьезная перестраховка.

– Значит, в баронстве существует Древо Жизни и вы, мечник Дархан, смогли встретиться с ним и при этом сохранить рассудок. – Его императорское величество Морган опустил на простой стул и подпер подбородок кулаком. – Если бы это было мирное время, я бы сам отдал приказ бардам сложить об этом песню.

Хаджар положил указку и остался стоять на месте. Так того, опять же, требовал регламент любого военного совета. Пока император его не отпустит, он должен находиться поблизости и быть готовым ответить за свои слова.

– Прошу прощения, мой император, – поднял руку не кто иной, как Пьяный Лист. При этом говорил он так, будто только что выполз после нескольких ночей запоя из дешевого кабака. – Но в чем опасность Древа Жизни?

– В школе Святого Неба забыли научить своих адептов о том, что хорошо, а что плохо? – не удержался от сарказма Данахэд, все дети которого учились в школе Талой Воды.

Пьяный Лист, сильнейший адепт «Святого Неба», после услышанного даже и бровью не повел.

– Для тех, кто не обладает нужным знанием, – начал император. Хаджар же был уверен, что и сам Данахэд не видит угрозы в Древе Жизни. – Расскажет глава клана Зеленого Молота. С места поднялся Агвар – Король Эльфов.

На этот раз он предстал в облике старика, но не покрытого корой деревьев, и волосы его больше не были мхом. Видимо, облик Агвар мог менять так, как ему хотелось...

– Из листьев Древа Жизни можно приготовить отвар, более известный как отвар Вечной Жизни.

Молчание в зале означало только одно – народ не особо впечатлился услышанным.

– Адепт, который выпьет этот отвар, по преданиям, получит настолько крепкое физическое и энергетическое тела, что убить его сможет лишь бессмертный. Сам же он при этом, в отличие от бессмертных, не будет скован законами неба и земли.

Хаджар, за спиной которого произносились страшные слова, уже не первый раз убедился в том, что жизнь действительно обожала иронию.

Когда-то давно, разве что не в прошлой жизни, он встретил Древо Жизни. Затем он встретил Дерека. И, дав тому ложную причину жить, создал монстра, который теперь отправился на его родину, чтобы получить силу уничтожить весь Дарнас.

– Сначала Древо Жизни, теперь бессмертные, – вздохнул Данахэд и скрестил могучие руки на не менее могучей груди. – Сегодня что, день оживших материнских сказок?!

– Древние говорили... – не поднимая руки, глубоким, ощутимо старым голосом произнес глава секты Лунного Света. Организации, которая занимала огромные территории, но предпочитала не вмешиваться в дела империи. Рядом с главой сидели сразу семеро адептов разных полов и возрастов. – Что когда мифы становятся явью, то это боги напоминают о том, что однажды и мы – смертные, станем частью истории.

Глава 838

– Избавь меня от своих лекций, Хашим, – отмахнулся Данахэд. – Вы сидели в своих степях и носу не показывали. А стоило начаться турниру, как что ты, что секта Последнего Дня приехали в столицу. А как же ваши слова о том, что мы здесь забыли о настоящем пути развития и погрязли в мирском?

– Когда приходит угроза мирянам, мы, те, кто живет ради пути развития, всегда придем на помощь, – поклонился Хашим, а вместе с ним и остальные семеро сектантов.

Хаджар лишь однажды имел дело с сектой – сектой Черных Врат. И, учитывая события тех времен, был настроен к сектантам весьма настороженно.

Они не воевали, не занимались политикой, почти не торговали. Жили в своем замкнутом мирке и посвящали себя исключительно пути развития.

А весь боевой опыт, который получали их последователи-ученики, заключался во множестве внутренних турниров, в турнирах между другими сектами, в том числе и иностранными, а еще в вылазках в дикую природу.

Иными словами, просто более замкнутые структуры, нежели школы боевых искусств.

– Что же, – император, сомкнув пальцы домиком, положил на них подбородок и посмотрел на карту. – У нас есть открытый юго-восточный фронт, который необходимо защищать. Царий, отправь туда шестой и пятый легионы.

– При всем уважении, – с места поднялся генерал-лейтенант. – Но ни пятый, ни шестой легион не смогут остановить Танигед Облачного и Дерек Степного. Думаю, пришло время посылать птиц к нашим героям.

– Птицы подождут, – приказным тоном Морган пресек любую попытку спора. – Весьма сомневаюсь, что Танигед и Дерек будут сколько-нибудь долго находиться на линии фронта.

– Как прикажете, мой император, – кивнул Царий и, развернувшись на каблуках, скрылся за дверью. В этот момент полы его одежд поднимались крыльями гордой хищной птицы.

– При всем уважении, – с места поднялся глава Тайной канцелярии. – Генерал-лейтенант Царий был прав – против двух великих героев легионы без поддержки наших героев не устоят.

– Совершенно верно, – судя по взгляду Моргана, он уже начал немного уставать от спорщиков, – не устоят.

– Тогда...

– Не устоят потому, что Танигед и Дерек отправятся либо в усыпальницу дракона, о которой нам рассказал глава дома Тарез. Либо к Древу Жизни на родине мечника Дархана. А что еще более вероятно, они начали интервенцию именно сейчас не совсем из-за смерти великого героя Оруна.

Присутствующие за столом обратились в слух.

– Возможно, какое-то природное явление. Может быть, что-то связанное с движением звезд, но, голову даю на отсечение, гробница дракона и Древо Жизни имеют какое-то отношение друг к другу. Уж слишком близко они расположены.

На самом деле для смертных расстояние между гробницей дракона и Древом Жизни было просто небывалым. Да и для любого адепта, не имевшего в своем распоряжении небесного судна, оно оставалось гигантским. С судном – попросту большим.

Но для Хозяина Небес, вступившего в полную силу, оно не превышало нескольких часов лета. Драконы, по рассказам Травеса, да будет его перерождение спокойным и счастливым, могли преодолевать воистину немислимые расстояния.

– А это значит, то Танигед и Дерек, возможно, отправятся сначала в гробницу, а затем продолжат путь к Древу Жизни.

– Мы можем отправить легионы в баронства Балиум и Лидус, – отчеканил один из генералов ниже рангом, чем Царий.

– Не имеет смысла, – отклонил император. – Это лишь один из уколов, который Ласкан наметил для нас. Открыт пока лишь первый фронт. Скоро появятся и новые угрозы. И, – Морган повернулся к главе Тайной канцелярии, – наши собственные выстрелы в Ласкан уже намечены?

– Снаряды уже в полете, мой император, – ответил с поклоном генерал Шувер.

Хаджар, все еще стоявший около стола, нисколько не сомневался, что в противовес планам Ласкана Дарнас также обладал и своими козырями.

Он понятия не имел, в чем они заключались, просто не подвергал сомнению факт их наличия. Война, которую с каждой стороны готовили на протяжении веков, не могла ограничиться простым противостоянием флота и армии.

– Но что мы будем делать с гробницей и Древом Жизни? – спросил кто-то за столом.

Император широко улыбнулся и кинул быстрый взгляд на Хаджара. Тот от этого непроизвольно содрогнулся.

– Кажется, ответ лежит на поверхности, – пожал плечами Морган. – Мы отправим группу упреждения.

– В каком формате, мой император? – вновь поклонился генерал Шувер. – Мне отправить птиц к героям?

– О, не беспокойтесь, генерал, Тайная канцелярия не будет в этом задействована. Как и герои. Вам, как и им, я найду лучшее применение. Что же касается гробницы, то нам потребуется лишь небольшой, хорошо укомплектованный, быстрый отряд, который уже имел опыт с подобного рода местами. К тому же в случае провала этот отряд должен суметь перебраться к Древу Жизни, которое еще и отыскать надо.

С каждым словом Хаджар лишь убеждался в своих подозрениях. Когда же император, поворачиваясь к нему, поднялся с места, сомнений уже не оставалось.

– Мечник Дархан, вместе с учениками школы Святого Неба в пустошах вы отыскиали гробницу Декатера, умудрились пробудить орду демонов ото сна, которая исчезла при до сих пор не выясненных обстоятельствах. Это так?

– Так, мой император, – поклонился Хаджар.

– Сможете ли вы отыскать гробницу вельможи страны драконов и забрать оттуда то, если честно – даже не знаю, что именно.

Все внутри Хаджара требовало сказать – нет. Отправиться в место, которое считалось куда более гиблым, нежели Гора Ненастий. Отправиться, чтобы играть в догонялки одновременно со смертью и сразу с двумя великими героями Ласкана.

Более самоубийственное задание сложно было придумать.

Но стоило перед внутренним взором Хаджара появиться горам Да'Кхасси и умирающему от душевных ран Дереку, как тот сразу ответил:

– Да.

– Тогда соберите отряд, мечник Дархан. Именно вас я назначаю ответственным за вылазку в гробницу. Кто знает, возможно, именно от вас будет зависеть ход этой войны.

Хаджар отсалютовал и уже развернулся в сторону выхода, как с места также поднялся Сальм Тарез.

– Мой император. Никто лучше моего сына не знает той местности. Он провел многие годы в изучении полученных нами сведений. Прошу включить его в отряд.

Вместе с отцом поднялся и старший наследник дома Тарез – Имир. Статный, красивый, в чем-то похожий на Лариса Диноса.

Разумеется, не внешними данными, а какими-то деталями, которые создавали общее внешнее впечатление.

Император недолго думал над просьбой главы дома Тарез и уже скоро кивнул:

– Разрешаю.

Имир, произнеся слова благодарности и заверений в том, что не подведет императора, отправился следом за Хаджаром. Но и это еще было не все.

Теперь поднялся с места уже сам великий герой, глава корпуса стражей, Балигор Стойкий.

– Мой генерал. Прошу отправить с отрядом мечника Дархана моего человека.

– С какой целью?

– В качестве боевой помощи, а также лучшего ума всего корпуса стражей. Если в гробнице отряд столкнется с проблемой, которую нельзя решить голой силой, мой человек окажет незаменимую поддержку.

– Разрешаю, – без особых раздумий согласился Морган. – А теперь продолжим...

Дальнейшее осуждение продолжалось уже без Хаджара.

Глава 839

– Мечник Дархан, – еще до того, как Хаджар успел выйти в сад, его окликнул не кто иной, как Имир. – Постой, мечник Дархан.

Хаджар, мысленно помассировав виски, замедлил шаг, но не стал останавливаться. В итоге уже у самого выхода из замка, но Имир все же смог его догнать.

– Нам надо кое-что обсудить, – начал Имир. Голос у него, под стать богато украшенным ножнам длинного, узкого меча, звучал богато и будто даже сверкал.

Если голос вообще мог «сверкать»...

– И что вы хотите обсудить, старший наследник дома Тарезов?

– Для начала – просто Карейн, – Имир протянул руку и представился одним из множества своих псевдонимов.

Но даже такой поворот событий можно было считать чем-то из ряда вон выходящим. Хаджар скорее машинально, нежели по собственному желанию, ответил на жест.

– Вот и славно, – улыбнулся Карейн. Было в его улыбке что-то такое, что давало понять, отчего вторым после почившего Лариса сердцедедом считался именно старший наследник дома Тарез. – Я слышал о том, какие у вас, мечник Дархан, сложились...

– Можно просто – Хаджар.

Карейн вновь улыбнулся.

– Какие у тебя, Хаджар, – поправился он, – сложились отношения с аристократией и...

– И какие же у меня сложились отношения?

Уже второй раз подряд Хаджар позволял себе перебивать старшего наследника одного из крупнейших аристократических Домов империи. В другой ситуации за подобное поведение немедленно последовала бы заслуженная кара.

Но, кажется, Имир не придавал этому ровно никакого значения.

– Для начала – глава Хищных Клинков уже успел прилюдно принести клятву, что отправит тебя к праотцам. – Ну хоть какие-то хорошие новости... – К тому же тебя не чествуют и в доме Вечной Горы. Зеленый Молот вообще питает к тебе лютую, пусть и тихую, ненависть. Гераны чураются и всячески пытаются показать, что никогда тебя не поддержат. Ядовитый Плющ с недавнего времени пустил такой же слух. А те, кто остались, просто не собираются вмешиваться, но на них тоже можешь не рассчитывать.

Хаджар слегка изогнул бровь.

– Ты не упомянул свой Дом – Дом Тарезов.

Имир улыбнулся даже шире, чем прежде.

– Несмотря на это, – он похлопал свои богатые ножны, внутри которых лежал Императорский Клинок, – мы Дом торговцев. Мы ищем там, где больше выгоды, и заключаем соглашения с теми, кто нам эту выгоду принесет.

– И что – со мной выгодно?

– Время покажет, – пожал плечами Имир. – А пока нам вместе предстоит пережить не самое простое приключение. Смерть всегда будет рядом. И я хотел, чтобы ты знал: несмотря ни на что, пока мы не завершим наш поход, ты всегда можешь рассчитывать на мой меч.

Что же, наверное, это было настолько честно, насколько только мог себе позволить сын одного из самых скользких людей империи.

Хаджару не требовалось слишком много времени, чтобы обдумать услышанное.

Теперь уже первым протянув руку, он произнес:

– А мой меч – с тобой.

– Рад это слышать, Хаджар, – Карейн ответил на жест, а затем повернулся к замку-дворцу. – У меня есть еще несколько тем, которые я хотел обсудить с отцом. Так что – где и когда собираемся?

Хаджар открыл было рот, чтобы ответить, но внезапно понял, что понятия не имеет, что ему сказать. Император не дал никаких строгих инструкций. Он даже картой не поделился.

Имир вдруг засмеялся.

– Брось, Хаджар. Я просто шучу. Когда генерал Шувер с его людьми подготовят все детали нашего похода, они найдут тебя.

– И как же они най... ах, ну да, точно.

– Именно так, – кивнул все еще улыбающийся Имир. – Ну ладно, оставляю тебя. До встречи, Хаджар. Надеюсь – мы выживем.

Помахав рукой, будто не старший наследник, а простой знакомый адепт, старший наследник Тарезов отправился обратно в замок-дворец.

За все время непродолжительного разговора Имир ни разу не проявил враждебности или неискренности. Наоборот, он открыто дал понять, что поддерживает Хаджара до тех пор, пока это не станет убыточно.

Также он дал понять, что по большому счету на самого Хаджара ему плевать и он просто хочет выжить. Эдакий открытый рубаха-парень, который рубит с плеча и не думает о последствиях.

Образ, который никак не вязался с сыном Сальма Тареза... и еще больше он не вязался с человеком, внутри карих глаз которого плескались мириады алых огоньков.

Огоньков, которые Хаджар уже прежде видел.

Он точно знал, с кем ему стоит поговорить в первую очередь...

* * *

Хаджар стоял в том самом темном переулке, где чуть больше месяца назад у него состоялась беседа с одним демоном. Эмиссаром князя демонов.

Удивительно, всего месяц прошел с тех пор, а событий – будто на несколько лет.

– Хельмер, – позвал Хаджар. – Хельмер, повелитель ночных кошмаров. Я знаю, ты слышишь меня. Нам нужно поговорить. Хель...

– Дорогуша, ты бы знал, от чего меня отвлекаешь.

Из стены, укрытой темной тенью, как из двери, вышел Хельмер. Все та же горящая сфера в руках, все та же широкополая шляпа, закрывавшая пол-лица. Только плащ на этот раз он перебросил через плечо, а тело демона прикрывала лишь тонкая шелковая накидка.

– Не каждый день в лучшем борделе империи Чавери устраивают скидки, – печально вздохнул Хельмер. – А ты чего такой напряженный, Хаджи? Хочешь, с собой тебя возьму? Обратно, не обессудь, не доставлю. Но, глядишь, войну переживешь.

Последние слова демон произнес уже без всякой напускной дурашливости. Он был серьезен настолько, насколько мог быть серьезным древний демон – один из сильнейших среди подчиненных князя демонов.

Тот, кто одним махом уничтожил целую орду себе подобных тварей.

Порой Хаджар забывал, насколько могущественным был повелитель ночных кошмаров...

– Я ведь, по условиям сделки, должен узнать, в чем состоит тайна дома Тарезов.

– Да чего уж там, – вновь наигранно дурашливо отмахнулся Хельмер. – Почахнут Тарезы в войне, ну и славно. Полдолга тебе спишу, а оставшуюся половину как-нибудь потом спрошу. Не переживай.

– Что-то ты слишком прикипел ко мне, Хельмер.

– Не буду скрывать, Хаджи, – развел руками Хельмер, – интересно с тобой. Столько всякого дерьма сыплется на твою голову, а ты все цветами благоухаешь после ливня из фекалий. Вот и думаю, что надо посмотреть, что с тобой будет дальше. Глядишь, и мне как-нибудь в плюс выйдет. Никогда ведь не знаешь, где найдешь, а где потеряешь.

– Польщен, – скривился Хаджар. – А теперь по существу – ты знал про Дерека?

– Дерека? – переспросил демон. – Какого еще Дер... А! Вспомнил! Того паренька, что ты в горах Да'Кхасси решил «спасти». Ну, слышал, да, что он, кажется, косит всех направо и налево. Настоящий маньяк. С таким в темном переулке, ну, как этот, лучше не встречаться. Надеюсь, что совестью обладает и бордели руши...

– Хельмер! – перебил демона Хаджар. – Откуда у него такая сила?!

И вновь так же резко, как и в прошлый раз, демон обрел свой истинный, серьезный облик. Облик, от которого у многих адептов сердце бы от страха остановилось.

– А с этим вопросом ты не ко мне, потомок Врага, – тяжело произнес Хельмер. – Я ведь говорил, что я не всеведущий.

– А к кому?

– Ко мне, – прозвучало у него за спиной.

Тьма в переулке рассеялась под потоками золотого света. Хельмер скривился и отошел в последний уцелевший уголок тьмы.

Хаджар обернулся. В метре от его лица, размахивая крылышками, зависло миниатюрное существо.

– Фрея...

Глава 840

Фрея выглядела так же, как и в последний раз, когда Хаджар ее видел. Произошло это несколько лет назад на водопаде в горах Да'Кхасси.

Как тогда, так и сейчас, фея имела не поддающуюся сравнению внешность. Просто потому, что, являясь почти небожителем, она обладала красотой, с которой не могла бы сравниться ни одна земная красавица.

Но при этом вся ее прелесть умещалась в размер, не превышавший мужского мизинца. В этом маленьком тельце, излучающем яркий золотой свет, содержалось еще и невероятное количество энергии.

Хаджар нисколько не сомневался, что если бы здесь сейчас находился мастер-дракон, которого пригласил император Морган и которого Хаджар уже давно не видел, то Фрее, даже не обнажая ее миниатюрной шпаги, было бы достаточно шелкнуть пальцами, чтобы уничтожить дракона.

Одно лишь ее присутствие в реальности... нисколько не влияло на потоки Реки Мира. Может, это была особенность всего народа фей, являющихся частью расы фейри, а может, просто какая-то специальная техника, но Хаджар никаким образом не ощущал на себе мощь Фреи.

– Это ты дала Дереку силу? – прищурился Хаджар.

– Смотри-ка, а парень смекает, – захохотал стоявший в тени Хаджара демон.

– Замолчи, чудовище, – прошипела Фрея. Несмотря на свою, в прямом смысле слова, красоту, она умела выглядеть пугающей. – Я терплю тебя здесь лишь потому, что ты недавно оказал услугу моим хозяевам.

– Хозяева... – слегка мечтательно протянул Хельмер. – Как у собачки, что ли? А на команду «Голос» откликаешься? Или уже забыла, что ты здесь вовсе не из-за своих хозяев, а потому что я приставил тебя к этому балбесу?

Фрея слегка приобнажила шпагу. Во внешнем мире ничего не изменилось, но у Хаджара возникло чувство, что если она полностью вытащит оружие из ножен – Даанатан исчезнет. Не будет не взрыва, ни вихря энергии, нет, сила окажется настолько неудержимой, что столица попросту исчезнет в Реке Мира.

Так сказать – утонет в ней.

И это, что странно, нисколько не пугало. Хотя... разве может напугать муравья падающий тому на голову метеорит? Муравей слишком маленький, а метеорит слишком велик, скорее всего, первый даже не сможет разглядеть последнего.

Так же и Хаджар – видел, но не мог познать пределы силы Фреи.

Как, в общем-то, и любого бессмертного, коих он встречал уже в количестве трех штук.

– Мой долг тебе выплачен – я присматриваю за этим вонючим двуногим. – Хаджар и не думал оскорбляться. Только хотел заметить, что и у Фреи две ноги, но вовремя поймал себя за язык. – Убирайся обратно в свою тьму, демон!

– Для тебя, Фрея, мудрейший эмиссар князя демонов. – То, каким тоном проговорил это Хельмер, не оставляло сомнений в том, что он произнес полный титул.

– Для меня ты не более чем... – Внезапно, чего никак не ожидал Хаджар, Фрея перевела на него свой взгляд и осеклась. Но не так, будто поймала себя за язык, а словно ее что-то остановило.

Что-то, куда более могущественное, нежели сама золотая фея.

Демон за спиной Хаджара засмеялся. И если кто-то будет винить Дархана за хоровод мурашек, пробежавшихся по его спине, то этот человек явно никогда не слышал смеха демона, звучавшего за собственным плечом.

– Оставляю вас ворковать, мои голубки, – голос Хельмера начал постепенно исчезать. – Не торопись звать меня, Хаджи, в следующий раз я могу расценить это как услугу.

Хаджар поежился. Он уже не первый раз действительно сам звал повелителя ночных кошмаров. Пока что ему везло, и демон не выставял ценника за свои появления. Но кто знает, с каким настроением эmissар князя демонов может заявиться в следующий раз.

Вскоре ощущение, что за спиной находится жуткий монстр, исчезло.

Фрея и Хаджар остались один на один. Правда, от этого легче не становилось. В какой-то мере Хаджар и вовсе ощущал куда больше угрозы от одной из фейри, чем от Хельмера.

Пока Хаджар был нужен демону, тот вряд ли что-то предпримет против своей «инвестиции», что и позволяло Хаджару до определенных границ чувствовать себя свободно в отношении повелителя ночных кошмаров.

– Как она умерла? – спросила внезапно Фрея. – Как умерла Ана’Бри?

Хаджар не сразу понял, о чем его спрашивают, а затем потратил секунду на то, чтобы подумать, как лучше всего ответить.

В итоге он решил сказать правду.

– Хельмер отдал мне щепку из посоха Пепла.

Видимо, эта ночь была какой-то особенной, потому что внезапно Хаджар увидел весьма неожиданную эмоцию на лице Фреи. Это была смесь отвращения и... страха.

Без всяких сомнений, кем бы ни был этот волшебник со странным прозвищем «Пепел», он внушал страх даже такой сущности, как золотая фея.

– Мерзкий полукровка, – прошипела фея. – Старой Гвел стоило перерезать вместо пуповины горло этому мальчишке. Или же его отцу – лучше запихнуть свой отросток в козу, чем в смертную женщину.

Хаджар понятия не имел, как эта информация может ему помочь, но на всякий случай зафиксировал тот факт, что Пепел являлся полукровкой.

Старые мифы и легенды, которые он собирал по обрывкам песен бардов и менестрелей, рассказывали о полукровках народа фейри. Но об их отличительных чертах – ничего.

– Ана’Бри была твоей подругой?

– Подругой, – фыркнула Фрея. Хлопая своими миниатюрными крылышками неземной красоты и миниатюрного размера, она, тем не менее, обладала абсолютно человеческими эмоциями. – Скорее врагом. Ана’Бри принадлежала к Зимнему двору, а я – к Летнему. Мы сражались на протяжении целых эпох, пока не пришли боги и не положили конец нашей вражде.

Хаджар, понимая, что ему открылись обрывки истории, куда более древней, нежели корни первых людей, решил играть ва-банк.

– А ты помнишь Врага?

Фрея дернулась, как от удара кнута.

– Хочешь узнать о своем предке? И не удивляйся так, Хаджар Дархан. Любой, кто достаточно силен, способен узреть кармические узы, связывающие тебя и Черного Генерала. Этого хватает, чтобы определить как кровное, так и духовное родство.

Сначала Хаджар хотел только кивнуть в ответ на непонятное «кармические узы», но затем его будто молнией поразило.

– Кровные?

Фрея уже открыла было рот, а потом вдруг рассмеялась. Звучно и громко. Так, что Хаджар испугался, как бы на звук не сбежались стражи, которое в этот поздний час буквально заполонили улицы столицы.

– Ты не знал? Великие Духи! Ты действительно не знал! Не знал, что носишь в себе не только осколок души этого монстра, но и часть его крови?!

Хаджар сделал шаг назад и уперся спиной в стену. Получается, что родственники его матери, о которых даже отец, король Хавер, мало что знал...

– Великие Духи, теперь я понимаю, почему Хельмер так тобой заинтересован. Ты, Хаджар Дархан, ходячая загадка.

– Но у Врага не было детей!

Фрея опять засмеялась.

– Орк ведь рассказал тебе их историю о Черном Генерале? Поразмышляй над ней на досуге.

– Но...

Фрея, показывая, что не собирается отвечать на вопросы, связанные с Врагом, перебила Хаджара:

– Я пришла сюда, чтобы предупредить тебя и восстановить равновесие. Знание за знание. Дерек, ныне известный как Дерек Степной, получил Наследие из рук жрецов бога войны.

Если бы Хаджар уже не подозревал, что обиженный и разозленный послушник храма бога войны Дергера наделил Дерекка силой, то, скорее всего, под тяжестью новостей просто уселся бы на землю.

– Так я и думал...

– Думал он... Лучше надо было думать, когда этого мальчишку в живых оставлял! Впрочем, дела смертных меня не касаются. Я восстановила равновесие, и теперь моя совесть чиста.

– Восстановила равновесие? – тут же поднял взгляд Хаджар. – И это называется – восстановить равновесие?!

– Знание за знание, – пожала плечиками Фрея. – Наследие – суть есть знание. И знание я только что передала в твои не самые надежные руки. А уж как ты им воспользуешься – дело только твое. Хотя... – Золотая фея ненадолго задумалась. – Только чтобы насолить этому проклятому Кошмару, дам тебе, как в старых сказках людского рода, три подсказки. Подсказка первая – найди радуго. Подсказка вторая – вспомни про подарок. Подсказка третья. – Фрея исчезла так же неожиданно, как и появилась. Лишь ее голос все еще эхом звенел в ушах Хаджара. – Не верь полукровке.

Глава 841

– Повтори-ка еще раз! – Гэлхад ударил чаркой о стол, а затем машинально схватил его рукой, чтобы вибрации не разрушили стол. Этого администраторы ресторана «Камень Солнца» уже не пережили бы. Они и так были не особо рады, хотя виду не показывали, что им пришлось второй раз принимать у себя компанию аристократов. – Значит, вместо того чтобы отправляться на фронт, мы пойдем рыться в кустиках?! Мои праотцы... мои бывшие праотцы плюнули бы мне в лицо!

Может, Гэлхад лишь бравировал, а может, действительно отречение от семьи далось ему легче, чем ожидалось. Во всяком случае, он не перестал носить безрукавку и с гордостью демонстрировал шрам, оставшийся после отречения на его плече.

– В целом это не так уж плохо...

– От тебя, Динос, я другого и не ожидал. – Великан опрокинул в себя очередную чарку браги. Пил он так, что устыдил бы любого солдата.

– Возьми свои слова обратно, безродная шавка! – Том поднялся на ноги и приобнажил клинок.

– А ты попробуй их в меня затолкать! – Гэлхад положил руку на секиру.

– Если вы оба не успокоитесь, то можете отправляться хоть на фронт, хоть в задницу к эльфам, – прошипела Анис, а затем смущенно добавила: – Прости, Дора, я просто...

Бывшая старшая наследница Зеленого Молота и эльфийка по совместительству лишь отмахнулась.

– Я уже давно, как и большинство моего народа, привыкла к таким присказкам, – легко ответила она.

От Хаджара же не укрылось то, как дернулся Эйнен в сторону лежащего рядом зачарованного артефакта – шеста-копья. Откуда такое оружие у Островитянина, Хаджар не знал, но подозревал, что пока сам тратил очки славы на продвижение по Башне Сокровищ, Эйнен это самое сокровище просто пошел и выкупил.

Белую зависть по отношению к другу, как и положено любому здравомыслящему адепту, Хаджар, конечно же, испытывал.

– А что с этими двумя достопочтенными? – Анис весьма манерно отрезала немного мяса и отправила вилкой в рот.

Хаджар же, только понюхав приготовленный поварами «Камня сердца» стейк из мяса глиняного кабана (разумеется, он был никаким не глиняным, просто умел «сливаться» с землей), тут же отказался от своей порции в пользу бездонного Гэлхада.

После мяса Оруна этот, с позволения сказать, «стейк» выглядел ничуть не вкуснее мусорных помоев. Разумеется, если бы Хаджар сейчас находился на фронте, то с удовольствием слопал бы и такой.

В мирное же время...

Вот уже второй час он потягивал все ту же чарку браги. Даже не вина, а простой, дешевой браги. В дорогом ресторане такой не оказалось, и администраторам пришлось послать курьера. Где в итоге он добыл «солдатское пойло», Хаджар не знал, да ему, по большому счету, было плевать.

– Карейн Тарез...

– Его новый псевдоним? – переспросила Анис.

Хаджар пожал плечами. Всем в столице без исключения было известно, что старший наследник клана Тарез использовал псевдонимы.

Многие даже знали его настоящее имя. Но никто, если не хотел стать смертельным врагом Карейна, никогда не смел называть его по имени.

– И член корпуса стражей.

– Телохранитель императора? – Том, развалившись на подушках, потягивал кальян. Дарнас являлся многокультурной и многонациональной империей.

Так что в Даанатане можно было встретить элементы всех народностей, его населявших. При желании, заплатив огромное количество денег, Хаджар мог даже заказать национальное лидусское блюдо – грибной суп. Правда, на родине он почти ничего не стоил, а в Даанатане...

– Шпион? – коротко предположил Эйнен. Его ладонь лежала на бедре Доры. Порой на идиллию нашедших друг друга влюбленных с агонией угасающей ярости поглядывал Том, но почти никогда не реагировал.

То ли переболел, то ли понял, что даже если все вернется на круги своя, то от партии с потерявшей влияние Дорой Марнил, которую ему прежде сватали, он ничего не выиграет.

Хотя, скорее всего, просто повзрослел.

– Похоже, – согласился Хаджар. – Великий герой Балигор не проявлял ко мне никакой враждебности...

– Если бы проявлял, – громогласно хмыкнул Гэлхад, – ты бы здесь не сидел.

– Вполне вероятно, – не стал спорить Хаджар. – Так вот – враждебности он не проявлял, но... вряд ли согласился бы отправить группу людей, о которых понятия не имеет...

– Обо мне имеет, – поднял чарку, вновь перебивая, все тот же Гэлхад. – Толковый он...

Великан замолчал, когда Анис строго положила свою миниатюрную ладошку на его невероятное предплечье. Как вообще можно было «строго положить ладонь», Хаджар увидел впервые.

– ...на секретное задание от самого императора, – договорил наконец Хаджар. – Так что, если вкратце, я в таком же неведении, как и...

В который раз Хаджару не дали договорить. На этот раз его речь прервал характерный свист, следом за которым все пятеро адептов, включая самого Хаджара, вскочили на ноги и обнажили оружие. Благо администрация поместила их в комнату с повышенной защитой, так что их ауры не разнесли половину ресторана.

В то же время Хаджар на пути к месту встречи успел потренироваться с «Королевством» (чем изрядно напугал прохожих и даже побеседовал со стражниками), так что справился с тем, чтобы непроизвольно его не призвать.

– Да что же такое-то! – в сердцах развеивая Черный Клинок, опустился на подушки Хаджар.

В столе между многочисленными блюдами, горлянками, пиалами, чарками, чайниками и бутылками слегка дрожала хищного вида стрела с ярким белым оперением.

К ее древку простой войлочной веревкой был прикручен пергаментный свиток.

– Чья-то неуместная шутка. – Эйнен уже потянулся к стреле, но его перехватила за руку Дора.

– Такую стрелу не стоит трогать тому, кому она не предназначена, – пояснила свои действия эльфийка. – Такие стрелы присылает только Тайная канцелярия. Используют вместо посыльных, показывая, что всегда знают, где вы находитесь и чем заняты.

На несколько мгновений в помещении повисла тишина. Все же «тайников» боялись почти все, кто был хоть как-то связан с незаконной деятельностью. А с таким ни разу не соприкасался разве только нерожденный.

– Прочитай уже, – чуть нервно поторопил Том.

Хаджар не без труда (что крайне удивительно) выдернул стрелу из столешницы, развязал тесемки на пергаменте и вчитался в написанное. Затем вчитался еще раз. Затем еще раз, чтобы убедиться в том, что глаза его не подводят, а затем отложил письмо в сторону.

– Ну что там?

– Не томи, варвар.

- Дархан, ты меня напрягаешь. Мы поедem на козлах и овцах?
- Полетим на плоту?
- Поплывем по настоящей воде.
- Ничего плохо в этом не вижу.
- Ой, помолчи, земноводное.
- Сухопутные крысы.

Хаджар с удивлением посмотрел на Эйнена. Тот факт, что островитянин вступил в словесную перепалку с Томом Диносом, говорил о многом. И как минимум о том, что Эйнен рассматривал Диносу если не как друга, то достойного союзника.

Надо же – а еще недавно все здесь присутствующие были готовы глотки друг другу вживую перегрызть.

Удивительно, как жизнь может изменить отношения адептов...

– Полетим, – ответил Хаджар. Он свернул пергамент и убрал в пространственное кольцо. – На каравелле – «Перья Грифона». До границы с регионом Карнак'Хакс. Потом спустимся и сквозь джунгли на своих двоих.

– На своих двоих по джунглям Карнака?! – хором грохнули все, за исключением Эйнена, адепты.

– Таковы указания императора и генерала Шувера. Все необходимое снаряжение и дополнительные инструкции мы получим от капитана «Перьев Грифона».

– А может, мы лучше получим от него ядром себе в рожу?! – На этот раз Гэлхад не удержался и все же разбил. Благо, что не стол, а только чарку. Он сжал ее так сильно, что осколки брызнули в разные стороны.

– Ты боишься джунглей? – спросил «удивленный» Эйнен.

Островитян вообще, наверное, в душе плясал от радости. Джунгли – его родня стихия.

– Я ничего не боюсь, фиолетовоглазый, – огрызнулся Гэлхад. – Ничего, кроме Карнака. Да всех здесь сидящих, кроме вас двоих, с детства им пугали.

– Говорят, там живут люди-демоны, – подтвердила Анис.

– И твари, по сравнению с которыми самые жуткие монстры Горы Ненастий – как ручные котята, – добавил Том Динос.

– А еще там после войн древности остались аномалии, способные уничтожить Безымянного! – вздрогнула и тут же отпила немного вина Дора.

– В эти места, Хаджар, – Анис нервно теребила тесемки на ножнах, – последняя экспедиция, состоящая из сорока Повелителей, двух Безымянных и одного великого героя, отправилась еще до рождения моего прадеда.

– И как успехи?

– Никак... на вторую неделю от них перестали прилетать почтовые птицы... все сгнули без следа.

Хаджар посмотрел на стрелу Тайной канцелярии.

Что же, он должен был заплатить за свои ошибки...

Глава 842

В темной лаборатории среди множества склянок, колбочек, чайников и прочих атрибутов магии и алхимии сидел уставший адепт. Когда на его лицо падал свет от танцующих в камине языков пламени, то становились видны глубокие морщины, поседевшие волосы, среди которых порой обнаруживались фиолетовые пряди.

За спиной адепта, положившего голову на собственные руки и в данный момент отдыхавшего, находилась черная сфера. Созданная из непонятного, переливающегося и будто живого материала, она служила темницей сгустку фиолетового света.

Темницей потому, что с различными временными интервалами сгусток бился о ее стенки. Сфера же отвечала на это рябью, будто на самом деле состояла из воды.

– Всего один ингредиент, – вздохнул Макин. – Всего один ингредиент, и пилюля Ста Голосов была бы уже в моих руках.

Уже несколько веков Макин постепенно создавал пилюлю Ста Голосов. Алхимический реагент, который не знал бы себе равных не только в империи Дарнас, но и во всем регионе страны драконов и ее семи вассалов. А это территории, которые не дано обойти даже Безымянному адепту – срока жизни бы не хватило.

Пилюля была сложна в приготовлении. Пожалуй, сложнее всего, что когда-либо появлялось в руках человека или лапах дракона.

Ее рецепт, по сути не такой и ужасающий, Макин нашел по чистой случайности. В заброшенном, оставшемся с каких-то тайных времен храме бога.

Упав мальчишкой, босоногим побирušкой с больной матерью и вечно голодными младшими братьями и сестрами в деревне смертных крестьян, в простую расщелину и оказавшись калекой, Макин уже счел себя покойником.

Если даже ему было суждено выбраться, то его прикончили бы раны или голод. И тогда Макин начал молиться. Молиться всем, чьи имена только мог вспомнить.

И может, чудо, а может, еще какое событие произошло, но внезапно Макин провалился еще глубже – в спрятанный под застывшей глиной, которую он разбил при падении, подземный лаз.

Выбора не оставалось – Макин пополз. И, каково же было его удивление, когда он обнаружил себя в древнем храме.

Так началось его, одного из лучших магов и алхимиков империи Дарнас, восхождение.

Но всегда, сквозь тысячи лет развития, его самой большой тайной оставался рецепт пилюли Ста Голосов. Используя древнее, сложное заклинание, требующее многих реагентов и силы, он извлекал из души адепта полученное им Имя.

И в этом Имени содержалась вся суть души адепта, весь его путь развития, вся основа его духа и основа его внешней и внутренней энергии.

Неудивительно, что в большинстве случаев после процедуры извлечения адепт попросту погибал. Бывали особо сильные и стойкие, которые умудрялись остаться в живых. Но их ждала участь безумного смертного калеки и не более.

За века опытов и изысканий Макин смог собрать девяносто девять подходящих для пилюли сильных имен. Он оказался так близко... буквально на пороге создания пилюли, которая могла даровать ему знание, стоящее на ступень выше, чем «Королевство».

Даже сейчас, обладая «Истинным королевством магии», будучи равным по силе великим героям, Макин продолжал скрывать свою силу.

«Еще не пришло время», – говорил он себе.

«Позже», – убеждал он себя.

Тот злополучный вечер в «Запретном городе» чуть не испортил все его планы.

Для завершения создания пилюли ему требовалось уникальное имя. Имя того, кто обладает небывалым потенциалом внутренней энергии, но при этом не имеет ни капли энергии внешней.

Представить такого однобокого адепта уже само по себе – большая глупость. Встретить же... За века Макин так и не встретил ни одного.

Пока в школу Святого Неба не заявился один варвар. Мечник из далекого региона. Мечник, который не имел ни капли внешней энергии...

Макин решил дать ему время – ведь чем сильнее была его внутренняя энергия, тем сильнее получилась бы пилюля. Шло время, мечник при незримой поддержке Макина становился сильнее.

Но когда пришел час собрать плоды своих стараний, Макин вдруг понял, что мечник ускользнул из его рук.

Проклятый «Запретный город»! Макину пришлось раскрыть часть своих сил, что привлекло внимание Тайной канцелярии.

Затворник Макин, слабак Макин, хилый Макин, как его только не называли за глаза. И никто не ожидал от него «Королевства» уровня «Герцогства». Ведь пятнадцать веков никто, кроме ректора, и близко не подобрался даже к «Королевству» – «Баронству» в отрасли магии.

А здесь – «Герцогство».

Сославшись на неотложный эксперимент, Макин закрылся в своей лаборатории. Но близилась война и, отправившись на совет империи, Макин надеялся собственными руками забрать Хаджара Дархана и его имя.

Проклятый император!

Он увел законную добычу Макина прямо у того из-под носа.

Проклятый император...

– Всего один ингредиент, – бормотал себе под нос Макин.

Может, он сходил с ума. Может, уже сошел.

Так или иначе он завершит пилюлю Ста Голосов. Он станет сильнейшим! Таким, перед которым не устоят и драконы. Таким, который не будет слышать по ночам, как плачет умершая от болезни мать и...

Макин вздрогнул.

Он еще не сошел с ума.

Нет-нет.

Не сегодня.

Не сейчас.

Не сейчас...

Не сейчас...

Не сейчас...

– Мастер?

Макин поднял взгляд. Во тьме он обнаружил силуэт.

– И опять с провалом, – вздохнул Макин и, откупорив склянку, залил в себя очередной стимулятор.

Сколько он еще сможет продержаться на них? Большая часть сил уходила на поддержание «Сферы глади Черной реки» – невероятного защитного заклинания, на которое, пожалуй, не был способен даже ректор «Святого Неба». Ах, если бы кто-то только знал...

– Никто не мог предугадать, что его отправят в Карнак'Хакс, – ответила тень. – И то, что он откроет в себе «Королевство меча» – тоже.

У Макина не было сил злиться.

У него не было сил, даже чтобы думать.

Может, он действительно сошел с ума?

– От тебя за все эти годы не было ничего, кроме новостей об очередном провале. Я начинаю сомневаться, что ты вообще стоишь моего времени.

– При всем уважении, мастер, но без меня вам будет куда сложнее заполучить Хаджара.

– Смелость? Откуда она в тебе после стольких лет?

Тень ответила молчанием.

Макин опрокинул внутрь еще один стимулятор.

– Ты летишь с ним? – спросил он у тени.

– Разумеется.

Макин кивнул и отправил склянку в пространственный артефакт. Бедность, в которой он родился, вырос и долгое время жил, приучила мага к почти маниакальной бережливости.

– Если ты не справишься и в этот раз, то тебя будет ждать участь куда страшнее смерти.

В этом можешь не сомневаться.

– На этот раз я вас не подведу.

Тень исчезла, а Макин дрожащими, покрытыми струпьями (которые на людях он скрывал при помощи магии) пальцами открыл крышку медальона. Тот всегда висел у него на груди – около самого сердца.

Фиолетовыми блестящими глазами он посмотрел на миниатюрный портрет.

– Совсем скоро, – прошептал он. По его щеке, оставляя маслянистый след, скатилась фиолетовая слеза. – Совсем скоро у меня хватит сил. Я обещаю. Обещаю... Обещаю... Обещаю...

Но не сегодня...

Не сегодня...

* * *

Закинув за спину походный мешок (не все могло уместиться в пространственное кольцо, так что туда при длительном походе убирали только самое ценное или необходимое) Хаджар занес ногу над трапом «Перьев Грифона».

Со вздохом, окинув прощальным взглядом раскинувшийся у подножия небесного порта Даанатан, Хаджар все же сделал этот роковой шаг.

Его мучило чувство дежавю, а также терзали сомнения, но все же он первым поднялся на борт судна, которое должно было отвезти его к очередному приключению.

И кто знает, сможет ли и на этот раз Хаджар уцелеть и вернуться с победой.

Почему-то сейчас, в отличие от всех предыдущих путешествий, он не был в этом уверен...

Глава 843

Полет на «Перьях Грифона» почти ничем не отличался от опыта, полученного Хаджаром во время путешествия на «Крыльях Рух». Так что первые несколько дней их спокойного путешествия, находясь на носу корабля, практически касаясь ногами облаков, Хаджар пребывал в глубокой медитации.

Он постигал границы возможностей своего «Королевства» и пытался понять, каков способ перейти на следующий его уровень.

Увидев мощь «Истинного королевства меча» Оруна, Хаджар не собирался засиживаться в пределах своего «Баронства». Да и информация о том, что Дерек овладел «Истинным королевством парного меча», лишь подстегивала Хаджара в его изысканиях.

Дерек...

Кулаки Хаджара, даже несмотря на то, что сознанием он находился далеко от реальности, сжались до белых костяшек.

Вынырнув из медитации, так и не коснувшись даже края того, что называлось «Королевством» уровня «Баронства», Хаджар невольно коснулся перьев в своих волосах.

Степной Клык, его жена-полукровка и маленький ребенок... Сумели ли они спастись от пламени мести Дерека или и их жизни тяжким грузом лягут на сердце Хаджара?

Слишком много существ по его вине раньше времени отправились к праотцам.

– Я думал, вы будете старше.

Рядом, опираясь на ванты так, будто это был не простой трос, а надежная, крепкая стена, стоял низкорослый, коренастый мужчина.

Если бы, благодаря тому же Степному Клыку, Хаджар не знал, что гномы выглядят иначе, то счел бы говорившего представителем подгорной расы.

– Капитан Некст, – склонил голову Хаджар.

– Польщен, достопочтенный адепт, – слегка ошарашенно ответил капитан.

Хаджар же слишком поздно спохватился, но это можно было списать на недавние душевные потрясения. Он привык к тому, что постоянно обращался в кругах населения, где даже Повелитель начальной стадии не считался таким уж впечатляющим достижением.

Теперь же, на борту мало чем примечательной военной каравеллы, он оказался в совершенно другом, без тени преувеличения, мире.

Простые матросы находились на грани становления истинными адептами боевых искусств. Рядовые – Небесные солдаты начальной стадии. Офицерский состав – вплоть до развитой. Сам же капитан – Рыцарь духа начальной стадии.

И при прочих равных они с Хаджаром находились бы в равных условиях. Но капитан Некст командовал отдельно взятым пограничным судном, а Хаджар, согласно письму Тайной канцелярии, отвечал за отряд, состоящий сплошь из Рыцарей духа от начальной до пиковой, которая даже в столице, для простого населения, находилась на околооблачных высотах.

Каким образом Анис, которая до того, как Хаджар ушел на Гору Ненастий, добилась всего за два года прогресса, который у многих занимал десятилетие? И как она стала Рыцарем духа развитой стадии... Что же, возможно, это было связано с ее мифическим, даже легендарным духом – Истинным духом меча.

В Пустошах Хаджар наблюдал силу полного высвобождения этого «духа». И, видят Вечерние Звезды, если Анис Динос когда-нибудь познает «Истинное королевство меча» и полностью овладеет духом, то в семи империях ей не найдется равного по силам мечника.

И вот такими пятью монстрами, почти демонами для простых адептов, командовал Хаджар Дархан. К тому же «тайники» не забыли указать его титул баронета, владение «Королев-

ством» (что было обязательно, так как приравнивалось к высокому дворянскому титулу), а еще то, что в своем баронстве он служил в ранге генерала.

Иными словами, Хаджар Дархан, привыкший смотреть на себя со скромностью, для капитана Некста казался примерно такой же фигурой, как для самого Хаджара – почивший Орун, да примут его предки.

– У вас ко мне какое-то дело, капитан? – спросил Хаджар.

Он, сам того не замечая, продолжал теревить перья орков. Длинные волосы, которые он так и не решился отстричь, лежали на носу корабля и, свешиваясь к облакам, слегка касались их границ.

Волшебный щит судна почему-то пропускал в свои пределы облака, но ничего кроме них.

– Если у вас не найдется пары минут для простой беседы, то нет, – покачал головой капитан, – никаких дел нет.

Хаджар смерил Некста взглядом. Судя по внешнему облику и ауре, ему было не меньше семи веков. Для Рыцаря духа – самый расцвет сил, но в то же время – час, когда на дальнейшее, сколько-нибудь значимое развитие надеяться уже не приходилось.

– Присаживайтесь, – Хаджар отодвинулся в сторону и освободил капитану место на носу.

Тот прошелся по балке (у которой, разумеется, было свое чрезвычайно сложное название) и уселся рядом.

Минуту они просто сидели рядом и молчали.

– Почти пятьсот лет, достопочтенный мечник Дархан, я...

– Можно просто – Хаджар.

Капитан благодарно и с уважением кивнул, а затем продолжил:

– За все это время, Хаджар, я провел на земле лишь несколько десятков лет и так и не успел обзавестись семьей.

Хаджар недоуменно прокашлялся.

– К чему вы, капитан?

– К тому, что пусть сам я и не успел пустить корни, в небе не растут деревья. – Капитан усмехнулся этому так, будто произнес всем известную шутку. Ну, возможно, если взять в расчет воздухоплателей. – Но часто видел, как другие их теряют. Вы, Хаджар, мало чем отличаетесь.

– Я не терял сем... – Хаджар хотел договорить, но что-то его остановило.

Он посмотрел на северо-запад. Взгляд не охватывал ничего, кроме барханов облаков, лазурного купола, далеких штормов и порой вынырывающих из белоснежного пушистого моря огромных летающих тварей.

И где-то там, на расстоянии многих километров, находилось новоявленное баронство Лидус. Место, к которому держал путь Дерек Степной, великий герой Ласкана, жаждущий отмщения мальчишка...

Если Хаджар не справится, то все, память о ком согревала его сердце в самые холодные времена, погибнут.

Погибнут, как погиб Степной Клык с его семьей.

Погибнут только по вине Хаджара...

– Вы сильны, Хаджар. – Капитан поднялся и направился обратно к мостику. – Возможно, вы сильнее большинства, кого я встречал. Так молоды, а уже столько добились.

– Спасибо, капитан.

– Это не пустая лесть или похвала, Хаджар. А только совет старого небесного волка – станьте сильнее. Сильнее настолько, чтобы любой глупец, кто вздумает угрожать вашему дому, предпочел бы повеситься на собственных кишках, а не переступить через его порог.

Хаджар поймал быстрый, мимолетный взгляд капитана. В нем он увидел то, что видел в солдатах Балиума, встававших под флаг Лунной армии Лидуса.

Безмерную тоску по дому, в которой уже не получится вернуться.

Теперь Хаджар знал, почему капитан так и не пустил корни на земле – его сад, где он был бы готов это сделать, кто-то уничтожил.

– Буря! – закричали с бочки. – Юго-западное направление! Попутный ветер! Капитан, мы движемся прямо в циклон!

– Смотрите-ка, Хаджар, – безумная, хищная улыбка рассекла лицо лихого капитана, – наш маленький вояж наконец-то становится интересней.

Щелкнув пальцами по краю треуголки, капитан, придерживая рукоять абордажной сабли, побежал в сторону капитанского мостика.

Хаджар же, сначала последовав за ним, замер, а затем и вовсе поспешно схватился за ванты.

Как и прежде, рядом с великим Балигором, он почувствовал себя стоящим на границе вражеского государства. Только теперь к простой тревоге добавилось полное осознание, что еще немного – и вся мощь огромной империи обрушится на него одного.

Хаджар посмотрел в сторону, откуда к ним приближалась буря. Внутри черных и гранитных туч порой сверкали синеватые молнии.

Хаджар вглядывался все сильнее и сильнее, пока очередная вспышка не выхватила силуэты сразу семи кораблей.

– Это не простая буря! – во всю мощь легких взревел Хаджар и обнажил Черный Клинок. – Это ласканцы! Ласканская эскадра прямо по курсу!

Глава 844

За один рывок, превращаясь в черного дракона, Хаджар оказался рядом с Некстом на его капитанском мостике. В это время командующий «Перьями Грифона» уже складывал и убирал подзорную трубу.

За его спиной зычным голосом отдавал команды старпом, а боцман раздавал увесистые тумачи тем, кто казался ему слишком медлительным.

– Боевая тревога! – твердо проговорил капитан. – Полное парусное вооружение. Открыть бойницы. Поменять белье – моряк встречает праотцев только в чистом!

– Слышали капитана, гиппогрифовы дети?! – Тумачи боцмана полетели чаще. В такой ситуации медлительными ему казались абсолютно все. – Шевелитесь, быстрее, быстрее.

– Хаджар! – сквозь толпу, муравьиным ручьем вытекающую на палубу, протиснулись знакомые лица. – Хаджар, что происходит?!

Аристократы и Эйнен, в полном боевом облачении и с походными мешками за плечами, стояли с оружием наголо. Может, к «гражданским», что армия, что небесный флот относились с подозрением, но адепты, добившиеся таких высот, как отряд Хаджара, просто не могли быть рохлями и растяпами.

– Мы идем в сторону эскадры Ласкана, – ответил Хаджар.

Аристократы, переглянувшись, разом оттолкнулись от палубы и, отвлекая на себя внимание воздухоплателей, легко перемахнули через половину каравеллы и оказались на капитанском мостике.

– Здесь не столичный чайный салон, – проворчал капитан, но на этом его недовольство закончилось.

– Уйти в сторону можем? – спросил Том Динос.

Эйнен с Некстом хором ответили:

– Нет. Ветер не позволит.

Затем морской и небесный волк переглянулись и, в чем-то молча согласившись, так же синхронно достали подзорные трубы.

– П-п-проклятье, – заикаясь, выругалась Дора.

На нее тут же обернулось пять пар недоумевающих глаз. Младшая наследница клана Зеленого Молота ругалась только в исключительных случаях.

И насколько все помнили, такие случаи наступали, только когда им грозила опасность куда более страшная, чем просто смерть.

– В чем дело, Дора? – Анис выглядела достаточно обеспокоенной, чтобы забеспокоились и другие.

Несмотря на то что Хаджар обрел «Королевство меча», Анис по старой памяти считалась сильнейшей в их отряде.

К тому же учитывая, что после двухлетнего отсутствия Хаджар так и не видел того, на что в полной мере способна бывшая старшая наследница клана Хищных Клинков, то – кто знает?

– Грозовые облака и синие молнии, – Дора дрожащей рукой указала на бурю. – Ты действительно не помнишь рассказы отца, Анис?

Тут уже выругался и капитан Некст. Причем выругался грязно. Так, как не позволил бы себе ни один небесный офицер в присутствии леди.

– Может, вы уже поясните, почему мы так боимся нескольких кораблей Ласкана? – озвучил общую мысль Гэлхад. Он поглаживал древко своей секиры и буквально рвался в бой. – Как по мне – нам представилась отличная возможность внести свой вклад в войну.

– Все, куда ты мы сможем сейчас внести вклад, достопочтенный адепт, – процедил сквозь сжатые зубы капитан Некст, – это в пищевую цепочку небесных монстров. Перед нами вовсе не буря, а великий герой Танигед Облачный.

– Танигед? Тот самый, который начал эту войну?

– Фактически – да, – кивнул капитан.

Теперь уже пришел черед ругаться аристократам.

– И даже если бы мы каким-то чудом ушли от него, – продолжил капитан, – то, по фронтовым слухам, вместе с Танигедом идет и Дерек Степной. А от двух великих героев нам даже с божьей помощью и поддержкой трех легионов – не уйти. А я что-то не вижу ни одного, ни другого.

Услышав имя Дерек, Эйнен повернулся к Хаджару. Островитянин был в курсе путешествий друга в степях Ласкана. А еще, до начала очередных посиделок в «Камне Солнца», Хаджар рассказал товарищу о своих опасениях.

– И что же...

– Надо их отвлечь, – Тома перебил знакомый Хаджару голос.

Аристократы одновременно обернулись на звук. На последней ступеньке лестницы, ведущей на капитанский мостик, прислонился к перилам одетый в те же, что и на совете империи, дорожные одежды Имир Карейн Тарез. Он грыз травинку, которую неизвестно где достал.

Рядом с ним стояла девушка приятной наружности, со стройной фигурой и весьма выдающимся бюстом. Учитывая без малого парные клинки на ее поясе, Хаджар мог с полной уверенностью сказать, что таких выдающихся форм среди фехтовальщиц он еще никогда не видел.

Как она, вообще, при таких «женских успехах», держит равновесие?!

– Соглашусь с Карейном, – сурово и по-военному отчеканила девушка. Ее серые волосы были стянуты в тугий пучок, на лице полностью отсутствовала косметика, а глаза отливали бронзой. – Если сможем провести отвлекающий маневр, то, – она повернулась к Нексту, – сэра капитан, вы успеете скрыться в облаках?

Некст ненадолго задумался.

– Может быть, – неуверенно протянул он. – Если повезет с ветром или угодим в воздушную яму, то, может, и скроемся.

– Так, стойте, – подняла ладони Анис. – А вы кто вообще такая?

Карейну представляться не требовалось, так что он просто продолжил жевать травинку.

– Рекка Геран из дома Геран, – представилась девушка. – А также младший офицер корпуса стражей.

Некст чуть было воздухом не подавился, а затем резко вытянулся по струнке и отсалютовал. Если Тайная канцелярия вселяла в души людей истинный ужас, то корпус стражей – защитники самого императора – пользовался безграничным уважением.

– А мы-то думали, вы решили отсидеться в столице, – съязвил Том.

– Нет, достопочтенный младший наследник, – тон Рекки все так же не выражал ровно никаких эмоций, – мы поднялись на борт на несколько часов раньше вас и решили провести время в кают-компани. Куда вы, к нашему большому сожалению, так и не заглянули.

Том повернулся к остальным аристократам.

– Это на что эта герановская мышь сейчас намекает? – указал он себе за спину.

Хаджар, не дожидаясь развязки перепалки, подошел к самой границе бортика. Сейчас у них имелась проблема куда большего масштаба, нежели уязвленное самолюбие.

– Значит, капитан, вы сможете уйти под облака? – повторил вопрос Рекки Хаджар.

– Как я уже сказал – возможно, – кивнул Некст и вновь развернул подзорную трубу. – Но я не вижу способа, которым мы сможем их отвлечь.

– Небесные бомбы? – предложила все та же Рекка. Видимо, тактика ведения воздушного боя была ей не чужда.

– На таком расстоянии залп ничего нам не даст, а подойди мы ближе – нас заметят. Пока что щит маскирует нас, но еще несколько десятков километров – и мы будем как на открытой ладони.

– Если бомбы доставят на шлюпках?

– В такой ветер – очень сомневаюсь, – покачал головой Некст.

– Что же, – Рекка подошла вплотную к Хаджару. От нее пахло точильным камнем и медной стружкой. – Не вижу другого выхода, кроме как покинуть судно.

– При всем уважении, достопочтенная, вы можете видеть все, что заблагорассудится дырке между ваших...

– Капитан, – перебил Некста Хаджар. Воздухоплаватели были просвещенным народом, но даже среди них было крепко поверье о том, что дама на судне – к беде. – Выпустите десяток воздушных бомб.

– Я ведь уже сказал, Хаджар, ни одна шлюпка не справится с таким ветром!

– Шлюпка – нет. Я – да.

Хаджар шагнул на бортик. Он развернулся к аристократам и отдал свой первый в новой роли приказ.

– Когда окажетесь в джунглях Карнака – включите маячок, чтобы я смог вас найти. – С этими словами Хаджар раскинул руки в разные стороны.

Адепты и даже несколько матросов бросились в его сторону, но, заглянув за борт, не увидели стремительно исчезающего в облаках человеческого силуэта.

Вместо этого спустя несколько мгновений, рассекая облака, в лазурную ввысь, оставляя за собой шлейф синей с черными прожилками энергии, взмыла птица Кецаль.

Глава 845

Хаджар вновь стоял посреди бескрайней равнины, покрытой колышущейся в такт ветру травой. Поднимаясь почти до колена, она будто танцевала вокруг холма.

Как и прежде, здесь стоял камень и росло небольшое дерево, в чьей кроне спала подросшая птица Кецаль. В народах орков – символ свободы и бесстрашия.

– Здравствуй, друг мой, – Хаджар протянул руку.

Птица, распахнув свои разноцветные крылья, перемахнула с ветки на подставленную кисть. Когти впились в кожу Хаджару, но он не чувствовал боли.

Длинный хвост Кецаль обвил его запястье.

Черные, маслянистые глаза духа спрашивали: *«Мы отправляемся в битву, брат мой?»*

– Да, – кивнул Хаджар. – Только для начала – позволишь мне пройти с тобой среди облаков?

Птица распахнула свои крылья и рассекла пространство пронзительным *«Кья»*.

В то же мгновение хвостовые перья, которые обвивали запястье и предплечье, вонзились Хаджару под кожу. Они поползли все глубже и глубже, пока не слились с мышцами и венами.

А затем Кецаль, описав полукруг, вытянулся стрелой и влетел прямо внутрь солнечного сплетения Хаджара.

* * *

Мир вокруг Хаджара преобразился. Он ясно видел и ощущал то, что происходило вокруг него за многие десятки километров.

Теперь куда отчетливее, чем прежде, он понимал, что буря, которая двигалась к их судну, была ненастоящей – в ней почти не присутствовало облаков.

Только невероятное количество мистерий облака и чужой силы. Их симбиоз коверкал природу, оставляя на ней бугрящийся шрам в виде бури.

Именно поэтому Хаджар чувствовал, как другие небесные обитатели стремились поскорее убраться из этого региона.

Им не нравилось грязное, чуждое чувство грядущего.

Но времени на созерцание преобразившегося мира не было.

Хаджар коснулся рукой-крылом потока ветра, который податливо подпружинил под него и, будто река, понес в сторону бури.

«Спасибо, брат мой», – мысленно прошептал Хаджар. Даже зная, что ветер из-за метки духа меча не сможет услышать его, он не мог не поблагодарить своего побратима.

Их еще при рождении сформировавшаяся связь была обрублена собственной глупостью Хаджара, но он поклялся, что однажды разрушит эти оковы. И, видит Высокое Небо, он не отказывался от своих слов.

С борта «Перьев Грифона» упало несколько воздушных бомб – набитых волшебным порохом бочек со взрывным артефактом внутри.

Хаджар подхватил их потоком воли и зашагал по небу. Сам он видел себя спокойно бегущим по облакам. Его ноги касались поверхности облаков, полы плаща доспехов его Зова туманом стелились позади. Хаджар даже мог призвать Черный Клинок, но пока этого не делал.

Ибо если верить словам Оруна, то синяя птица Кецаль, словно сотканная из нитей туманной энергии, держащая в клюве меч, – зрелище еще то.

Да, именно так для окружающего мира выглядел Хаджар, когда использовал дар техники медитации «Пути среди облаков».

Его полет выглядел как полет духа-Кецалья.

«Быстрее, еще быстрее!» – мысленно подгонял себя Хаджар.

Грозовые облака приближались так стремительно, что создавалось впечатление, будто они и вовсе падают на Хаджара. Ну или он падает внутрь грохочущей, сверкающей молниями бездны.

В облике птицы Кецаль Хаджар мог развивать скорость, равную четверти от скорости Оруна в его «Шаге белой молнии» Божественного уровня.

Вот только если даже Орун мог поддерживать максимальную скорость «Шага белой молнии» не дольше семнадцати секунд, то для Хаджара его время «Пути среди облаков» в облике Кецаль ограничивалось всего несколькими ударами сердца.

Рассекая облака, заставляя их волнами небесного цунами расходиться в разные стороны, оставляя всполохи иссиня-черной энергии, Хаджар мчался прямо навстречу буре и создавшему ее великому герою.

Дерек...

* * *

– Капитан! – закричали на бочке разведывательного корабля шестьдесят четвертой корабельной группы Первого фронта Ласкана. – С востока приближается монстр! Ветер встречный! Это явно не природная аномалия.

– Если монстр, то какая аномалия?! Совсем zenки свои залил, салага?!

– Посмотрите сами, капитан!

– Хамишь мне, юнга?! – Капитан достал из-за пазухи подзорную трубу.

Все, что он успел рассмотреть перед тем, как черный меч пронзил его глотку, – это вспышку синей энергии, когда огромная птица с легкостью пробила завесу грозовых облаков, созданных великим героем Танигедом.

Юнга, который и оповестил о приближении монстра, не мог поверить своим глазам. Мгновение назад небесный житель предстал в образе пернатого создания, а затем приземлился на палубу в виде черноволосого, закованного в черные с серебром доспехи человека.

В руках же он сжимал клинок, выкованный будто из самой тьмы.

Живой тьмы.

Живой, хищной тьмы, которая за мгновение превратила капитана корабля, Рыцаря духа средней стадии, в высушенную, лишённую даже капли энергии и жизненной силы мумию.

Матросы и военные, скинув оковы шока, бросились к капитанскому мостику.

Взгляд юнга пересекся со взглядом небесно-синих, кристально-чистых глаз атаковавшего их создания. И, видят боги, это были глаза не человека, а дикого, хищного монстра.

В этот момент юнга понял, что все они обречены. А затем он услышал смех матери. Той самой, которая погибла, когда он еще был совсем маленький.

Дом праотцев открыл перед ним свои двери.

* * *

Хаджар высвободил свое «Королевство». Мир на расстоянии пятнадцати шагов вокруг него вдруг превратился в его собственный меч. Меч, который тут же рассек на множество кровавых частей всех, кто оказался в границах этого расстояния.

Не останавливаясь на достигнутом, желая в полной мере использовать в бою возможности «Королевства», Хаджар сделал секущий взмах.

В этот удар он вложил все мистерии меча, которые смог постичь, а также десятую часть он запаса энергии, хранящейся внутри его ядра.

Сначала с лезвия Черного Клинка сорвался простой, только слишком длинный и широкий разрез меча. Но спустя меньше чем долю мгновения из него показались когти и клыки, затем еще одни, еще и еще, и так, пока сотня метровых черных драконов, тело каждого из которых было мечом, не вырвалась из этого разреза.

Всего одним ударом, даже не техникой, а простым ударом Хаджар отправил к праотцам сотню матросов и воинов.

Второй и третий удары, которые создали настоящий рой из хищных драконов, превратили военное судно в корабль-призрак. Залитый кровью, с оборванными парусами, с многочисленными пробоинами – опустевший корабль.

Сколько здесь было даже не Небесных солдат, а Рыцарей духа? Три десятка, четыре? Хаджар совсем не заметил сопротивления их защитных техник и артефактных доспехов.

Повернувшись внутрь бури, Хаджар раненым драконом взревел:

– ДЕРЕК!

И дважды звать не пришлось. С неба опустился столб золотого света, а когда рассеялся, то все надежды Хаджара, которые он еще питал, развеялись в прах.

Это был он – тот самый Дерек, с которым они сражались с ордами демонов Да'Кхасси. Тот самый Дерек, которому Хаджар подарил повод жить.

– Ну здравствуй, враг мой. – Только теперь он был на две головы выше и примерно столько же шире в плечах. От него веяло силой, находившейся на уровне с той, которую излучал в повседневной жизни Великий Мечник Орун. За спиной вместо сабель покоилось два клинка. Белые волосы качались на ветру, а внутри глаз плясали золотые искры. – Вот и свиделись.

– В последний раз, – сплюнул Хаджар.

Он отдал мысленный приказ, и воздушные бомбы, закрепленные под дном судна, слетонировали.

Хаджар должен был заплатить за свои ошибки.

Пусть и ценой собственной жизни...

Глава 846

Как только воля Хаджара коснулась заряда, закрепленного под днищем продырявленного судна, то артефактные бомбы, начиненные и окруженные алхимическими смесями, мгновенно превратились в шары лилового пламени.

С яростным ревом столбы неистового, всепоглощающего огня рванули по проложенным для них сквозь борт корабля, путям. Недавние удары Хаджара, пробившие в корме целые ходы, изначально предназначались именно для этой цели.

Каждый заряд в корабельных бомбах обладал достаточной мощностью, чтобы уничтожить не ожидающего удара пикового Повелителя, который не успеет использовать защитные техники.

Но вот говоря о Безымянных, да еще с «Истинным королевством»...

Хаджар не был уверен, что тех зарядов, что он «взял с собой», хватит для этой цели. С учетом, разумеется, что огню пришлось бы пробивать себе путь сквозь корму, а затем еще и палубные перекрытия. Это лишило бы заряды без малого больше чем трети от своей мощи.

Благодаря первоначальным ударам Хаджара, они потеряли не больше десятой части.

Десятки столбов лилового пламени вырвались из-под досок палубы. Продолжая подчиняться крепкой, куда более крепкой, нежели у любого пикового Повелителя, воле Хаджара, они согнулись пламенным плющом, а затем свились в яркий, ослепляющий клинок.

Пожалуй, ни один адепт стадии ниже Безымянного не обладай такой волей, как у Хаджара, не смог бы контролировать подобное количество алхимического пламени.

Огненный меч, воспламеняя воздух, устремился в сторону Дерека. Каждый сантиметр пространства, через который проходил подобный меч, превращался на несколько мгновений в ожог на самой реальности.

Волны огня, расхлывшиеся в обе стороны, отталкивали другие корабли. Поднимаясь на высоту в десять, пятнадцать, а то и все двадцать метров, они захлестывали волшебные щиты и буквально отталкивали суда от эпицентра взрыва.

Крупные капли пота текли по лбу Хаджара. Даже для его воли, способной выдержать давление ауры древних созданий, этот финт требовал максимального усилия и полной концентрации.

Ослабь Хаджар контроль хоть на мгновение, дай он волю дикому огню, и первым, кто погиб бы от взрыва, стал бы сам Хаджар Дархан.

Его Зова и крепкого тела не хватило бы, чтобы удержать такую мощь.

– Неплохая попытка. – Дерек выставил перед собой раскрытую ладонь.

Хаджару показалось, что этим движением он чуть было небо не расколол. Небывалая сила океаном стали смыла, скомкала, а затем развеяла прахом всю волю Хаджара. Она не оставила от нее даже тени, а сам Дархан, отступив на шаг назад, вытер с уголков губ вырвавшуюся из глотки кровь.

Клинок из лилового пламени рассеялся на множество пламенных нитей. Рассекая ванты, опаялая превратившиеся в лохмотья паруса и поджигая палубу, нити свились на ладони Дерека.

Уплотняясь до такой степени, что жечь начал не сам клубок, а его свет, они вспыхнули яркой звездой. Клубок, подчиняясь легкому движению запястья Дерека, унесся в небо, где взорвался шаром пламени, диаметром превосходящим несколько километров.

Вспыхнув вторым солнцем, он сжег облака до самого горизонта. При этом на коже самого Дерека осталось лишь небольшое алое пятнышко.

– И это весь твой план? – Дерек, разглядывая ладонь, сжимал и разжимал ее. И с каждым таким движением он создавал порыв ветра, который толкал судно в разные стороны. Что же за мощью наделил его послушник храма бога войны?! – Не очень впечатляет, если честно.

– Если честно, – процедил Хаджар, – то я просто отвлекал твое внимание.

Хаджар разжал кулак, которым только недавно вытер кровь с губ. Алая капля, стекая по большому пальцу, упала на кристалл жуткого багряного цвета.

– НЕГ! – предчувствуя смертельную угрозу, выкрикнул Дерек. Вокруг него вспыхнуло «Истинное королевство парного меча», но было уже поздно.

Тьма накрыла небо над джунглями Карнака. На огромной площади в сотни километров погасли и померкли абсолютно все источники света. Не было видно даже кончика собственного носа.

А затем пришла смерть...

* * *

Хаджар открыл глаза. Он стоял на пороге небольшого, ладно срубленного дома. Вокруг на ветру качался цветочный луг. Сотни самых разнообразных цветов тянулись к небу.

Такого великолепия, без всякого сомнения, было не найти даже в «Запретном городе».

Хаджар наклонился, чтобы сорвать хоть один, но его рука прошла сквозь растение. Только после этого он понял, что не чувствует запаха, а ветер, не касаясь, проходит сквозь него.

– Неужели...

– В каком-то смысле да, это дом твоих праотцев.

Рядом с Хаджаром, закутанный в черный плащ, из-под которого высовывалась лишь седовласая голова, стоял первый из Дарханов.

– Что значит – в некотором смысле? – Хаджар прекрасно понимал, что только что стоял на палубе горящего ласканского судна, а напротив него находился Дерек Степной, великий герой, способный уничтожить своего давнего знакомого разве что не щелчком пальцев.

Но при всем этом Хаджар ощущал такое спокойствие, что мысли о возможной угрозе уходили куда-то на второй план.

– Это действительно мой дом. – Дархан, проведя морщинистой, обтянутой пергаментной кожей рукой над цветами, выпрямился и подошел к крыльцу. – Место, где я когда-то был счастлив. Но после смерти ты придешь не сюда. Так что это не тот дом праотцев, о котором ты подумал.

Хаджар вновь посмотрел на стоящий перед ним дом. Он был слишком маленьким, чтобы действительно считаться домом, но все же слишком большим, чтобы скромно именоваться сараем.

Нечто среднее между наспех сооруженным крестьянским срубом и гостевым помещением зажиточного торговца.

Чуть покосившееся крыльцо, горница, соседствующая с единственной комнатой и небольшой кухней, в которой с трудом умещались дровяная печь и стол.

Местами бревна сруба прохудились настолько, что в трещину между ними можно было вставить палец. На некоторых, самых крупных, блестели утренней росой глиняные заплатки.

Первый из Дарханов, прикрыв глаза, стоял у порога. Он так же, как недавно водил руками над цветами, провел ладонью около дверей.

Хаджар молчал.

Это был один из тех моментов, когда хочется исчезнуть, ну или хотя бы не издавать ни звука, чтобы дать человеку побыть одному.

И плевать, что этот человек был Врагом всего сущего и собирался сожрать душу самого Хаджара. Честь не знает условностей. Она либо есть, либо ее нет.

И честь подсказывала Хаджару, что он коснулся сердца того, кто не собирался открывать его нараспашку. И раз уж так, оказавшись в гостях у врага (во всех смыслах этого слова), все равно стоило проявить уважение.

Дархан дотронулся до дверной ручки. Она скрипнула, пропели петли, а затем Черный Генерал вошел внутрь. Хаджар не хотел идти следом, но неведомая сила потянула его внутрь.

Короткая иллюзия исчезла – дверь на самом деле не открывалась. Просто они с Дарханом прошли сквозь нее.

Как и думал Хаджар, здесь действительно была лишь горница, ведущая в кухню, и одна небольшая комнатка.

На простой, явно самодельной кровати, под одеялами из шкур и дешевой мешковины лежала девушка. Ее черные волосы разметались по подушкам. Свернувшись клубком, обнимая край одеял, она слегка морщила лоб.

Будто ее снилось что-то неприятное, но не настолько, чтобы просыпаться в холодном поту.

Дархан, стоя около кровати, смотрел на нее так, как Хаджар еще никогда не видел, чтобы кто-то смотрел. Его отец не смотрел так на мать. Эйнен никогда не дарил Доре подобных взглядов. Да и Гэлхад тоже ни разу не демонстрировал подобных чувств.

Чувств, будто Дархан увидел перед собой нечто, что объясняло для него все, что требовало объяснения. Дарило ему все, что он только мог пожелать. Успокаивало самые сильные тревоги и лечило глубочайшие раны.

– Элери, – прошептал Дархан голосом, от которого у Хаджара чуть сердце не остановилось.

Столько теплоты, боли и жуткого, испепеляющего гнева, который Дархан вложил в одно слово... Если бы все жители Дарнаса попытались излить эти три эмоции, то их совокупных чувств не хватило бы, чтобы заглушить лишь одно слово Дархана.

Такая она, значит, любовь?

Глава 847

Дархан опустился на край кровати. Аккуратно и осторожно. Будто боясь, что одно неловкое движение сможет нарушить сон простой девушки с красивыми и правильными чертами лица. И этот страх, страх существа, которого не смогли уничтожить объединенные силы богов, демонов и духов, пронзал до самой глубины души.

Он потянулся к ее волосам. Разом постаревшие руки дрожали с такой силой, что словно и вовсе вибрировали в воздухе.

Не касаясь, он провел ладонью над ее головой. И в этом движении было столько же нежности и заботы, сколько боли и отчаяния.

Глубоко, разрывающего, от которого внутри души ощущение, будто голодная бездна, прорвавшись сквозь все выставляемые с самого рождения заслоны, вгрызлась в самую сердцевину твоей сути.

Болью человека, который потерял... нет-нет, не пресловутый смысл жизни, так любимый дешевыми поэтами и бардами, а нечто куда более значимое.

Даже без смысла можно продолжать существовать серой тенью. Но без того, что потерял Дархан, даже простой вздох причинял муки, перед которыми страдания сжигаемого на костре невинного смертника покажутся детской игрой.

И столько же нежности. Нежности, на которую, возможно, способна лишь мать и лишь несколько раз в жизни. Нежности, с которой она впервые из рук акушерки принимает новорожденного. Убирает с миниатюрного лба еще влажные волосы и начинает баюкать, пытаясь унять первый крик своего ребенка.

Никогда больше она уже не дотронется до него с такой нежностью.

Она – нет.

Но не Дархан.

Он тянулся к Элери, но не смел коснуться. В его душе зияла дыра. Невооруженным взглядом Хаджар видел эту огромную пропасть, поселившуюся внутри его далекого предка.

Теперь он понимал, о чем говорила Фрея.

Его мать, королева Элизабет, действительно несла в своей родословной не только частичку духа Дархана, но и его кровь.

– Лучик, – дрожащим голосом прошептал Дархан.

Не касаясь, он гладил ее по волосам, и в черных глазах, похожих на небо безлунной ночи, были тепло и боль. Даже если бы тысячи иголок каждую секунду вонзались под ногти – это не сравнилось бы с тем, что испытывал Дархан.

Даже если бы заживо вырвали сердце, даже если бы вытянули и изорвали душу, даже если... даже если...

Он не плакал. Слезы не падали по щекам Величайшего Мечника в истории. Даже целый океан слез не отобразил бы той теплоты и боли, что он испытывал.

Дархан потянулся к девушке всем телом. Так, чтобы обнять ее, прижать, сковать в крепких объятьях. Прошептать что-то на ухо и пообещать, что сбережет от всего мира.

Но вместо этого Враг резко поднялся и отошел в самый темный угол дома. Слившись с тенью, он остановился и просто смотрел на мирно спящую Элери. Морщинка между ее бровей разгладилась и дыхание выровнялось.

– Пойдем. – Было видно, как сложно Дархану отвернуться от спящей, но все же он это сделал.

Вместе они вышли обратно на цветочный луг, а в следующее мгновение уже очутились на холме, в центре бесконечной равнины, укрытой высокой травой.

Черный Генерал, сидя на земле, прислонился спиной к единственному камню и вглядывался куда-то в глубину бесконечного неба.

– Зачем ты мне ее показал? – спросил Хаджар.

– Чтобы ты знал, кто однажды встретит тебя в доме праотцев, – не стал медлить с ответом Враг. – Маленькая фея своими словами хотела пошатнуть твое душевное равновесие.

Хаджар не стал спрашивать, откуда Черному Генералу известно о предмете их с Фреей разговора. Сестра эльфийского короля уверяла, что яд, введенный Хаджару, сможет удержать Врага внутри его души. И так какое-то время и было.

Но, что бы ни произошло в Пустошах, это дало возможность Врагу подниматься куда ближе к поверхности сознания Хаджара, чем он мог еще даже до яда.

– Я обещал тебе после того, как ты познаешь «Королевство меча», оставшуюся половину моей техники «Меча четырех ударов».

Хаджар продолжил молчать.

Враг ошибался.

Душевное равновесие Хаджара пошатнули вовсе не слова Фреи, а то, что ему показал Дархан. Может, в этом и заключался план феи? Если так, то она была куда опаснее, чем тот же Хельмер.

– Третий удар, мой ученик...

– Я не твой ученик, – перебил Хаджар.

– Как скажешь. – Враг продолжал смотреть на небо. Ветер порой трепал полы его плаща. – Но если ты узнаешь от меня что-то новое, чего ты не знал прежде, получается, я твой учитель.

– Как хочешь, – пожал плечами Хаджар. – Только у меня для тебя плохие новости – все, кто прежде назывался моими учителями, отправились к праотцам.

– Тогда мне повезло – ведь я бессмертен.

Хаджар только фыркнул. Насколько он знал, в этом мире не существовало истинного бессмертия. Ведь даже богов убивали демоны, а еще до становления истинным адептом Хаджар познакомился с тенью Бессмертного Мечника.

Что, как не это, свидетельствовало о том, что в проклятом безымянном мире никогда не прекращалась борьба за жизнь, силу и власть?

– Третий меч, мой ученик, теперь твой.

Хаджар хотел было повторить, что он никакой не ученик Врагу, но не успел.

Подул ветер, и от Дархана не осталось ни следа. Как утренний туман, легкой дымкой он развеялся среди бесконечного мира травы и накрывающей ее тенью от облаков.

Еще через мгновение, как уже было прежде, Хаджар ощутил поток информации, вливающейся в него, не только в сознание, но и в мышцы. Проникая в каждое волокно и каждую клеточку, поток наполнял Хаджара не только знанием, но и умением, как использовать третий удар техники «Меча четырех ударов».

Закончив с телом физическим, поток начал проникать в энергетическую структуру Хаджара. Он расширял те миниатюрные каналы, которые требовались для использования удара «Вернувшийся меч».

Если бы не Наследие Черного Генерала, то Хаджару пришлось бы истратить не меньше трех десятилетий только на то, чтобы в полной мере подготовить свое тело к этой жуткой, истинной технике меча, созданной величайшим из когда-либо живших мечников.

И еще несколько веков на развитие своего энергетического тела, после чего примерно столько же времени на отработку одного-единственного удара.

Удара, который соединял в себе всю мощь внутренней энергии Хаджара, прибавлял к ней полноту мистерий духа меча, которые он смог познать к этому моменту, а также всю суть меча, какую только был способен воплотить Хаджар.

Удар, наносящийся из любой позиции в любом направлении, не был направлен конкретно на противника. Скорее, он обладал общими, схожими чертами с приемом передвижения, который использовал Орун.

Он рассекал воздух. Только с куда большей силой, чем это делал Великий Мечник. Вся полнота техники, направленная в открытое пространство, в итоге создавала столь мощную затягивающую силу, что противник, если он находился на расстоянии в сотню шагов, мгновенно перемещался в партер к использовавшему «Вернувшийся меч».

Безвольный, как рыба, подсеченная рыбаком, он мог уповать только на то, что использовавшему удар Черного Генерала не хватило времени или силы, чтобы попросту выставить перед собой меч. Иначе, не справившись с давлением, он просто нанизался бы на него собственным сердцем.

Оставшись посреди травяной долины, Хаджар тяжело дышал.

Кулаком вытерев губы, он вдруг вспомнил, что в реальности он находится вовсе не в долине, а на борту падающего с небес корабля.

– Дерек!

Глава 848

В столице империи Дарнас – Даанатане было на удивление спокойно и даже тихо. Улицы города, еще недавно кипящие от огромного количества народа, теперь пустовали. Лишь изредка можно было заметить немногочисленные группы людей.

Едва ли не украдкой перебегая от здания к зданию, они избегали широких улиц и проспектов, ютились по переулкам и стремились в сторону ворот.

Вместо одежд горожан все чаще пестрели разноцветные плащи и броня стражников. Вместо самых разнообразных ездовых животных и монстров – армейские кони, звенящие обитой стальными бляхами сбруей.

Официально Турнир Двенадцати так и не завершился, но все гости уже покинули Даанатан. А вместе с ними столицу оставили и многие ее коренные жители.

Люди, насколько сильными адептами они бы ни были и сколько бы веков ни прожили, все так же надеялись на чудо, даже несмотря на то, что запах войны на протяжении нескольких последних лет пропитал буквально каждый клочок страны.

Когда же чуда не произошло, а император самолично объявил о начале всеобщей мобилизации, то народ наконец понял, что пришло время подумать о собственной шкуре.

Те, кто не подлежал мобилизации, а таких оказалось немалое количество, покинули столицу и западный регион империи. Кто-то отправился в наспех сооружаемые поселения северо-востока или юга.

Другие и вовсе, поддавшись малодушному порыву, ушли в регионы, находящиеся так далеко на востоке, что от них порой веками вестей не поступало.

Остальные, не потерявшие веру в себя и свой путь развития, наоборот, двинулись на запад. Нет для адепта лучшего способа проверить свои навыки и, разумеется, улучшить их, кроме как битва. А на войне таких битв хоть отбавляй.

К тому же никто не отменял главный закон военного положения – все, что принадлежало павшему от твоей руки, теперь принадлежит тебе.

На войнах империи исчезали и появлялись самые разнообразные сокровища. Артефакты, алхимические реагенты и изделия, свитки техник, ядра самых разнообразных монстров и так далее.

Помимо всего этого император предлагал щедрое содержание, продвижение в армейских рангах, вплоть до получения дворянского титула.

Так что старые – бежали от грядущей смерти, а молодые приветствовали ее как возможность либо возвыситься над остальными, либо оставить свой след в легендах. Лучше – и первое, и второе.

Неудивительно, что в обстановке подобной опустошенности одинокая фигура всадника, въехавшего под сени южных врат Даанатана, выглядела несколько странно.

Тюрбан, покрывавший волосы всадника, простой, просторный кафтан кремового оттенка и пустынная лошадь не лучшей породы. В общем и целом ничего примечательного во всаднике не присутствовало.

Любой коренной житель, видевший за свою жизнь великолепие различных культур, даже не заметил бы этого всадника с медальоном почтового курьера.

Но все же было в нем что-то такое особенное, из-за чего стражники пропустили его, даже не спросив пошлины и не удостоверившись в подлинности медальона.

Стоило только всаднику пересечь центральный проспект и оказаться в узком пространстве между двух улиц, как перед ним появился человек в таком же тюрбане, только вместо кафтана носящий дорогие одежды.

– Министр Джу, – поклонился этот в прямом смысле спустившийся с неба адепт.

Его глаза с вертикальными зрачками были буквально прикованы к всаднику. Тот, ответив на приветствие кивком головы, спешил и отсалютовал на манер страны драконов.

– Чин'Аме. – Министр, скрестив руки на груди, так же перестал маскировать свой взгляд. Вместо простых карих его глаза приобрели оттенок окровавленной воды, а зрачки также из круглых обернулись острыми веретенами. – Не ожидал тебя увидеть в этом захолустье.

– Как и я вас, министр Джу.

Двое, спрятавшись в тених улицы, молча смотрели друг на друга. Ни один не испытывал страха, только уважение к собеседнику, сопряженное с еще большим подозрением и недоверием.

– Что здесь забыл глава павильона Волшебного Рассвета, великий Чин'Аме? – спросил наконец министр Джу.

– Я прибыл по приглашению императора Моргана, – ответил мастер. Он не чувствовал особой обязанности отвечать министру – их силы находились примерно на одинаковом уровне. А разница в социальном статусе была настолько незначительна, что Чин'Аме мог в любой момент просто развернуться и уйти. – Он хочет, чтобы я забрал в свой павильон лучшего представителя молодого поколения Дарнаса.

– И с каких пор сильнейший маг страны драконов выполняет пожелания правителя людского сброда?

– С тех самых пор, как я перестал считать людей сбродом, министр Джу, – холодно ответил Чин'Аме. – Посмотрите правде в глаза: тот прогресс, который занял у страны драконов больше четырех эпох, у людей – в восемь раз меньше.

– Что вы хотите сказать этим, глава павильона Волшебного Рассвета?

– То, что видно всем, кроме элиты нашей страны: однажды люди возвысятся настолько, что восстанут против нас. И, видит Высокое Небо, это восстание приведет только к крови и боли.

– Опасные речи ты говоришь, Чин'Аме, – прищурился министр Джу. – Не забывай, что ты дышишь только по милости его императорского величества.

– Все мы дышим по его милости, – буднично пожал плечами дракон-волшебник.

Министр сделал шаг вперед, и в ту же секунду в руках Чин'Аме появился его знаменитый резной посох. Это явно давало понять, что следующую попытку вторжения в личное пространство глава павильона Волшебного Рассвета не допустит.

– Ты можешь рядиться в эту маску добропорядочности сколько угодно, – рычал, теряя человеческий голос, министр Джу, – но мы оба знаем, кто ты такой на самом деле и чего истинно желаешь... Предатель рода!

Последние слова министр буквально сплюнул, от чего на лице Чин'Аме проявилась смесь ярости и понимания того, что как бы равны они ни были по силе, напасть на официальное лицо Рубинового Дворца – подписать себе смертный приговор.

– А что же вы, министр, забыли в этом, как вы выразились, захолустье?

– Я ищу молодого дракона, который без разрешения покинул пределы страны драконов и вмешался в жизнь вассальной территории.

Глаза Чин'Аме расширились от неподдельного удивления.

– Если бы здесь был хоть один представитель страны драконов, можете быть уверены, министр: как бы я к вам ни относился – я бы лично привел его обратно.

– В этом, как бы мне ни было неприятно это говорить, я не сомневаюсь, глава павильона Волшебного Рассвета. Что делает этого молодого наглеца еще опаснее. Людская масса не должна знать о нашем правлении.

– Неужели я слышу слова страха?

– Если ты не боишься гнева императора, Чин'Аме, то ты просто глупец.

Чин'Аме хотел рассмеяться в лицо министру. Хотел сказать ему, что уже давно нашел этого «молодого дракона», хотел... но не мог.

– Не знаю почему, но что-то мне подсказывает, старый чародей, что ты знаешь больше, чем говоришь.

– Я уже ответил вам, министр: если бы я знал об этом молодом драконе, то немедленно доложил бы.

– Ты...

Договорить министру Джу не дало чувство непередаваемого страха. Оно сжало его сердце, заглянуло внутрь души и оставило чувство, будто министр только что пережил встречу с каким-то жутким монстром.

Но, видит Высокое Небо, все, что могло бы так напугать министра, обитало в самых закрытых территориях страны драконов, а учитывая его силу, – таких существ или аномалий по пальцам было перечесть.

Сначала министру показалось, что это последствия проклятия древней битвы, но посмотрев на Чин'Аме, он понял, что глава павильона Волшебного Рассвета испытал те же эмоции.

– Что это такое...

– Не знаю, министр, но уверен, что ничего хорошего это не сулит...

Они оба синхронно обратили свои взгляды в сторону джунглей Карнака. Те находились на расстоянии в сотни тысяч километров, но даже так, из центра Даанатана, была видна маленькая черная звезда, на мгновение вспыхнувшая в ясном дневном небе.

Глава 849

– Хаджар! – Том, стоявший ближе всех к Хаджару, попытался схватить его за край одежды, но не успел. Дархан, соскочив с края бортика, исчез среди облаков.

На мгновение адепты опешили, а когда прямо из-под судна вылетела птица Кецаль, сотканная из множества сине-черных энергетических нитей, то их удивлению не было предела.

Рекка Геран и вовсе отшатнулась и обнаружила себя прислонившейся к мощной груди Карейна Тареза. Мгновенно отойдя в сторону, она повернулась к старшему наследнику дома Тарез, чтобы обнаружить его находящимся в ее большем шоке.

– Это что сейчас было? – заторможенно проговорил наследник торговой империи Дарнаса.

– Выпускайте бомбы, капитан! – закричал Эйнен, чем привел в чувство всех присутствующих. Кричащий островитянин – само по себе удивительное явление, тем более в такой момент.

– Что? А, да. – Капитан Некст, машинально поправив треуголку, схватился за медную горловину трубки связи и во всю мощь легких прокричал: – Выбросить все имеющиеся заряды!

Закрутились ворота тяжелых механизмов, и объемные бочки покатались в небо. От птицы отделились потоки синего ветра, которые подхватили заряды и понесли по воздуху следом за ней.

– Что он задумал? – Анис подошла к бортику и встала рядом с Эйненом. – И как такое вообще возможно?!

– Это техника медитации Императорского уровня, – выдохнула Рекка. – Иначе подобное объяснить невозможно. Только Императорская техника медитации могла позволить ему превратиться в собственный дух и...

– Ты никогда не видела, как сражается Хаджар, – перебил члена корпуса стражей Гэлхад, – откуда тебе знать, какой у него дух?

Рекка посмотрела на великана, как на идиота.

Дора, в свою очередь, в очередной раз выругалась, чем заставила остальных обратить внимание на произошедшее на ведущем корабле Ласканской эскадры.

Всего двумя ударами Хаджар, приземлившийся на палубу, уничтожил каждую живую душу на судне, а сам корабль превратил в решето.

Эти жуткие драконы-удары, созданные его мечом, даже на таком расстоянии заставляли большинство матросов и военных схватиться за оружие.

Адепты, обладавшие куда большей силой, и те – напряглись и побледнели. Одна лишь Анис стойко выдержала давление силы Хаджара и власти его «Королевства».

– А вот и Дерек Степной, – процедил Карейн.

В этот момент, одним прыжком перемахнув через несколько кораблей, перед Хаджаром приземлился высокий, то ли беловолосый, то ли седой мечник.

Они обменялись несколькими фразами, после чего Хаджар активировал заряды корабельных бомб.

– Проклятый варвар! – закричал Эйнен, ему вторили и остальные члены отряда.

Но вопреки ожиданиям того, что из Реки Мира исчезнет ощущение ауры Хаджара Дархана, оно – ощущение – лишь укрепилось.

– Слухи не врал, – теперь уже Карейн Тарез вцепился в перила. – Бедный Ларис. Он понятия не имел, с кем связался.

Все на «Перьях Грифона», не отрываясь, наблюдали за тем, как собственной волей один Рыцарь духа начальной стадии сгибает и подчиняет потоки лилового пламени.

Никто и подумать не мог, что сравнительно непримечательной ступени развития адепт окажется способен на подобное.

Но, так или иначе, сформировав из огня корабельных бомб пламенный меч, сжигая им соседние корабли, Хаджар направил его прямо на противника.

– Давай, варвар! Отправь его к пра... – Гэлхад, потрясая кулаком, уже с куда меньшим азартом договорил свою фразу: – ...отцам.

Великий герой ласкана, Дерек Степной, не просто развеял огненный меч, а создал из него небольшой пламенный мячик, после чего отправил в небо.

– Закрепиться по-штормовому! – взревел боцман. – Приготовиться к столкновению!

Он отдал команду вовремя, но все равно несколько матросов и военных не успели среагировать. Когда по щиту дарнасского судна ударила волна огненного ветра, с десятков человек, не удержавшись на ногах, вылетели за борт.

Их крики, а затем и тела потонули в грохоте ревущего, сжигавшего облака пламени.

– Ох... Великая Черепаха, – Эйнен схватил капитана Некста за грудки и закричал ему в лицо: – Снимайте щиты, капитан! Направьте всю энергию до последней капли на спуск, иначе мы все здесь подохнем!

Никто не сомневался в том, что островитянин так кричал вовсе не из-за страха перед ласканским великим героем. Нет, что-то пугало его намного больше.

Капитан Некст успел отдать команды. Щиты пропали, из-за чего остатки огненных лепестков, опускаясь на паруса, заставляли их дымиться и покрываться чернеющими дырками.

Только благодаря страховочным канатам матросы и рядовые, пережившие первое столкновение, не взмыли в небо в момент, когда «Перья Грифона» будто потерял способность летать и начал стремительно падать вниз – прямо сквозь облака.

Розовая тучка, созданная Танигедом Облачным, стремительно превращалась в отдаленную точку, но даже на таком расстоянии до «Перьев Грифона» дотянулось эхо невероятной техники.

– Что происходит?! – закричали на корабле.

– Что это такое?!

– Мама!

– Праотцы, спасите меня!

– Любимая...

Каждый не просто ощутил себя стоящим перед лицом смерти, нет, на мгновение всем показалось, что они уже погибли. И вместо дома праотцев их начала пожирать голодная бездна.

Небо над ними почернело. Но не просто окрасилось в черный, а действительно погрузилось в самый настоящий мрак. И в этом мраке отчетливо виднелась фигура в плаще.

От нее исходила аура такой мощи, что она буквально сгибала потоки Реки Мира. Терзала их одним своим присутствием. Причем в абсолютной тьме плащ, покрывавший эту тень, выглядел еще мрачнее и чернее. А седые волосы – белее первого снега.

Фигура взмахнула рукой, и полоса абсолютного мрака разорвала мироздание. Дальнейшее выглядело настолько ужасно, что матросы и рядовые военные, не сумевшие отвести взгляда, мгновенно поседели, а те, кто слабее, умерли от первобытного ужаса, сковавшего сердце.

«Перья Грифона», вырвавшийся из тьмы, больше походил на корабль-призрак. Многочисленные пробоины, порванные паруса, палубы, залитые кровью, раскуроченные пушки, сложенные кристаллы-накопители и разбитые иероглифы.

Адепты, покрытые многочисленными порезами и глубокими ранами, похожими на те, что оставляет меч, повисли без сознания на страховочных канатах.

У многих крепчайшие Императорские артефакты превратились в сплошные лохмотья. Металл впивался в кожу и мышцы, разрезал и дробил кости.

Ядра каждого оказались полностью опустошены, а энергетические тела повреждены до такого состояния, что еще немного – и они бы вслед за всеми, кто находился на «Перьях Грифона», отправились бы к праотцам.

Те, кто не помер от ужаса, умерли от эха удара тени седовласой фигуры. Кровь стекала с падающего на землю корабля.

Вскоре он исчез в джунглях.

В небе же, после того как пропал голодный мрак, не осталось и следа от Ласканской эскадры и грозовой тучи. Ничего – только ясное, чистое небо, на котором лишь изредка проглядывали черные всполохи. Вспышки, похожие на силуэты меча. А среди них постепенно меркла и исчезала тень фигуры в черном плаще.

Ветер трепал ее волосы, а взгляд был направлен в небо. Если бы кто-то находился рядом, то услышал бы страшные слова:

– Надеюсь, вы слышите меня, лжебоги. Скоро я вернусь и уничтожу этот мир.

Последние слова принес лишь ветер. Мир, переживший взмах руки тени осколка души Черного Генерала, затих.

Глава 850

Открыв глаза, Хаджар действительно на пару секунд подумал, что попал в бездну к демонам. Вокруг него крутились какие-то черные фигуры, наряженные в цветастые одежды, гремящие костяными и каменными бусами, а сам он лежал около жаркого костра.

Костер, который своим жаром обжигал Рыцаря духа начальной стадии, в чьих жилах текла кровь Хозяина Небес, а энергетическое тело было укреплено волчьим отваром орков?

Сложно представить, кто мог разжечь подобный огонь и хворост какого дерева использовался для его поддержания.

– Ulsha ashani kum-kum, – обратился к Хаджару ближайший демон.

Он положил ему, пытающемуся подняться, ладонь на грудь, и Хаджар, вскрикнув от неожиданной боли, вновь погрузился в глубокое забытие.

Странно, но перед этим ему показалось, что он чувствует запах дождя и видит перед собой волну черных волос. Черных женских волос.

Интересно, кому они могли принадлежать?

* * *

– Derek! – упавший с неба мужчина, принесенный в деревню слишком доброй Анетт, выкрикнул что-то на своем языке и попытался встать.

Говорящий с Природой племени Текмет положил ему на грудь свою ладонь.

– Успокойся, воин, тише-тише. – После этого он пропустил через свое тело внутрь природных потоков чужака немного своей силы.

Столько бы не навредило даже ребенку, но лишенный половины души чужак не выдержал и потерял сознание от боли.

– Говорящий! – Анетт, потрясая кольцами, вплетенными в каштановые волосы, вскочила с циновки. – Вы убьете его, Говорящий!

– Замолчи, Анетт! – рявкнул на нее высокий, плечистый мужчина. С обнаженным торсом, с одной лишь цветастой юбкой и в плетеных сандалиях, он выглядел грозно и говорил убедительно. Его грудь и предплечья были покрыты овальными шрамами – будто кто-то вшил ему под кожу вытянутые бусины. – Ты привела в наше племя чужака! Нарушила правила! А теперь смеешь без спросу обращаться к Говорящему?!

Анетт, спохватившись, тут же скрестила руки на груди так, чтобы ладони легли на плечи, а локти закрыли плоский, гладкий живот.

Она опустила на колени и коснулась лбом земли.

– Прости меня, Прокладывающий Путь!

Мужчина только покачал головой.

– Не так воспитывал я свою дочь, – прошептал он тихо, чтобы услышала Анетт, но не разобрали многочисленные прислужники Говорящего. Затем, повернувшись к сухому, лысому мужчине, чья черная как смоль кожа была украшена вязью сложного алого узора, он произнес: – Разрешить спросить, Говорящий?

– Разрешаю, Прокладывающий Путь, – не отвлекаясь от своего дела, ответил мужчина.

– Что с чужаком?

Говорящий, достав из глиняной миски несколько листьев, положил их в рот, разжевал и выплюнул смесь на ладонь. Он приподнял голову чужака с необычным, медным цветом кожи, зажал ему нос, и когда тот открыл рот, чтобы вздохнуть, положил смесь ему на язык.

Чужак машинально проглотил, закашлялся, а потом начал дергаться в конвульсиях. Прислужники Говорящего тут же обступили его с разных сторон и всем весом навалились на конечности и торс.

– Аккуратней. Вы ведь не хотите, чтобы питомец Анетт отправился к Вечным Истокам раньше отмеренного ему срока.

– Значит, он не умрет, Говорящий? – вновь спросил покрытый странными шрамами мужчина.

– Все мы, Прокладывающий Путь, однажды вернемся к Вечным Истокам и обнимем Перворожденных. Но время этого война еще не пришло.

– С чего ты решил, что он воин?

Говорящий взял свои миски и, прочтя над ними священные слова, бросил в костер. Огонь зашипел, поднялся высоким столбом, а затем стих.

Сухой мужчина, покрытый вязью узора, осенил себя несколькими символами, а затем и сам шагнул в пламя. Такое горячее, что могло бы уничтожить Повелителя, оно не причинило никакого вреда сухому мужчине, который и вовсе не излучал ауры даже простого практикующего.

Когда он вновь ступил на циновки, устлавшие землю под кожаными стенками шатра, то выглядел так же, как и мгновением раньше. Разве что по его алым татуировкам порой пробежали всполохи багряных отсветов.

Говорящий, скрестив руки, уселся по правую руку от шрамированного. Анетт, девушка цветущего возраста, чью крепкую грудь закрывала странная одежда, сделанная из множества бус, продолжила стоять в столь же странной позе.

Ее юбка, более узкая и тесная, чем у представителей мужского пола чернокожего народа, едва закрывала мощные, мускулистые икры.

– Расскажи нам свою историю, Анетт, – попросил Говорящий.

Любой другой, проигнорировавший прямой вопрос Прокладывающего Путь, мгновенно навлек бы на себя его гнев. В племенах народа Ахари так отнестись к словам человека, занимавшего «должность» Прокладывающего Путь – ужасный проступок.

Исключение составляли лишь те, кто сам находился вровень – в положении «Говорящего с Природой». Тот, на ком напрямую лежала ответственность за выживание племени в Зеленом Доме.

– Спасибо, Говорящий с Природой. – Анетт выпрямилась и поправила свои немногочисленные странные одежды. – В двух часах пути на юг я общалась с духом воды в озере...

– Тебе еще не положено общаться с духами стихий, дочь! – В глазах Прокладывающего Путь вспыхнула отцовская ярость – смесь гнева от непослушания и беспокойства за сохранность жизни собственного ребенка.

– Усмири внутренний огонь, Прокладывающий Путь, – рука Говорящего легла мужчине на плечо, – сейчас с твоей дочерью говорю я, ты – слушаешь.

Глаза шрамированного продолжили сверкать не хуже проснувшегося вулкана, но больше он не смел разомкнуть свои уста.

Анетт же заранее слегка поежилась. Она уже представила, как мокрые прутья Плачущего Дерева будут скользить по ее бедрам.

Отец так просто не спустит ей проступок и обязательно расскажет матушке. А она, без сомнения, выполнит свой материнский долг и хорошенько накажет дочь.

Но это будет потом, а сейчас ей надо ответить на вопросы Говорящего.

Анетт не смела поднимать взгляд и уж тем более встречаться глазами с сухим мужчиной. С детства она слышала рассказы о Говорящих с Природой и, как все дети и подростки, испытывала перед ними благоговейный трепет.

– Когда дух озера ответил мне, я попыталась создать с ним первую форму, но... – Анетт повернулась к отцу.

– Не бойся, дитя, – прошептал Говорящий. – Услышать духа в твоём возрасте – большое достижение. Если до последней луны года у тебя получится создать пять первых форм, я подумаю о том, чтобы передать тебе часть своих знаний.

Прокладывающий Путь зыркнул в сторону Говорящего, но вновь промолчал. Он чтит законы и традиции и не собирался совершать то, за что вскоре мать отчитает Анетт.

– На какое-то мгновение мне показалось, что у меня получилось, но тут мир поглотила тьма.

Люди, услышав эти слова, осенили себя странными знаками.

– Продолжай, дитя.

– Когда тьма пропала, – Анетт посмотрела на тяжело дышащего, обернутого в листья целебного дерева чужака, – с неба в озеро упал он. Израненный настолько, что сначала я подумала, что он мертв. Но когда я приблизилась и услышала его стон, то поняла, что он ещё жив. Возможно, я совершила ошибку, что привела его в нашу деревню, но, отец, Говорящий с Природой, я не могла поступить иначе! Он был жив, и я не хотела, чтобы его смерть осталась на моей совести.

– Ошибка это или нет, дитя, покажет лишь время. Сейчас мы должны позаботиться о том, чтобы чужак пережил эту ночь. И раз ты его привела к нам в деревню, то вместе со мной и моими прислужниками поможешь нам в сохранении его жизни. – Говорящий провел ладонью по волосам Анетт, а затем повернулся к Прокладывающему Путь. – Твое слово, брат мой.

– Мое слово в том, что ты слишком мягок к племяннице, – проворчал поднимающийся на ноги шрамированный. – Может, это оттого, что Зеленый Дом забрал твоих собственных детей.

– Все возможно, брат мой. А сейчас – покинь мой шатер. Впереди длинная ночь, и я не хочу, чтобы твой внутренний огонь навредил чужаку. Он и так одной ногой стоит около Вечных Истоков.

Покидая шатер, Прокладывающий Путь процедил:

– Лучше бы он туда и отправился. – И, когда его уже никто не слышал, добавил: – Иначе именно мы будем теми, кто там окажется.

Глава 851

Когда Хаджар открыл глаза во второй раз, то обнаружил перед собой пару небесно-голубых глаз. Они были такими яркими, что, наверное, могли сравниться в этом с глазами самого Хаджара.

А учитывая, что их обладательницей была девушка с черной как смоль кожей, то выглядело это сочетание в чем-то красивым, но и таким же отталкивающим.

Те, кого в бреду Хаджар принял за демонов, на самом деле оказались чернокожими людьми. И пожалуй, будь он коренным уроженцем империи Дарнас, то действительно принял бы этих людей за демонов.

Но, учитывая его прошлое на Земле, Хаджар просто с небольшим удивлением обнаружил перед собой представителя южных, чернокожих народов.

Хотя, разумеется, зараженный паранойей Эйнена, он все же использовал Взор и убедился в том, что с демонами у темнокожей девушки не было ничего общего.

Только одна особенность – ее энергетическое тело. Вернее то, что ей его заменяло. Ничего подобного Хаджар еще в своей жизни не видел.

Вместо структуры из ядра, каналов и нитей «внутри» девушки обнаружилось некое марево с яркой звездой в месте солнечного сплетения.

– Kum-kum, – повторила девушка. – Ashani dukati kaheni ushmail' sariza...

– Не понимаю, – перебил, хрипя, Хаджар.

Подключаю функцию адаптивного перевода и распознавания речи.

После сообщения от нейросети перед внутренним взором Хаджара промелькнула табличка, полученная им в библиотеке Города Магов. Именно благодаря этому древнему знанию, дарованному ему големом Ключом, он впоследствии смог воспользоваться обучающим режимом нейросети.

Как сейчас уже знал Хаджар, только благодаря табличке нейросеть смогла создать этот режим. Сам же Хаджар, после изучения содержащейся в ней «техники», смог улучшить свои познавательные способности. На коротких дистанциях это не было заметно, но чем дальше, тем сильнее проявлялся эффект ускоряющегося развития Хаджара.

Но кто бы мог подумать, что табличка, о которой он уже начал «забывать», сыграет и в третий раз. Язык, на котором она была написана, оказался почти точной копией того, на котором говорила странная девушка.

– Тише, воин, – повторяла она, смазывая жуткого вида крестообразный шрам на его левом боку. – Не шевелись. С такими ранами тебе нужна еще неделя отдыха.

– Спасибо, – сухими губами прошептал Хаджар.

Девушка дернулась от него, как от огня. Собственно, именно он – жаркий, жгучий огонь продолжал гореть в центре странного шатра.

Чернокожая отогнула край своих юбок и резким движением выхватила хищного вида кинжал. Наскочив на Хаджара подобно голодной кошке (что в иной обстановке звучало бы даже несколько соблазнительно), приставила его к горлу Хаджара.

– Откуда ты знаешь наш язык, чужеземец? – прошипела она.

Черная кожа с капельками блестящего в отвесах коистра пота. Орун, да примут его праотцы, явно нашел бы эту ситуацию безмерно эротичной и возбуждающей. Хаджар же хотел просто выжить.

– Я много путешествую, – ответил он, – и обладаю памятью Рыцаря духа.

– Рыцарь духа? – Девушка, не убирая кинжала, все же сменила гнев на банальное, подростковое любопытство. Высокое Небо, Хаджар, поддавшись влиянию ее выдающихся форм,

не сразу понял, что это юной особе не было и семнадцати зим! Сущее дитя. – У духов нет рыцарей! Ты бредишь или лжешь?

У духов нет рыцарей? Нет, в какой-то мере, возможно, она и была права. Вот только общая классификация ступеней развития была известна даже в стране драконов!

– Пока и сам не знаю, – продолжил хрипеть Хаджар. Он увидел стоящий за спиной девушки кувшин и протянул к нему почти не слушающуюся руку. Слабость была просто невероятной. – Воды...

Чернокожая красавица (да, пожалуй, ее можно было так назвать) какое-то время не решилась слезть со своего пленника. Но, видимо, поняв, что тот не собирается ей никак угрожать, да и вряд ли может, все же поднялась и отошла к кувшину.

Правда, все это она проделала так, чтобы не сводить взгляда с лежавшего на циновках Хаджара. Тот в целом был не против.

Шестнадцать лет – возраст, в котором в Лидусе некоторые становились матерями. И, может, особых плотских чувств он в данный момент не питал, но эстетическое удовольствие получать мог.

Одежды на девушке оказался самый минимум. Какие-то бусы, прикрывавшие изумительной формы и крепости груди – такие и на столе у хирурга на Земле не всегда получаются.

Юбка чуть ниже колен из цветастой ткани, только подчеркивающая узкую, стройную талию, в меру мускулистые ноги и самые желанные бедра и ягодицы, которые только видел Хаджар.

Строение тела девушки явно отличалось от того, которыми обладали остальные представительницы прекрасного пола империи.

– Пей, – она протянула Хаджару кувшин.

Тот, сделав слишком большой глоток, сначала закашлялся до рези в горле, а затем с жадностью припал к живительной влаге. Осушив кувшин наполовину, он вытер губы и замер. С огромным удивлением он понял, что чище и вкуснее воды в своей жизни еще не пробовал.

Будучи Рыцарем духа и прекрасно осознавая процессы, протекавшие в собственном организме, он вдруг понял, что если бы год или полтора пил эту воду, то она смогла бы вывести из него те нечистоты, что остались после становления Рыцарем.

Проклятье...

В Даанатане за такую отдали бы не меньше десяти тысяч монет за пиалу.

– Где я? – Слова дались Хаджару намного легче, чем раньше.

Девушка в ответ на его вопрос отрицательно покачала головой.

– Вопросы буду задавать я, – сказала она и слегка скривилась, неловко дотрагиваясь рукой до задней стороны бедер. – Все же именно из-за меня ты оказался здесь.

– Хорошо, – согласился Хаджар.

Первое правило любого пленника – никогда не спорь с тем, у кого хищный кинжал, когда за границей шатра находится не меньше двух десятков вооруженных и очень странных людей.

Благодаря урокам Оруна, Хаджар смог почувствовать их присутствие несмотря на все их старания скрыть себя.

– Как тебя зовут?

– Хаджар Дархан, Северный Ветер.

– Откуда ты пришел?

Хаджар собирался уже ответить, но вдруг понял, что это не самый простой для него вопрос.

– Почему молчишь? – сощурилась девушка.

– Думаю, как ответить, – сознался Хаджар. – Если честно, то понятия не имею, как сказать честнее. Пусть будет – из столицы Дарнаса – города Даанатан.

Чернокожая красавица пару раз хлопнула длинными ресницами.

– Что такое столица и город?

Хаджар мысленно выругался. В какую задницу мира его занесло сражение с...

Проклятье!

– Где ты меня нашла?

– Я уже сказала, что вопросы здесь задаю я, – девушка направила кинжал на грудь Хаджара. – Так что мы продол...

– Эй вы, за шатром! – Хаджар повернулся в сторону шкуры, заменявшей дверь. – Я благодарен вам за мое спасение и готов отплатить назначенную вами за него цену, но давайте поговорим лицом к лицу, как и положено по законам гостеприимства.

Хаджар надеялся, что хотя бы о них здесь, где бы ни было это здесь, слышали.

Сначала ничего не происходило, а затем внутрь вошли два человека. Внешнее сходство между ними сразу выдавало в парочке родственников.

Плечистый, покрытый странными шрамами мужчина и его сухая, искаженная мудростью и знанием копия. И если первый, кроме странной энергетической структуры, ничем не выделялся, то второй...

Хаджар сглотнул.

Этого просто не могло быть.

Абсурдно. Нелепо.

Но все же так оно и было.

Сухой мужчина с волосами, убранными в странного вида прическу, обладал той же аурой, как и маги в видении, подаренном Хаджару тенью последнего мага.

Или уже – не последнего?

– Приветствую тебя в моем доме, Северный Ветер. Я – Иблим, Прокладывающий Путь. А это мой брат – Аблим, Говорящий с Природой. А теперь давай поговорим серьезно.

Высокое Небо! Куда он попал?!

Глава 852

Рассматривая двух весьма колоритных достопочтенных, Хаджар не мог не отметить про себя некую иронию происходящего.

Если судьба хотела над ним подшутить, то у нее получилась просто замечательная ирония. Для начала ситуация со странным народом до боли напоминала ему ту, что произошла с Черным Генералом в Городе Магов.

И даже если отбросить в сторону прошлое далекого предка, то уже второй раз, отправляясь на небесном корабле в путешествие, Хаджар оказывается раненым, упавшим с неба, которого подбирает и лечит местное население.

Если его еще и с демонами попросят опять сражаться, то, скорее всего, он просто попытается выбраться из очередного иллюзорного сна.

Так как иначе, подобные совпадения было просто не объяснить.

Тот, который представился Иблимом, Прокладывающим Путь, украшенный странноватыми шрамами, уселся перед Хаджаром на сложенные на полу шкуры.

Судя по тому, что по циновкам ходили, а на шкурах (некогда принадлежавших зверям, которых Хаджар не мог определить) сидели, то о стульях или хотя бы подушках здесь ничего не знали.

Хаджар и сам только сейчас понял, что лежит вовсе не на кровати, а на очень странном меху – таком плотном, что его можно было легко спутать с матрасом. Что, собственно, Хаджар и сделал.

– Ты спустился с неба. – Иблим взял палочку и сделал ею короткий росчерк. Удивительно – Хаджар не ощутил ровного вмешательства в потоки Реки Мира, он не почувствовал влияния энергии, но следом за простой костровой палочкой дым, струящийся с ее обугленного конца, принял мутную форму падающего человека. – Мы хотим знать – зачем? Чьего ты рода?

Второй, Аблим, Говорящий с Природой, все так же стоял за спиной своего более крупного брата. Скрестив руки на сухой, но мускулистой груди, он смотрел прямо в глаза «чужаку».

Хаджар пережил за свою жизнь столкновение взглядами с самыми разными сущностями. Начиная от избалованных вельмож, заканчивая существами, которые могли уничтожить по своему желанию половину Даанатана.

И ни разу за все десятилетия своих странствий Хаджар не отвел взгляда.

Ни разу до сегодняшнего дня.

Смотреть в черные, будто выжженные глаза Говорящего с Природой, оказалось попросту невозможно. Что-то в нем было такое, что влияло на самую внутреннюю суть. Что заставило Хаджара, сокрушив всю волю, все же отвернуть глаза в сторону.

И было в этом нечто такое, что напрягало Хаджара куда больше, чем Хельмер, Враг и Фрея, вместе взятые.

Это было нечто, чего он не понимал.

Неизвестность.

– Я из племени Лазурного Облака, – ответил Хаджар.

Иблим и Аблим переглянулись. Хаджар не был уверен, но судя по тому, как блестели их глаза, они явно что-то обсуждали. Обсуждали молча, одними только взглядами.

Девушка, которая так и не представилась, подкидывала хворост в костер. Весело потрескивая, зеленоватые хворостинки исчезали в жгучем пламени.

Кроме их троих и самого Хаджара в шатре больше никого не было, хотя Хаджар точно помнил, что когда приходил в себя в первый раз, здесь находилось куда больше народа.

– И что же ты ищешь в Зеленом Доме, племенной Лазурного Облака?

Что такое «племенной», Хаджар не очень понял, а на запрос по Зеленому Дому нейросеть выдала лишь какое-то древнее выражение о том, что *«демоны Зеленого Дома невидимы ночью и неслышимы днем, неся смерть на своих желтых когтях»*.

Ногти, кстати, у чернокожих людей были совершенно обычными. Да и зубы белее, чем у многих даже не дворян, а аристократов.

Это вкупе с теми лекарствами, которые буквально на глазах заживляли физические и энергетические раны, говорило о том, что их алхимия не чета той, что практикуют в Дарнасе.

– Могу ли я спросить, достопочтенный Прокладывающий Путь?

Иблим сощурился. Отсветы пламени лизнули его лицо, и Хаджар увидел, что вместо бровей у мужчины странного вида татуировки.

Они изображали какие-то символы, которые не могла распознать даже вся мощь вычислительного модуля. Так что, разумеется, Хаджар мгновенно отдал команду зафиксировать татуировку.

– Я не знаю, что такое «достопочтенный», но надеюсь, что ты не оскорбляешь меня в моем же доме.

Значит, действительно законы гостеприимства даже в этом странном месте все еще работали, что не могло не радовать. А то, что мужчины не знали обращение «достопочтенный», которое существовало в семи империях, еще когда они пребывали в состоянии ста королевств, давало понять, что чернокожий народ прожил в своем уединении куда дольше, чем можно было подумать.

Возможно – прямо с разрушения Города Магов...

– Прошу простить, если чем-то обидел, – слегка поклонился Хаджар.

В ту же секунду все трое осенили себя какими-то знаками и отшатнулись. Тот, кто назвался Говорящим с Природой, и вовсе потянулся к костру. В этот же миг часть пламени, будто ожив, отделилась от огня и обвила ладонь сухого мужчины.

Свет выцепил многочисленные татуировки-узоры и письмена, которые покрывали кожу Аблима. Тот произнес слова, которые нейросеть перевала как:

– Третья форма: подчинение.

Пламя, кружившее вокруг запястья Аблима, внезапно приобрело форму огненного... бумеранга. Оружия, которое Хаджар в этом мире и вовсе никогда не видел, а узнал только благодаря фильмам из мира Земли.

И несмотря на то что Хаджар вновь не почувствовал ни единой толики энергии, возмущений в потоках Реки Мира, мистерий духов или чего-то подобного, он явно ощутил, что попади такой бумеранг по нему, и...

Возможно, если бы он успел призвать Черный Клинок и Зов, активировал «Королевство меча» и направил всю силу на защиту, то в прямом столкновении с этим «простым» огненным бумерангом отделался бы серьезными переломами и ожогами.

В противном случае уже стучался бы в двери праотцев.

– В Зеленом Доме, племенной Лазурного Облака, считается оскорблением кланяться людям в той манере, как сделал ты, – довольно строго произнес Иблим.

– Не со зла, – ответил Хаджар. – Я не знаю ваших обычаев, но, клянусь, не имел намерения оскорбить вас или ваших богов и...

Хаджар уже успел мысленно попрощаться с другом и сестрой. Говорящий с Природой замахнулся огненным бумерангом и почти выпустил из его рук, как перед ним встала та самая девушка.

– Это лишь чужак! – едва ли не выкрикнула она. – Он глуп, как дитя, и слеп, как водяной крот! Не отнимайте у него дар Вечных Истоков!

– Анетт! – В голосе Прокладывающего Путь звучало даже нечто более крепкое, чем закаленная сталь.

– Отец! – Девушка тут же рухнула на колени. Обняв себя за плечи, скрестив локти на животе, коснулась лбом земли.

И, видит Высокое Небо, более странного поклона Хаджар еще никогда не встречал. Хотя и осознал, что в этом жесте заключался некий сокровенный смысл.

– Твоя мать стирает белье на реке, ей требуется помощь.

– Да, отец. – И девушка, поднявшись на ноги, но не смея встречаться ни с кем взглядом, покинула шатер.

У самого порога она задержалась и даже слегка дернула головой в сторону Хаджара, но, так и не осмелившись повернуться, вышла наружу.

Через край отодвинутой шторы, сделанной из бусин, Хаджар успел заметить, насколько оживлена деревня снаружи.

– Из нее получится хорошая охотница. – Аблим опустил бумеранг и, дернув запястьем, вернул огонь обратно... в костер. – Я чувствую дыхание Перворожденных на ее коже и слышу шепот Природы в шелесте ее волос.

– Ты просто слишком любишь племянницу, брат мой, – едва заметно улыбнулся Иблим, а затем повернулся к Хаджару. – Большим оскорблением в Зеленом Доме считается поклон Оскверненным. Но смертной ошибкой – упомянуть, даже мимолетнее взмаха крыла птицы-бабочки, их лживое имя.

Хаджар не был идиотом.

Он понял, что речь идет о богах. Вернее о той их истории, которую он узнал благодаря Степному Клыку.

Глава 853

– Начнем сначала, племенной Лазурного Облака. – Иблим поднялся и отошел к плетеной корзине. Достав из нее вяленую рыбу неизвестной породы, он кинул ее Хаджару. Потом взял еще две. Оставив одну себе, вторую отдал брату. – Что ты ищешь в Зеленом Доме?

Хаджар, сняв шкуру, вгрызся в мясо. Сухое, жесткое, пахнущее неизвестными специями, но вполне сносное. Он пробовал и похуже. Намного хуже...

– Можно просто – Хаджар. – Решив, что стоит наладить хоть какой-то мост, Хаджар стал действовать согласно науке, которой его обучал Южный Ветер и которую он постигал самостоятельно, живя в теле уродца. – Для начала, Прокладывающий Путь, Говорящий с Природой, я бы хотел извиниться за все мои слова, которые были сказаны и которые еще только будут произнесены.

– Говори свободно, чужак, – взмахнул рыбой Иблим. Странное дело – Хаджар явно ощущал, что куда сильнее из пары именно Аблим, но говорил его брат, а сам сухой муж продолжал хранить молчание. – Моя дочь, Анетт, несмотря на юный возраст, несет в себе мудрость нашего рода. Она права – ты лишь чужак. Так что мы будем относиться к тебе как к неразумному ребенку, не прошедшему посвящение Первороденным.

– Благодарю. – Хаджар едва сдержался, чтобы не поклониться. И, если честно, куда больше сил ему пришлось приложить, чтобы не добавить – «наверное». – Перед тем как ответить на твой вопрос, Прокладывающий Путь, мне нужно задать свои. Могу ли я это сделать?

И вновь братья, переглянувшись, непродолжительное время что-то молча обсуждали. Была ли это телепатическая связь или такая же история, как между Эйненом и Хаджаром, последний не знал.

– Задать можешь, – кивнул наконец Иблим. – Но не обещаю, что дам тебе ответы.

– Спасибо, – поблагодарил Хаджар.

Рыба, которую ему дали, плохо поддавалась манипуляциям. Шкура почти не снималась, чешуя так и летела в разные стороны, а на каждом оторванном волокне кожи оставалась некоторая часть мяса.

С другой стороны двое братьев так лихо расправились со своей закуской, что Иблим уже пошел за следующей порцией.

Все это, возможно, было сделано для того, чтобы притупить бдительность Хаджара. Ибо за время разговора Аблим так и не отошел от костра, а пламя то и дело неестественно тянулось к его ладоням. В какой-то момент это даже начало напоминать дрожание груди при дыхании.

С той лишь разницей, что костер не умел «дышать».

Хотя, возможно, у Хаджара просто разыгралась паранойя.

– То, что вы называете Зеленом Домом, это джунгли Карнак'Хакс?

Судя по тому, как дрогнуло пламя, Хаджар опять произнес что-то не то, но двое чернокожих сдержали свой нрав. Вернее, сдержал его Говорящий с Природой, а Прокладывающий Путь просто на секунду замер, так и не донеся рыбу до рта.

– Знаешь ли ты, как переводится с языка предков это название, Хаджар?

Очевидно ведь было, что нет, но Хаджар считал, что ерничество – это не тот путь, что приведет его к успеху или банальному выживанию.

– Нет, – попросту ответил он.

– Земли нечистых. – Аблим ловким движением длинного ногтя на указательном пальце срезал пласт кожи с рыбы, а обратным движением подцепил мясо и тут же отправил его в рот. – Когда-то давно, когда еще не опустела небесная земля Говорящих, в Зеленый Дом свозили тех, кто был как мы, – Аблим провел ладонью по собственной руке, – кожи цвета ночного неба.

– Земля Говорящих – это Страна Магов? Парящий Город?

– Белые люди называли его так. Но это было давно. Так давно, что те, кто называл нас нечистыми, исчезли, а мы остались последними хранителями Знания.

Хаджар еще раз посмотрел на Аблима. Его татуировки теперь казались не просто украшением или национальными знаками отличия, а чем-то сакральным и таинственным.

– Значит, ты, Говорящий с Природой, маг?

Хаджар понятия не имел, что он такого сделал, но Аблим выглядел недовольным и даже оскорбленным. Глядя на его лицо, Иблим рассмеялся. Улыбаясь так широко, что открылись десны, он заставил Хаджара вздрогнуть. На его деснах, как и на бровях, также виднелись татуировки.

Какую же боль вытерпел этот муж, когда ему набивали, чуть не поверх зубов, эти странные символы!

– В Зеленом Доме, Хаджар, нельзя обращаться к Говорящему с Природой, не спросив у того дозволения и не получив разрешения.

– Понял. – Хаджар прокашлялся и, скрепив волю, посмотрел в глаза Аблима. На этот раз, подготовившись, он смог выдержать давление непонятной силы. – Могу ли я обратиться к тебе, Говорящий с Природой?

Несколько секунд они играли в гляделки, пока Аблим не ответил:

– С неразумными детьми общаться удел Прокладывающего Путь.

Иблим бросил на брата быстрый взгляд, после чего несколько устало вздохнул. Хаджар же понял, что разрешения он не получил. Что же, у него еще будет шанс разговорить этого странного человека.

Все же, возможно, на многие километры вокруг он был единственным магом. А для современной истории семи империй так вообще ходячим нонсенсом: маги считались исчезнувшей цивилизацией, а их единственный осколок – библиотека – мифическим местом.

Как выяснил Хаджар, не так уж и «мифическим», но теперь все равно недоступным. Так он вместе с Эйненом и другими людьми оказался причастен к его разрушению.

– Но ты прав, Хаджар. Talesh – с языка предков переводится как Говорящий. Но это наименование слишком сложно для тех, кто не обладает Знанием. Поэтому его упростили до Ash – маг или волшебник.

Почему-то Хаджару показалось, что Ash – Эш кажется ему чем-то знакомым, но он не мог понять, почему именно. Что для Рыцаря духа было весьма странным событием...

– Для меня большая честь встретить мага. – Хаджар, ощутив на себе холодный взгляд «выжженных» глаз, поправился: – То есть я хотел сказать – Говорящего.

Аблим отвернулся, показывая всем своим видом, что на слова чужака ему плевать.

Странный человек...

– Прокладывающий Путь, – обратился Хаджар к Иблиму. – Знаете ли вы, что ваш Зеленый Дом является частью империи Дарнас?

– Все, что я знаю, Хаджар, это то, что Зеленый Дом является частью космоса. Его крупницей. Маленькой. Незаметной для песков времени. Такой же, как и любое племя, каким бы большим оно ни было.

То, что произнес Иблим, звучало красиво, мистично и в чем-то даже мудро, но все же главное оно выдавало.

– Значит, знаете.

Иблим не стал ничего говорить. Вместо этого он поднялся, подошел уже к другой корзине, покопался там недолго, затем что-то вытянул и в той же манере бросил Хаджару.

Тот поймал на лету.

На ладони Хаджара лежал медальон из потемневшего от времени и сырости нефрита. В центре значился иероглиф «Жизнь», поверх него, сплетаясь в причудливом узоре, вился иероглиф «Власть», а основанием для композиции служил вытянутый символ «Земля».

Власть над жизнью на земле – герб императорского рода и всей империи Дарнас в целом.
– Это то, что осталось от тех, кто пришел сюда со словами, что мы, племена Зеленого Дома, принадлежим кому-то. – Сказать, что глаза Иблима метали молнии – не передать и десятой части эмоций. – Хаджар Дархан, Северный Ветер, ты тоже хочешь сказать, что мы принадлежим империи Дарнас?

Глава 854

Как там говорила Анис? Экспедиция, состоящая из сорока Повелителей, двух Безымянных и одного великого героя, отправилась в эти места и сгинула бесследно?

Теперь Хаджар мог понять почему. Если в Карнаке наберется хотя бы десяток таких, как Аблим, Говорящий с Природой, то... Хотя все же Аблим был силен, это без сомнений, но чтобы убить великого героя, у него сил не хватит.

Что-то здесь было неладно...

– Я не собирался так говорить, Прокладывающий Путь. – Хаджар сжал кулак с медальоном павшего воина Дарнаса. Будучи солдатом, он чувствовал по отношению к нему некую солидарность. – Могу ли я забрать этот медальон?

– Забирай, – легко отмахнулся Иблим и уселся обратно на шкуры животного. – Ты задал свои вопросы, Хаджар?

– Задал.

– Тогда пришло время отвечать на мои. И думай тщательнее, перед тем как произнесешь свои слова. Может, мы и относимся к тебе, как к неразумному ребенку, но даже детей порой наказывают за проступки.

Такая открытая угроза не прошла мимо слуха Хаджара.

– Спрошу в третий раз, Хаджар: что ты делаешь в Зеленом Доме?

Хаджар отдышался, отложил в сторону так и не поддавшуюся ему окончательно рыбку и устроился на шкурах поудобнее.

Как бы ни повернулся этот разговор, его, по крайней мере, не убьют – они сами привели его в свой дом и вряд ли бы нарушили закон гостеприимства. Но подготовиться следовало к чему угодно.

– В Зеленый Дом меня отправил император Дарнаса – Морган Отважный. Он не знал, что здесь обитают разумные существа и...

– Решение между племенами Зеленого Дома и императорским родом Дарнаса было подписано сорок тысяч лет назад, – вдруг резко перебил Хаджара не кто иной, как Аблим, Говорящий с Природой. – Это не такой большой срок для адептов, – это слово он буквально сплюнул, – чтобы забыть о старых договоренностях.

Что за «решение» и как его можно было подписать, Хаджар не знал. Но он знал точно, что Морган в очередной раз играл в какую-то свою игру. Иначе как еще можно было объяснить то, что он не предупредил свой «доверенный» отряд о том, что в джунглях Карнака их будут ждать не самые радушные по отношению к чужакам ребята.

Хаджар не обманывался себя текущим положением дел.

Не приведи его сюда Анетт, а приди он на своих двоих, да еще в доспехах и с Черным Клинком наголо – и с ходу поздоровался бы с огненным бумерангом Аблима.

А еще он выяснил то, что, может, не все, но «высшие чины» племени Зеленого Дома были в курсе существования адептов.

– Итак, Хаджар, для чего тебя сюда отправили?

То, каким тоном задал этот вопрос Иблим, не оставляло сомнений – несмотря на все заверения, Хаджара считают если не врагом, то нежеланной личностью.

– Смею заверить, что это никак не связано с вашими племенами, – отвечал Хаджар, хотя уже не был уверен, что Морган и их в свои схемы не включил.

Хаджар терпеть не мог интриги, но еще больше он их не терпел, когда не мог увидеть даже поверхности чьего-то плана...

– Для чего же император Дарнаса отправил к нам своего человека?

Хаджар прокашлялся.

– Началась война. Война между империями Дарнас и Ласкан.
Иблим попросту пожал плечами.

– Племена воюют постоянно, – философски заметил он. – За еду, за территории, за возможность выжить, за женщин, в конце концов. Это не повод, чтобы отправить сюда белокожего.

Хаджар уже не впервые ощущал на себе расизм – хватало и на Земле, где его нация не пользовалась особым почтением в той стране, где он рос. Но то, с каким отвращением Прокладывающий Путь произнес слово «белокожий», было сравнимо лишь с купанием в навозной луже.

– Воины Ласкана, в том числе и двое из сильнейшего их числа, отправились сюда и...

– Я теряю путь твоего рассказа, – перебил Иблим. Хаджару очень хотелось поправить, что не «путь», а «нить», но со своим укладом... – Только что ты говорил, что тебя отправил император Дарнаса, а теперь вспоминаешь ла... ласкунцев.

Хаджар едва не засмеялся. Ласкунцы... это стоило запомнить. Видимо, его подозрения по поводу чернокожих племен все же были безосновательны.

О Дарнасе они слышали, а вот о соседнем государстве – нет.

Задачу это, разумеется, никак не упрощало.

– Если бы не ласканцы, меня бы здесь не было. Они пересекли границу Дарнаса и отправились сюда в поисках древней гробницы, принадлежащей Хозяину Небес.

В очередной раз пламя дрогнуло и потянулось к руке Аблима, а взгляд его брата стал даже тяжелее, чем прежде.

– Это тайна, Хаджар, тайна, которая недоступна даже Прокладывающим и Говорящим, если их племена не находятся в числе Передающих Знания.

– Теперь эта тайна, Прокладывающий Путь, известна всей верхушке Дарнаса! И, судя по всему, ласканцам тоже.

– Что же, – скрестил руки на могучей груди Иблим, – если они хотят потревожить покой нашего покровителя, могут смело приходить к нам. Их постигнет та же участь, что и предшественников.

Хаджар тяжело вздохнул и покачал головой. Именно такой реакции он и опасался.

– Вы не сможете отсидеться, Прокладывающий Путь. Никто не сможет. Война будет идти на уничтожение и охватит даже самые отдаленные границы империй.

– Зеленый Дом оберегает своих сыновей и дочерей, белокожий чужак, – едва ли не прошипел Аблим. Что показательно, он так и не вернул пламя обратно в костер – оно все еще кружилось вокруг его запястья. – И к Вечным Источникам отправятся те, кто захочет вступить на его территорию.

– Уже вступили! – в сердцах гаркнул Хаджар. – То сражение в небе, которое наверняка не прошло мимо вас, было лишь началом. Я, возможно, смог убить одного великого героя Ласкана, но с ним был и второй. Танигед Облачный будет искать эту гробницу. А узнав, что ее ищут и люди Дарнаса, Ласкан мгновенно пришлет подкрепление. Если уже не прислал. Скоро эти леса будут заполнены лучшими из лучших бойцов. Начнется резня и польется кровь!

– В одном ты прав, Хаджар, польется кровь, – глаза Иблима блестели кровожадной решимостью, – кровь людей с белой кожей.

– Как бы вы ни были сильны, перед мощью империй не устоит никто. Если потребуются, Ласкан пригонит сюда военные летающие корабли. Одного залпа орудий судна такого же класса, как «Ярость смертного неба», хватит, чтобы уничтожить все ваше племя.

– Это угроза, чужак? – В руках Говорящего с Природой вновь появился огненный бумеранг.

– Нет, лишь факт. – Хаджар удивился тому, что в языке племен нашлись аналоги на большинство требуемых ему слов. К остальным же нейросеть подбирала весьма точные синонимы. – Факт того, что вам придется выйти из тени. Либо...

– Либо что, Хаджар Дархан? – прищурился Иблим.

– Либо покажите мне, где находится гробница Хозяина Небес. Я смогу узнать, что требуется ласканцам, забрать это и увести их из ваших земель, и...

– Исключено! – едва ли не хором перебили братья, а затем продолжил уже один только Иблим. – Никто, включая тебя, Хаджар Дархан, не проникнет в гробницу Хозяина Небес. И это наше последнее слово.

– Тогда хотя бы укажите направление!

– Это тоже исключено. – Иблим поднялся на ноги, а его брат отпустил пламя обратно в костер. Вместе они направились к выходу. – Мы тебя не звали, Хаджар Дархан, но ты пришел. И теперь у тебя есть два выбора – либо остаться здесь и попытаться стать частью нашего мира, либо присоединиться к тем, чьи зеленые камни теперь лежат в моей корзине.

Они покинули шатер, а Хаджар весьма грязно выругался.

Глава 855

Отложив в сторону простецкий костыль, сделанный из дерева ормонга, которое росло на территории племени Шук'Арка повсеместно, Хаджар опустился на жесткую траву.

Сидя на берегу местной реки (во внешнем мире она бы считалась ручьем, хотя на Земле действительно бы сошла за реку), Хаджар смотрел на ясное синее небо.

Подошла к концу первая неделя его жизни с племенем Шук'Арка. Он выяснил, что они были одним из пяти самых крупных племенем Зеленого Дома – джунглей Карнака. И по совместительству являлись Передающими Знания.

Собственно, именно за счет этой функции – обучения подрастающего поколения – племя и разрасталось. Остальные племена Зеленого Дома, которые хотели, чтобы их дети приобщились к Знанию, отправляли молодых к Передающим это самое Знание.

Так что на данный момент, по скромным подсчетам Хаджара, Шук'Арка насчитывало по крайней мере сорок тысяч человек.

Капля в море по меркам империи, но стоило учесть, что почти каждый чернокожий, встреченный Хаджаром, оказался максимально необычной личностью.

Хотя обо всем по порядку.

Начать стоило с того, что все, кто был старше десяти лет, обладали тем же странным энергетическим телом, что и Анетт. Внутри них будто плыло какое-то энергетическое марево, в центре которого сияли разноцветные звезды.

Всего Хаджар смог обнаружить шесть различных цветов в звездах местных «Говорящих».

Ничего общего с четкой и строгой энергетической конструкцией с ядром у адептов как внутренней, так и внешней энергии в семи империях.

Кстати, о самих рангах. Их оказалось всего два, и обоим обнаружили обыкновенные аналоги.

Прокладывающий Путь, он же Иблим племени Шук'Арка и он же – банальный вождь. Ранг же так именовался, поскольку джунгли Карнака или, как их называли местные, Зеленый Дом, были не самым благоприятным для жизни местом.

Нет, за прошедшие три дня Хаджар не столкнулся ни с нападением зверей, ни с аномалией, ни с какой-либо другой угрозой, но это не означало, что их не было вовсе.

Домов чернокожие не строили, особыми пожитками не обладали, ездовых животных не использовали, земледелия тоже не знали.

Они просто кочевали из одной области в другую, а дорогу для них и новое место обитания выбирал вождь. Он же – Прокладывающий Путь.

И в отличие от адептов, местным постоянно, как и простым смертным, требовались вода и еда. Воду, как и часть провианта, они получали из реки. Вода была пресной, но сопряженной с опасностями – в ней обитали всякие твари и паразиты.

Так что воду забирали специальные люди, которые именовались просто и понятно – «собиратели». Они же отвечали за то, чтобы приносить в лагерь фрукты, коренья, какие-то особые листья и древесные плоды.

Обычно их сопровождало несколько «охотников» – тех, кто отвечал непосредственно за охоту. Из оружия они использовали простые копья с наконечниками из костей животных, луки со стрелами, подобие пращей и, разумеется, бумеранги.

Причем со всем этим они управлялись настолько ловко, что создавалось впечатление, будто находились как минимум на стадии единого с миром. Но тем не менее никакого присутствия мистерий Хаджар не ощущал.

Зато он ощущал каждый раз, когда наблюдал за местной «магией», как у него волосы на всех частях тела дыбом поднимаются.

Он лично видел, как один из охотников подошел к дереву, прикоснулся к нему, что-то прошептал – и ствол будто ожил. Прямо из него на глазах Хаджара выросла ветка, по форме напоминающая древко для копья.

Спустя мгновение она отвалилась и уже на земле сформировала это самое древко.

И это не было самым удивительным. Люди здесь могли буквально управлять водой. К примеру, та же Анетт – Хаджар видел, как она тянулась к водной глади, а та, в свою очередь, поднималась к ней, разделялась на части или формировала водный шар или шлейф.

Примерно то же самое Хаджар видел и в видениях, показанных ему тенью последнего мага в Море Песка. Но одно дело – видеть отдаленное, покрытое пылью прошедших эпох прошлое. И совсем другое – собственными глазами в современном мире.

Так же, как Анетт с водой, другие умели обращаться со всеми четырьмя основными стихиями, а еще, что пугало, с кровью и солнечным светом.

Свою магию они называли «формами». Причем чем больше форм член племени мог создать, тем более сильным он считался.

Сильнейший из всех, познавший последнюю – пятую форму, именовался Говорящим с Природой, он же местный шаман, лекарь и целитель душ.

Все свои знания Хаджар на всякий случай фиксировал на бумаге. Особой необходимости в этом не было, но такие простые действия помогали ему сконцентрироваться.

Хаджар тайком (каким-то образом местные могли это почувствовать) при помощи Взора проверил, что делается в округе. Как и всегда – за ним следили с разных сторон сразу четверо охотников.

Каждый раз они менялись – никогда не были одними и теми же. Их половой и возрастной состав также менялся от дня ко дню.

Несмотря на простоту уклада жизни местных, нельзя было недооценивать их острый ум. В последнем Хаджар убеждался едва ли не каждый час своего пребывания здесь.

– Проклятье...

Коснувшись пространственного кольца, Хаджар обратился мысленно к хранящемуся внутри артефакту. Вытащив его в реальность – небольшую деревянную плашку с вырезанной на ней стрелкой, он отправил в нее небольшую искру энергии.

Стрелка зажглась мерным сероватым свечением, затем это свечение – ее точная копия – отделилось от плашки, поднялось на пару сантиметров и... застыло без всякого движения.

Вновь выругавшись, Хаджар убрал артефакт обратно внутрь кольца.

– Что же с вами случилось... – прошептал Хаджар.

За минувшие дни он уже десятки раз доставал позиционирующий артефакт и пытался обнаружить волшебную метку, которую должен был активировать его отряд.

Увы, ее так ни разу и не активировали.

Хаджар отказывался даже думать, что «Перья Грифона» не смог спастись и сгинул. Скорее всего, адепты либо не могли по каким-то причинам ее активировать, либо сигнал, по тем же мистическим причинам, не доходил до артефакта Хаджара.

Именно потому, что Хаджар понятия не имел, где находятся его люди, он все еще не попытался сбежать.

Понятно – на земле чернокожим он был не соперник, но ничто не мешало ему обернуться птицей Кецаль и уйти по небу.

За исключением двух причин – Хаджар понятия не имел, какой истинной мощью обладал Говорящий с Природой, ибо кроме первых трех форм ничего из местной магии не видел. А вторая уже была озвучена.

– Как только они поймут, что ты записываешь порядок их смены, они тут же его изменят.

Хаджар недоумевающе посмотрел на вылезавшую из воды Анетт. Знала девушка или нет, насколько она красива была в своей мокрой, прилипшей к телу юбке, с жемчужным покровом, скрывавшим крепкую, упругую грудь, как страстно стекала по ней вода – Хаджар не ведал.

Он просто любовался.

Его спасительница и единственная причина, по которой он находился в племени Шук'Арка.

Хаджар не сразу понял, на что намекает Анетт. Та уже успела подойти к нему и взмахом руки полностью согнать с себя всю влагу. Собрав ее в небольшой водяной шарик, она легко кинула его в ближайший куст.

Оттуда донеслись недовольные бранные слова, смысла которых не уловила даже нейросеть.

– Спасибо за совет, – улыбнулся Хаджар и убрал свои записи обратно в кольцо.

– Можно с тобой поговорить, Хаджар? – спросила девушка.

Внутри Хаджар ликовал. Все эти дни он специально старательно избегал Анетт именно ради этого – чтобы она сама к нему подошла.

Можно было смело заявить, что рыбка попалась в сети.

Глава 856

Анетт уселась рядом с ним. Трое сухих и один мокрый, вернее – мокрая охотница, которая теперь сверлила недовольным взглядом Анетт, никак на это не отреагировали.

Членам племени не было запрещено контактировать с Хаджаром. Точно так же, как ему самому не было запрещено общаться с кем-либо.

Толстая коса Анетт шириной в два мужских кулака свисала через ее левое плечо. Обнаженная шея и ключица манили взгляд Хаджара.

Два года, проведенные на Горе Ненастий в полном уединении, с постоянным поглощением мяса и тренировками, не могли быть так легко заглушены всего одним походом в бордель.

Но Хаджар уже давно не был малолетним юнцом, у которого весь мир вертится вокруг чьей-то щели между ног. Получив эстетическое удовольствие от нахождения рядом с экзотической красавицей, он легко отрешился от природного позыва.

– Расскажи мне о внешнем мире, – задала она весьма ожидаемый вопрос.

Почему-то красивых девушек, живущих в замкнутом социуме, постоянно прельщает какой-то эфемерный «внешний мир». Хаджар посетил сравнительно не так много регионов безмятного мира, но пока так и не отыскал этот мифический «внешний мир».

– Что именно ты хочешь знать? – спросил он.

Анетт, посмотрев за спину собеседнику, в сторону, где росли кусты, понизила голос практически до заговорщического шепота.

– Расскажи мне о городах. – В ее небесно-голубых, почти синих глазах плескался океан любопытства и примерно столько же – страха. – Правда, что они сделаны из камня и блестящего металла и что в них живут сотни племен?

Малоопытный человек на месте Хаджара обязательно спросил бы у Анетт, откуда она знает описание городов Дарнаса. Сам этот факт был более чем любопытен.

Ни в одном историческом трактате, находящемся в общем доступе, не упоминались люди с черным цветом кожи. И вряд ли хоть кто-то, помимо императорского рода, знал об их существовании.

Так что откуда Анетт могла о них знать – загадка.

– Скорее – тысячи племен, – улыбнулся Хаджар своей лучшей актерской улыбкой. – Сотни тысяч.

Десять лет жизни только за счет своего умения «надевать чужие личины», как называли актерское ремесло в массах, порой приносили свои плоды.

– Сотни тысяч! – выдохнула Анетт. Огонь любопытства в ее глазах разжигался все сильнее, а страх постепенно затухал, но Хаджару требовалось, чтобы он вообще полностью исчез. – Разве может жить столько людей?

– Поверь мне, Анетт, их даже больше. Я бывал в разных городах, в тех, где действительно жили сотни племен, но последние годы провел в месте, где их число неисчислимо.

Анетт непроизвольно слегка приоткрыла рот. Ее пухлые, чувственные губы естественного розового, блестящего оттенка в столице немедленно стали бы предметом зависти любой придворной леди.

Им для такого же эффекта, даже после становления истинным адептом, приходилось тратиться на дорожные алхимические зелья и мази.

Женская красота издревле являлась для алхимиков основной статьей дохода.

– А еще эти племена такие разные, что есть те, кто носят на голове тряпки, которые они сматывают в забавную кучу, – не давая девушке перебивать, Хаджар буквально засыпал ее разнообразной информацией. – Есть такие, которые ростом в полтора раза выше меня, а в

плечах у них поместился бы валун, который Говорящий с Природой использует, чтобы вялить на нем рыбу.

– Таких больших людей не бывает!

– Поверь мне. – Хаджар вспомнил отца Гэлхада или, учитывая его поступок, – бывшего отца. Такое, к демонам, вообще возможно?! – Самые сильные из них даже больше. А есть такие, которые ходят с глазами узкими, как швейная иголка.

– А как они ими видят?

– Порой я задаюсь тем же вопросом... А еще я видел людей, у которых уши острее нако-
нечника стрелы, и к старости они превращаются в деревья.

– Превращаются в деревья, – выдохнула Анетт. – Это из-за их единения со стихией?

Хаджар открыл было рот, чтобы ответить, но так и не смог подобрать нужные слова. Он понятия не имел, с чем это связано, и вообще – превращались в деревья все или только короли.

– Не знаю, – пожал плечами Хаджар, – это те секреты, которые они не раскрывают.

Анетт понимающе покивала. В конце концов, у племени Шук'Арка этих секретов тоже было немало количество.

– Когда ты упал с неба, – Анетт обняла себя за колени и подняла взгляд к небу, – я видела бурю, из которой появилось что-то, похожее на очень большую летающую лодку.

– Небесный корабль, – объяснил Хаджар. – По сути, это действительно большие летаю-
щие лодки. На самых крупных из них уместилось бы три племени Шук'Арка.

Глаза Анетт расширились от удивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.